

МИХАИЛ

ТИМОФЕЕВ

ГОРОД

КРАСНОЙ

ЗАРИ

ИВАНОВО

**НЕКАНОНИЧЕСКИЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ**

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОМОЩЬ В ИЗДАНИИ ПУТЕВОДИТЕЛЯ

Ассоциацию ТДЛ
tdl-textile.ru

ПЕТРОВА Романа

Группу компаний «Кенгуру»
kenguru.ru

ПИГОЛИЦИНУ Елену

компанию «А-Гриф»
agrif.ru

портал 1000inf.ru
1000inf.ru

ОХОТНИКОВА Павла

Максименко Виолетту

Гундарцову Екатерину

Шири Гахрамана Сахавата Оглы

МИХАИЛ ТИМОФЕЕВ

ИВАНОВО

**ГОРОД
КРАСНОЙ
ЗАРИ**

**НЕКАНОНИЧЕСКИЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ**

2017

БЛАГОДАРНОСТИ

Председателю комитета по культуре
администрации города Иваново
Сергею Ивановичу ФРОЛОВУ

Заместителю председателя комитета по культуре
администрации города Иваново
Ирине Витальевне ГОЛУБЕВОЙ

Директору ГБУИО
«Ивановский областной художественный музей»
Людмиле Владимировне ВОЛОВЕНСКОЙ

Директору ГБУИО
«Ивановский государственный историко-краеведческий
музей имени Д.Г. Бурылина»
Сергею Владимировичу КОНОРЕВУ

Заведующей отделом
«Музей ивановского ситца»
Галине Алевтиновне КАРЕВОЙ

Заместителю директора ГБУИО
«Ивановский государственный историко-краеведческий
музей имени Д.Г. Бурылина» по науке
Дмитрию Львовичу ОРЛОВУ

Председателю Ивановского областного отделения ВТОО
«Союз художников России»
Галине Анатольевне ВОРОНОВОЙ

В путеводителе использованы фотоматериалы, предоставленные Ивановским государственным историко-краеведческим музеем им. Д.Г. Бурылина, образцы тканей из собрания Музея ивановского ситца, репродукции картин и графики из собрания Ивановского областного художественного музея, а также фотографии автора.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ШАРЫПОВ

глава города Иваново

Уютный город Иваново, часть маршрута Золотого кольца, свидетель промышленной революции, гордость и один из символов советского периода, современный город новой молодой России. Улицы Иваново хранят память об исторических вехах страны, мечтах и стремлениях русского народа. Наш город – наш дом, наше прошлое, настоящее и будущее.

Рассказывая нашим детям о предках, о нашей жизни, мы раз за разом будем возвращаться к истории и географии города. Искренность и доброта людей, красота православных храмов, обаяние дореволюционных построек и свежесть архитектурных решений времен советского конструктивизма – Иванову есть что показать, чем заинтересовать и завоевать неподдельную любовь ивановцев и туристов.

Знание истории города, взгляд на привычные городские панорамы через призму исторических событий, понимание авторской задумки в проектировании зданий и их роль в развитии города и страны помогут заново открыть для себя Иваново и полюбить его еще крепче.

Именно из знания и понимания истории своего города, района, своей улицы рождается чувство патриотизма, любовь и глубокая привязанность к своему дому как части огромной великой страны.

Где бы вы ни были, возвращайтесь в Иваново!

ПРЕДИСЛОВИЕ

УВИДЕТЬ ИВАНОВО

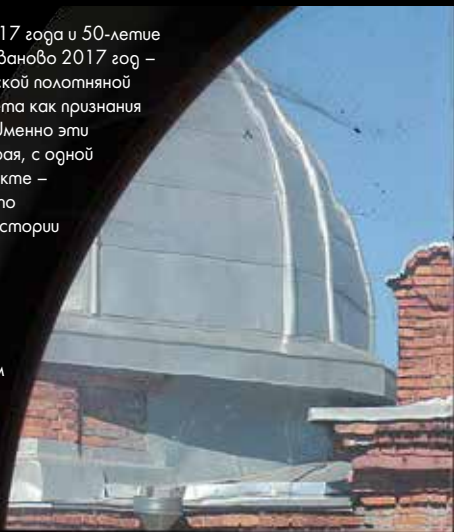
В 2017 году отмечается 100-летие российских революций 1917 года и 50-летие туристского маршрута Золотое колесо России. Для города Иванова 2017 год – это ещё и год 275-летия основания первой в России крестьянской полотноной мануфактуры и 50-летия открытия Дома-музея первого Совета как признания первенства города в создании прообраза советской власти. Именно эти события, связанные с текстильной специализацией города и края, с одной стороны, и символическим участием города в советском проекте – с другой, во многом определяли и определяют понятию его место в истории. И приятие либо неприятие фабричной и советской истории во многом определяет местную идентичность.

В последние годы в некоторых городах появились необычные путеводители: сборник «Арт-Гид. Кёнигсберг/Калининград сегодня», «Место. Нестандартный путеводитель. Екатеринбург», «Горький. Попробуй на вкус. Гид по интересным местам Нижнего Новгорода», «Глобус Владивостока. Краткий разговорник-путеводитель» Василия Авченко и ряд других. Задача, которую их авторы ставили перед собой, заключалась не в скрупулёзной инвентаризации имеющихся в городе достопримечательностей и даже не в прокладывании маршрутов для желающих их увидеть, а в создании образа города, каким он видится изнутри. Эта своеобразная настройка оптики восприятия города порой необходима для того, чтобы увидеть нечто не укладывающееся в привычные шаблоны, сформированные туристической и стандартизированной системы ценностей.

Дело в том, что существует распространённое заблуждение, что внимания заслуживают исключительно древности, и если в городе нет средневекового кремля или торговых рядов, заложенных при Екатерине Великой, то и смотреть в городе не на что. Иваново – это не просто город, непохожий на соседние областные центры – Владимир, Кострому, Нижний Новгород и Ярославль, а радикально отличающийся от них.

Современные урбанисты в своих размышлениях о специфике и уникальности городов склонны говорить и писать о собственной логике существования городов, о заблужде города. Ивановская уникальность – исторический факт, на который не имеет смысла закрывать глаза. Напротив, стоит взглянуть на город с учётом его уникальности.

Всё держите в руках неканонический путеводитель. В нём нет чётко обозначенных маршрутов для ознакомления с достопримечательностями города, да и сам отбор значимых объектов обусловлен двумя концептами: историей текстильного производства и революционными событиями более чем столетней давности, придавшими смысл существованию этому центру моноиндустриальной территории – равнинному аналогу уральской горнозаводской цивилизации, сформировавшейся примерно в то же время. Это путеводитель не только по пространству города, но и по ключевым этапам его существования.

Каждому, кто оказывался в одиночестве в незнакомом городе, ведомо состояние, когда ты совсем ничего не понимаешь — и это раздражает. Город не является произведением искусства в том смысле, что у него нет автора. Но, с другой стороны, это материя не менее сложная, чем кино или архитектура, а то, что она не так совершенна, что за ней — неосознанный опыт поколений, а не выверенный авторский жест, пожалуй, даже затрудняет восприятие. Город полезно уметь видеть, без этого от него трудно получать удовольствие. Иногда это касается даже родного города.

Григорий Ревзин «Как устроен город» <http://www.kommersant.ru/doc/3242167>

ВВЕДЕНИЕ

ПОНЯТЬ ИВАНОВО. ДУХ МАТЕРИАЛИЗМА

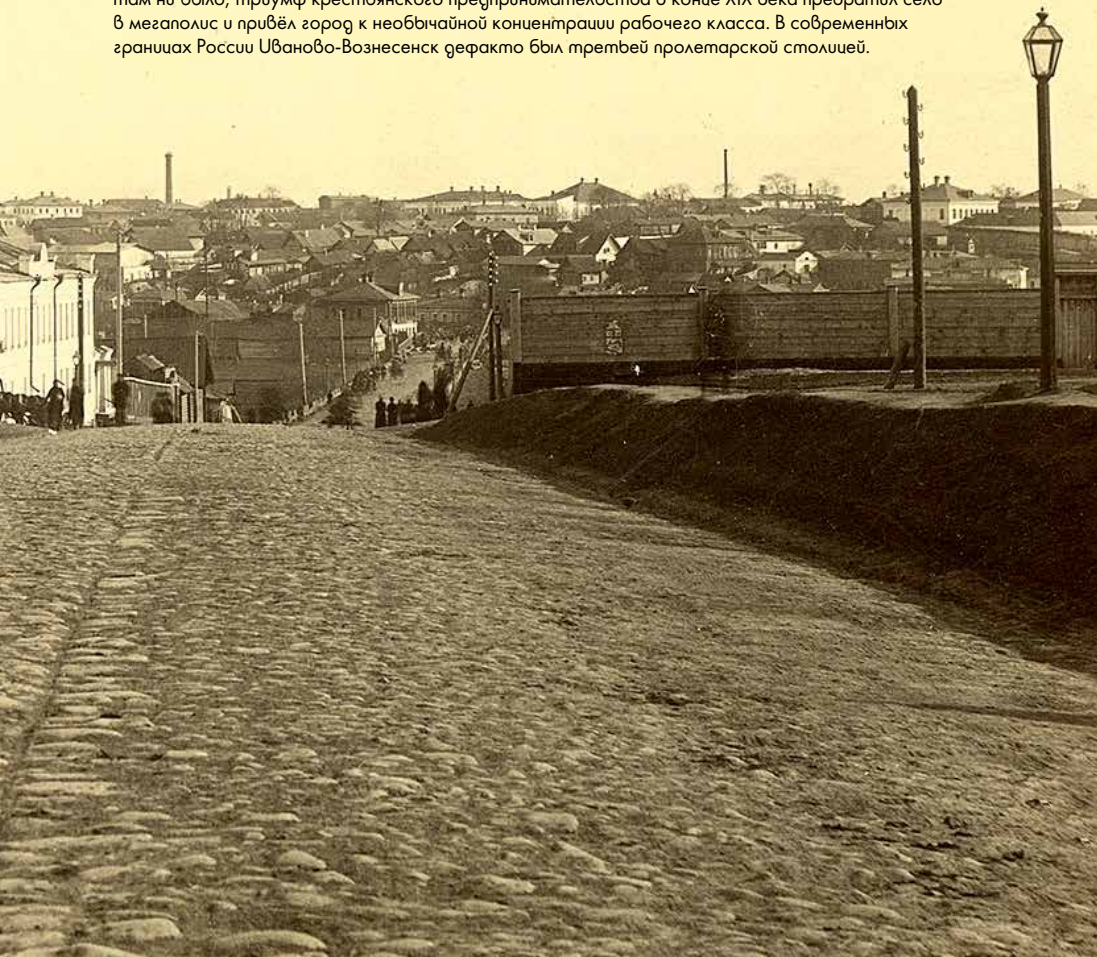

Было бы странно, если бы философам, чье ремесло произросло на почве полуса, не приходили бы никакие мысли о городе, однако легко может произойти так, что им здесь приходит в голову слишком много или же, наоборот, слишком мало мыслей.

Б. Вальденфельс «Одновременность неоднородного. Современный порядок в зеркале большого города»

Несколько лет назад в среде урбанистов бытовало модное выражение «о чём этот город?», т.е. какие смыслы он хранит, воспроизводит и транслирует вовне. Обычно уникальность связана с традиционными промыслами или промышленной специализацией, историческими происшествиями или ассоциациями с известными личностями. Село Иваново, о времени возникновения которого ещё спорят историки, долгое время не попадал на страницы истории. Первое спорное упоминание о нём относится к 1561 году. Ряд документов характеризует Иваново середины XVII века как крупное торговое село с наличием ткацкого промысла. В XVIII веке появляются первые крестьянские полотняные мануфактуры. В XIX столетии Иваново стремительно растёт, опережая по темпам промышленного развития не только уездную Шую, но и губернский Владимир. Во второй половине столетия село называют «русским Манчестером», оно становится центром крупной текстильной агломерации, включающей север Владимирской и юг Костромской губерний. В 1871 году Иваново объединяют с левобережным Вознесенским посадом, и индустриальный центр губернии официально становится городом Иваново-Вознесенском.

Возвышение села на реке Уводи пытались объяснить особым духом местных жителей, обусловленным их новгородским происхождением и приверженностью старой вере. Как бы там ни было, триумф крестьянского предпринимательства в конце XIX века превратил село в мегаполис и привёл город к необычайной концентрации рабочего класса. В современных границах России Иваново-Вознесенск де-факто был третьей пролетарской столицей.

В ходе стачки 1905 года в городе был создан представительный орган уполномоченных от фабрик для переговоров с работодателями, получивший название Совет. Результат нейминга оказался в перспективе удивительно удачным для города, став в дальнейшем рассматриваться как прообраз советской власти, распространившейся на 1/6 части суши. Сердце равнинно-фабричной цивилизации после Октябрьской революции 1917 года получает как город, продемонстрировавший свой революционный дух, возможность для головокружительного административного роста. В 1918 году создается «красная» Иваново-Вознесенская губерния, а в 1929 году огромная Ивановская промышленная область (ИПО), граничившая с Северным и Горьковским краями и с Ленинградской и Московской областями.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ.

Служба промышленности 15. VII
1933 г. Подписано в печать
22. VII 1933 г. Формат 62x94/8
Тираж 12.000 экз. Изд. № 927.
Удк. Ивановская 35.836.

Телефоны администрации Ивано-
вской области ВКЦ(4), Ивано-
во, Телерайонская, 4. Звонки
№ 3683.

Иваново-Вознесенск быстро начинает превращаться в образцовый социалистический областной центр с соответствующей рангу инфраструктурой: Дом Советов, Народный дом текстильщиков, банки, почтамт, вокзал, кинотеатр, школы, многоэтажные жилые дома. В городе создается первая в СССР фабрика-кухня, первый туберкулезный диспансер, первая пряядельная фабрика из стекла и бетона. Дух времени диктует создание нового мира в формах самого передового архитектурного стиля – конструктивизма. Известные архитекторы выбирают Иваново-Вознесенск для экспериментов, активно участвуют в конкурсах проектов для растущей текстильной столицы советской республики. Комплекс зданий для политехнического института в стиле пролетарской или «красной дорки» и Большой драматический театр массового действия становятся вершинами архитектурного преобразования города. В 1936 году ИПО расформировывают и постепенно город превращается в рядовой облцентр.

Символическое возвышение города начинается в 1960-х годах. Столица текстильного края получает титул Родины первого Совета. Примерно в это же время реализуется проект туристского маршрута Золотое кольцо России. Минавать Иваново, направляясь из Костромы и Ярославля в Суздаль и Владимир, было невозможно, и Иваново стал частью Золотого кольца. Город отчаянно выпадал из этого контекста, демонстрируя приезжим не то чтобы «третьесортность», т.е. «бронзовость» в сравнении с «золотом» соседних Владимира, Костромы и Ярославля, а свою уникальность. Дело в том, что, пользуясь приведённым выше выражением, это «город о другом». Неискушённых в истории и географии туристов могло ввести в заблуждение и исконно-посконное название города. Если бы большевики переименовали его в 1932 году в Первосоветск, то и вопросов было меньше, и идентичность у горожан формировалась иначе. Однако если посмотреть на сложившуюся ситуацию с другой стороны, ивановцам повезло: именно включение в древнерусский маршрут принесло ему пусть специфическую, но славу. Город был, что называется, на слуху. В каком-то смысле пролетарскость и революционность в советском контексте делали его своеобразным красным рубином на Золотом кольце. Но очередной, на этот раз тридцатилетний «золотой век» города завершился с ликвидацией СССР. Практически одновременно исчезли былая востребованность ивановских тканей и революционных традиций. После 1991 года город вновь пребывает в поиске собственной идентичности. Материя и дух города пребывают в поиске своего нового бытия.

В определённом смысле брендинг города — это пространство для «изобретения традиций». Бренд «Иваново» вмещает уникальную многовековую текстильную специализацию города и его особое место в советской истории. Настоящий путеводитель был создан для того, чтобы доступно проиллюстрировать это. Кроме этого читатели могут взглянуть и на обычный город, который автору хотелось бы сделать лучше.

**СЕРДЦЕ
РАВНИННО-ФАБРИЧНОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

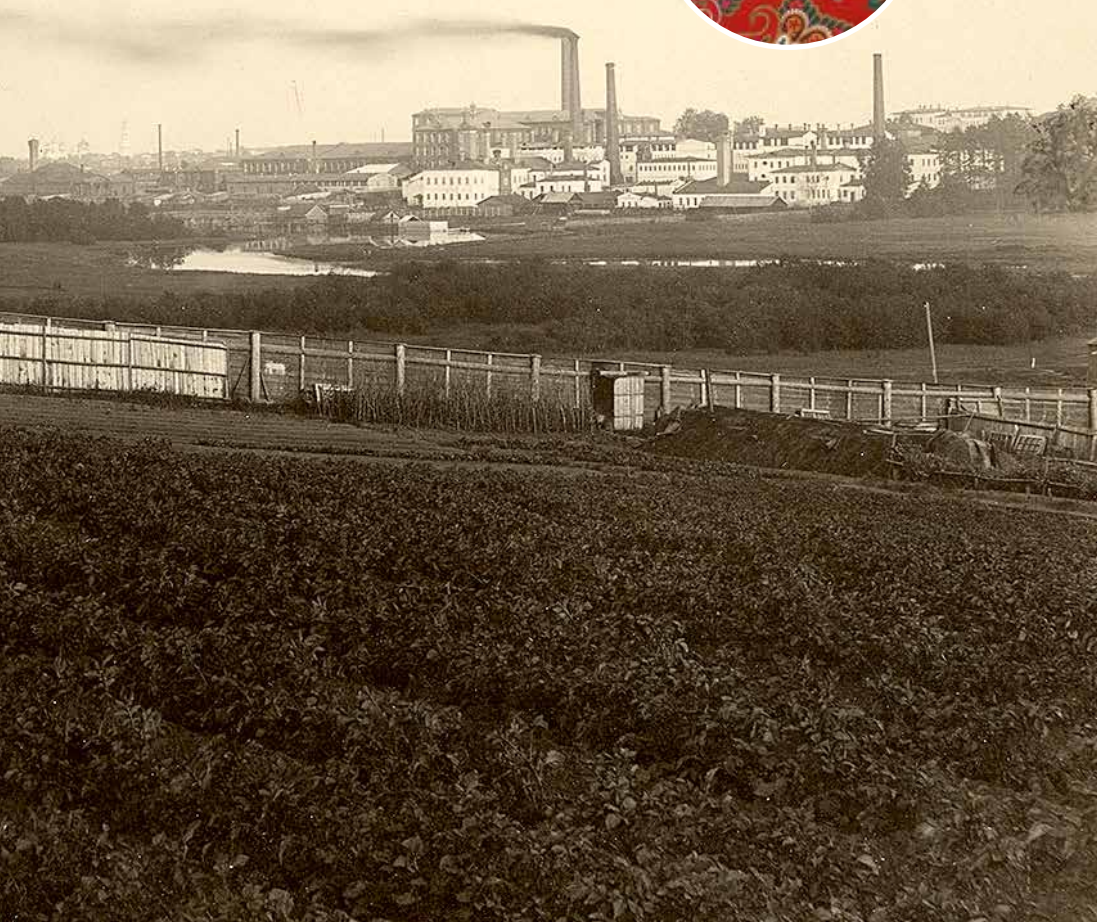

ТЕКСТИЛЬ

Ситец.
Товарищество мануфактур
П. Витовой с сыновьями.
1896 г.

Ситец.
Товарищество мануфактур
П. Витовой с сыновьями.
1896 г.

ИВАНОВО-НА-УВОДИ

Учитывая историческую роль водных путей, местонахождение города на берегах несудоходных Уводи и Талки выглядят довольно странно: в настоящее время город Иваново — единственный в России центр примыкающей к Волге области, расположенный не на её берегу. «Откуда явились первые поселения и почему выбрано ими такое глухое место, неизвестно, — писал фабрикант и краевед Я.П. Гарелин, — но именно потому, что место выбрано было очень глухое, надо думать, что поселение было вынужденное». Долгое время была популярна версия, что в здешних лесах и болотах обосновались новгородцы, покинувшие свой город после походов Ивана III и Ивана IV. Несколько позднее это место, труднодоступное для преследователей, стало прибежищем для старообрядцев, среди которых оказалось немало предприимчивых «непашенных» крестьян, освоивших промысел изготовления тканей. Текстильное дело, пройдя через мануфактурную и фабричные стадии, сделало во второй половине XIX века это село (!) индустриальным сердцем Владимирской губернии и «центром хлопчатобумажной фабрикации», распространившейся и на соседнюю Костромскую губернию.

275 лет назад в 1742 году крестьянин Григорий Бутримов основал первую в селе Иваново полотняную мануфактуру. В 1749 году указом Мануфактур-коллегии ей были жалованы привилегии — право торговли собственными тканями, покупка пряжи и материалов без уплаты пошлин. В это же время напротив устья Талки появилась мануфактура Ивана Грачёва. Город стал медленно изменяться. Корпуса новых мануфактур стали возводиться на берегах Уводи. В 1751 году Михаил Ямановский завёл набоечное производство в районе нынешней плотины

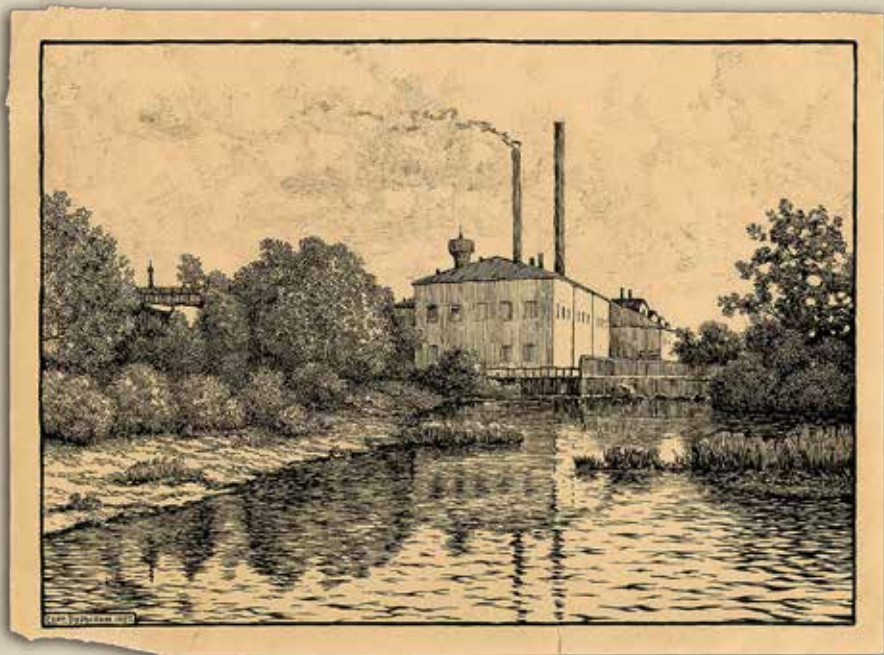

М.К. Ефимов «Русский Манчестер».
Вид с Покровской горы на разлив реки Увось. 1895 год.

у площади Пушкина и организовал
раздаточную контору, которая
закупала у окрестных крестьян
пряжу, а затем раздавала её для
изготовления полотен. «Рассеянная
мануфактура Ямановского
состояла из нескольких набойных
корпусов, отделений для беления
и каландрения. На рубеже XVIII —
XIX веков во многих избах села
Уванова работали ручные
ткацкие станки и стучали молотки
набойщиков. Над крестьянскими
избами возвышались
двух- и трехэтажные корпуса
отделочных мануфактур.
У истоков ситцепечатного
производства в Уванове был Осип
Соков. Он проработал несколько

лет в Шлиссельбурге на ситценабивной мануфактуре Лимана, где выведал многие секреты «заварного» крашения. После возвращения в 1787 году основал набивную мануфактуру, в которой сейчас расположен храм Казанской иконы Божией матери. Кроме нового способа крашения, делавшие ткани стойкими к линьке и выгоранию, он радикально изменил рисунок на тканях, на которых появились роскошные вазы и распустившиеся розы.

Интенсификация текстильного производства в Иваново весьма поспособствовало опустошение Москвы в 1812 году. В инспирированных градоначальником Первопрестольной Ф. В. Ростопчиным пожарах сгорели крупные мануфактуры. Лишившись таким образом серьёзных конкурентов, ивановские производители текстильной продукции резко увеличили своё производство. Яков Гарелин писал: «Все фабричные обороты и деятельность московских фабрик перешли в то время (после 1812 года) в руки ивановских фабрикантов. Работы, производившиеся на здешних фабриках день и ночь, увеличили производство товаров неумоверно; набойщики зарабатывали тогда до 100 рублей ассигнациями в месяц, не слишком обременяя себя работой». Если в 1810 году в Иваново производилось тканей на 1 миллион рублей, то в 1817 году ивановцы поставляли тканей на 7 миллионов рублей.

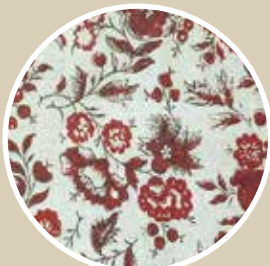
М.К. Ефимов Иваново-Вознесенск. Река Уводь с Соковского моста. Конец XIX - нач. XX века

ТЕКСТИЛЬ

Выбойка декоративная мареновая. Мануфактура Е. И. Грачева. Владимирская губ., Шуйский у. с. Иваново. 1780-1819 гг. х/б ткань, ручная набивка. Из коллекции Д.Г. Бурылина.

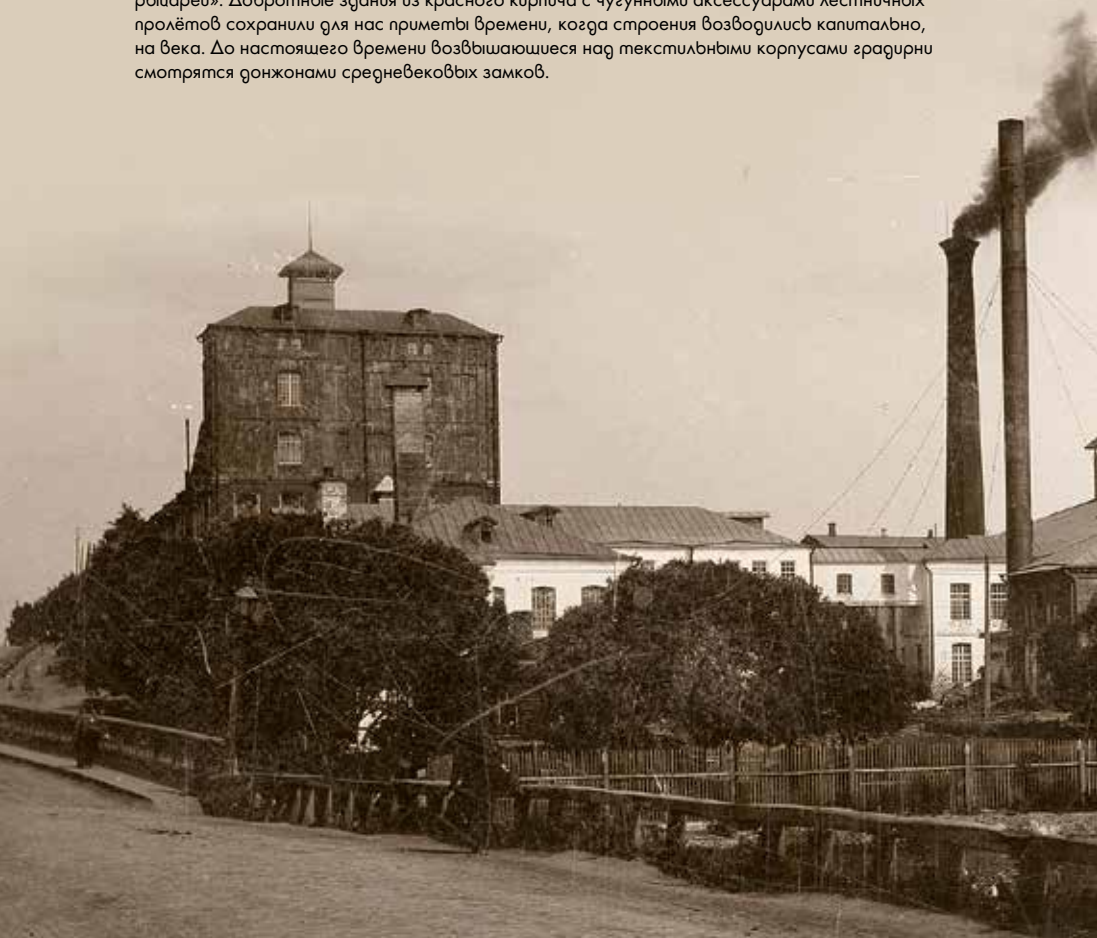
Ситец мебельный. Мануфактура М. Ямановского. Владимирская губ., Шуйский у. с. Иваново. II пол. XVIII в.

Ситец мебельный. Мануфактура М. Ямановского. Владимирская губ., Шуйский у. с. Иваново. II пол. XVIII в. х/б ткань, ручная набивка. Из коллекции Д.Г. Бурылина (с птицей).

ГОРОД-ФАБРИКА

Уже во второй половине XIX века, а не в 1933 году, когда спроектировавший для Иваново-Вознесенска прядильный корпус фабрики «Красная Талка» архитектор Уван Николаев выпустил книгу «Город и завод», главным в городе, по его словам, «становится не дворец правителя, не храм, но завод – он подчиняет себе город. Промышленная архитектура становится основой архитектуры вообще». В изданной в 1884 году книге «Город Иваново-Вознесенск, или Бывшее село Иваново и Вознесенский посад» Яков Гарелин описал вид Иваново-Вознесенска сдержанно и восторженно: «На переднем плане река, по берегам которой в виде гирлянды тянется ряд фабрик, над ними постепенно поднимается город, блестя золочёными главами церквей и выставляя местами высокие фабричные трубы вперемешку с крышами домов». Но всё же основное наследство «ситцевых королей» – это даже не их фамильные особняки, а производственные корпуса, которые продолжают служить и в XXI веке. Как писал магнат Владимир Рябушинский, «своё фабричное дело мы любили и ценили, родовые фабрики были для нас то же самое, что родовые замки для средневековых рыцарей». Добротные здания из красного кирпича с чугунными аксессуарами лестничных пролётов сохранили для нас приметы времени, когда строения возводились капитально, на века. До настоящего времени возвышающиеся над текстильными корпусами градирни смотрятся донжонами средневековых замков.

СПИСОК ФАБРИК И ЗАВОДОВ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА, СОСТАВЛЕННЫЙ РЕДАКЦИЯМИ «ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ГАЗЕТЫ» И «ВЕСТНИКА ФИНАНСОВ» В 1910 ГОДУ, ВКЛЮЧАЛ ОКОЛО 30 КОМПАНИЙ. ОБРАБОТКА ХЛОПКА, БУМАГОПРЯДИЛЬНОЕ, БУМАГОКРУТИЛЬНОЕ И БУМАГОТКАЦКОЕ ПРОИЗВОДСТВО БЫЛО ПРЕДСТАВЛЕНО СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ:

1. Гандуриных Н. и Л. т-во мануф., осн. 1887 г.
2. Гарелина Ив. с С-ми т-во мануф., осн. 1879 г.
3. Гарелина Никона С-я, торговый дом, осн. 1848 г. [1751 г.]
4. Дербенева Никан. С-я т-во мануфакт., осн. 1875 г.
5. Дьяконов Нкл. Нкл., крутильный завод, осн. 1901 г.
6. Зубкова Н.Ф. Н-ков, т-во мануф., осн. 1872 г. [1893 г.]
7. Иваново-Вознесенский ткацк. мануф. бумаготкац. фб., т-во на паях, осн. 1880 г.
8. Константиновы Бр., торговый дом, крутильный завод, осн. 1885 г.
9. Кокушкин З. и Маракушев К., торговый дом, ткацк. фб., осн. 1840 г.
10. Полушина Н.М. Н-ков т-во мануф., прядильн. фб., т-во на паях, осн. 1907 г.
11. Полушина Н.М. Н-ки, т-во мануф. на паях, ткацк. фб., осн. 1907 г.
12. Полушина Н.М. Н-ки, т-во мануф., т-во на паях, ткацк. фб., осн. 1898 г.
13. Щапов Ник. Трнт., куп., механ. ткацк. фб., осн. 1888 г.
14. Ямановские Бр. Ген. и Нкл. Миронов., пот. гр., миткале-ткацк. фб., осн. 1885 г.

Во втором томе «Заката Европы» Освальд Шленглер написал: «Во всех промышленных областях современной Европы и Америки существуют очень большие поселения, не являющиеся тем не менее городами. Они центры края, однако внутренне они мира как такового не представляют. У них нет души. Их примитивное население живет всецело крестьянской приземленной жизнью. Суту города для них не существует».

Российские псевдоморфозы трансформации деревенской культуры в городскую описаны, в частности, в цикле очерков Филиппа Нефёдова «Наши фабрики и заводы» (1872), рассказывающем о процессах перехода крестьян от сохи к станку, от прибольной жизни на земле к машинному рабству, от естественной приземлённости к искусственной. Превращение села в промышленное гетто иллюстрируется по-средневековому мрачными картинками: «Село Иваново представляет вид цветущего города, — говорили нам учителя отечественной географии, — в нем находится множество фабрик и заводов, на которых ежегодно вырабатывается хлопчатобумажных изделий на десятки миллионов и где живет более двадцати тысяч рабочего люда». <...>

ИНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВКЛЮЧАЛА ХИМИЧЕСКОЕ, БУМАЖНОЕ И ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ВЫПЛАВКУ И ОБРАБОТКУ МЕТАЛЛОВ, А ТАКЖЕ ОБРАБОТКУ ЖИВОТНЫХ ПРОДУКТОВ И ПИТАТЕЛЬНЫХ И ВКУСОВЫХ ВЕЩЕСТВ.

1. Галкин Нкл. Вониф., куп., прзв. кож., гонков и приводн. ремней, осн. 1885 г.
2. Дьяконов Нкл. Нкл., инж.-техн., ремизо-бердочн. и крутильн. з., осн. 1901 г.
3. Жохов Алкс. Ив., мещ., меднолит. звдн. осн. 1859 г.
4. Иваново-Вознесенское т-во механич. изд., т-во на п., осн. 1908 г.
5. Каганов Андр. Петр., кр., колбасн. звдн., осн. 1888 г.
6. Константиновы, Бр., т. д., бердочно-ремизн. з., осн. 1885 г.
7. Лепешкина Н.В. Н-ки, т. д., химич. з., осн. 1838 г.
8. Миронов Георг. Нкл., мещ., технич. звдн., осн. 1888 г.
9. Мурашкин Фед. Афиног., чугунолит. механич. и котельн. з., осн. 1878 г.
10. Мурашкина Елис. Мих., котельн. з., осн. 1878 г.
11. Панина А.П. Н-ки, химич. з., осн. 1873 г.
12. Смолякова Анна Степ., купч., чугунолит. и машиностроит. з.
13. Соколовы Серг. Евг. и Евл. Иос., мещ., типо-литогр., переплетн. и линовальн. звдн., осн. 1891 г.

ОБРАБОТКА ХЛОПКА, КРАСИЛЬНОЕ, СИТЦЕВОЕ И ОТДЕЛОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ДОБАВИЛО В СПИСОК ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ПОЗИЦИЙ:

1. Бурылин Дм. Генн., пот. гр., аренд., ситцепечатн. и заварочнокрасильн. фб., осн. 1906 г.
2. Бурылин Дм. Генн., пот. гр., отбельн. фб. хлопчатобумажн. конц. мануф. бум. издел., осн. 1892 г.
3. Витовой Прасков. с С-ми т-во мануф., т-во на паях, осн. 1887 г.
4. Гандурин Ант. Мих. с Бр.
5. Гандуриных Н. и А. т-во мануф., ситцепечатн. фб., т-во на паях, осн. 1878 г.
6. Гарелина Ив. с С-ми т-во мануф., т-во на паях, ситценабивн. фб., осн. 1855 г.
7. Гарелина Никона С-я т. д., ситцепечатн. фб., осн. 1843 г.
8. Грязнова П.Н. т-во на паях Покровской мануф., ситцелатчнонабивн. фб., осн. 1892 г. [1726 г.].
9. Дарынский Арк. Нкл., куп., ситцепечатн. фб., осн. 1851 г.
10. Дербенева Никан. С-я т-во мануф., т-во на п., ситцевая фб., осн. 1875 г.
11. Дербенева Петра с С-ми т-во мануф., т-во на п., осн. 1896 г.
12. Зубкова Н.Ф. Н-ки т-во мануф., ситце-печатн. фб, т-во на паях, осн. 1893 г. [1838 г. - 1825 г.].
13. Зубкова Н.Ф. Н-ки т-во мануф., отбельн. фб., осн. 1893 г.
14. Кожушкин З. и Маракушев К. т. д., ситцев. фб., осн. 1840 г.
15. Куваевск. ситценабивн. мануф. т-во на п., осн. 1887 г.
16. Полушина Н.М. Н-ки т-во мануф., ситце-набивн. фб., т-во на паях, осн. 1898 г.
17. Фокин Як. Никон., пот. гр., ситце-платочнопечатн. фб., осн. 1874 г.
18. Щапов Ник. Тер., куп., ситцелатчно-набивн. и механ. ткацк. фб., осн. 1850 г.

Декоративная ткань.
Товарищество
мануфактур Прасковьи Витовой
с сыновьями.
1900-е гг. х/б ткань,
прямая печать, 43x40.
Поступил в 1925 г.

ТЕКСТИЛЬ

Действительно, как только подвезаешь к Иванову, особенно в первый раз, впечатление, им производимое, именно таково. Вдаль перед вами открывается прекрасный город с каменными зданиями, множеством высоких труб и еще более высоких колоколен и башнями храмами, золотые главы которых так и ослепляют глаза. Но это впечатление тотчас же сменяется другим, когда локомотив быстро подкатит вас к вокзалу ивановской станции и вы очутитесь лицом к лицу с русским Манчестером. Куда девался красивый город, которым за несколько минут вы восхищались? Нет больше его, он исчез! Вместо красивого города вы уже видите сплошную массу почерневших от ветхости деревянных построек, раскинутых на шестиверстном пространстве, да изредка и кое-где из-за них выставляются каменные дома купцов и длинные корпуса фабрик; везде солома и тес, покрывающие хижинки и жилища манчестерцев. Только одни церкви с их золотыми верхами и красные трубы остаются во всей своей неизменной красе и как-то уже особенно резко выделяются из массы окружающего убожества и поразжающей нищеты».

Шаль
(фрагмент каймы).
Мануфактура
О.С. Сокова.
Владимирская губ.,
Шуйский у.
с. Иваново.
1787-1801 гг.
х/б ткань,
ручная набивка.
Из коллекции
Д.Г. Бурылина

Ситец мебельный.
Мануфактура
О.С. Сокова.
Владимирская губ.,
Шуйский у. с.
Иваново.
1787-1801 гг.
х/б ткань,
ручная набивка.
Из коллекции
Д.Г. Бурылина.

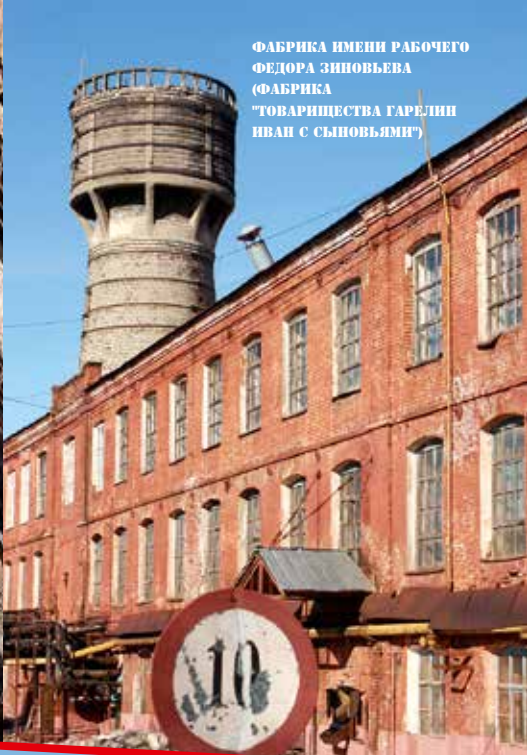
НОВАЯ ИВАНОВСКАЯ МАНУФАКТУРА

ГОРОД-ФАБРИКА

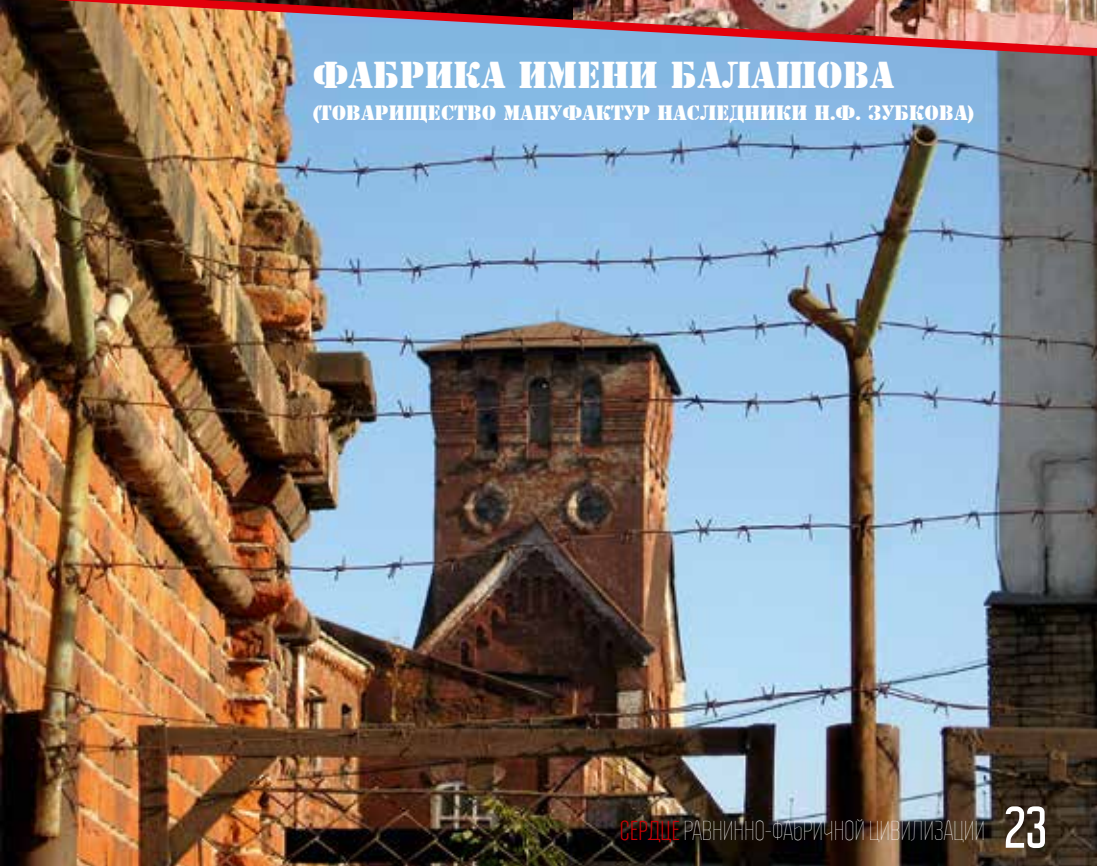

БОЛЬШАЯ ИВАНОВСКАЯ МАНУФАКТУРА

ФАБРИКА ИМЕНИ РАБОЧЕГО
ФЕДОРА ЗИНОВЬЕВА
(ФАБРИКА
"ТОВАРИЩЕСТВА ГАРЕНИИ
ИВАН С СЫНОВЬЯМИ")

ФАБРИКА ИМЕНИ БАЛАШОВА
(ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУР НАСЛЕДНИКИ Н.Ф. ЗУБКОВА)

ОДА КРАСНОМУ КИРПИЧУ

Красный кирпич... Этот, казалось бы, вполне обычный строительный материал обладает удивительной индивидуальностью, приобретаемой с годами. Попробуйте найти в кирпичной стене столетней давности два одинаковых по цвету кирпича! Задача эта непосильна. Не случайно скромная и достойная красота кирпичной кладки столь тщательно выписана на городских пейзажах «малых голландцев». Однако ивановцам, для того чтобы насладиться кирпичной полихромией, необязательно ехать в Амстердам или Харлем, нет и особой нужды рассматривать картины Питера де Хоха в Эрмитаже. Нужно просто прогуляться по своему городу.

Дореволюционное краснокирпичное архитектурное наследие Иваново-Вознесенска большей частью двухэтажное. Лишь фабричные корпуса взметнулись на большую высоту, некогда поразившую прибывавших в город селян. Уже в советское время некоторые особняки фабрикантов, учебные заведения и даже спроектированные и сооружённые в 1920-х жилые дома приодичились на один, а то и на два этажа. Истинным следопытам я предложил бы присмотреться, например, к бывшему особняку Гандурина, а ныне зданию правительства области на улице Пушкина (дом 9), к бывшему особняку Шапова на перекрёстке улиц Советской и Марии Рябиной, ставшему ныне корпусом сельхозакадемии, к бывшему техническому училищу, а ныне промышленно-экономическому колледжу на Московской улице (дом 48), домам фабрики «Красная Талка» на Комсомольской (8 и 10) или к жилому дому на углу Пограничного переулка и улицы Батурина, а также к некоторым другим. Верхние этажи надстроенных зданий отличаются не только цветом, но и качеством кладки. Уже во второй половине 1930-х мастерство каменщиков было в значительной степени утрачено. А появившееся в конце прошлого века обрамление Введенской (красной) церкви из нового кирпича как бы подчёркивает благородный цвет построенного сто лет назад храма. Многие конструктивистские здания красного Манчестера выдержаны в соответствующей палитре. Имитирующая модный бетон штукатурка, покрашенная в мышиный цвет, чаще всего наложена с мерой и вкусом, которым следовало бы поучиться некоторым нынешним архитекторам. Даже пуск в 1931 году силикатного завода не смог в одночасье заменить красное на белое.

Здания, сохранившие свой первоначальный облик и приобретших за десятилетия изысканные оттенки искусной кирпичной кладки, становятся в городе всё меньше. Редкой красоте дома бездумно красят масляной краской, скрывают под штукатуркой и сайдингом. Тем трепетнее должно быть к ним отношение, как к раритетным произведениям искусства, создающим уникальное лицо города.

GENIUS LOCI

НАТАША ЧЕРНЯК (НАТАЛИ САРРОТ)

Наташа Черняк (будущая французская писательница Натали Саррот) родилась в 1900 году в семье, по ее словам, «единственного еврея в Иваново-Вознесенске». Когда девочке было пять лет, в доме на соседней улице уполномоченные от фабрик создали Совет. Еще через пару лет (после развода родителей) ее увезли в Париж. В СССР творчество родоначальницы «антиромана» стало доступно широкому кругу читателей в самом конце оттепели: в апрельском номере «Нового мира» за 1968 год появился перевод ее романа «Золотые плоды». И только в возрасте 90 лет писательница смогла приехать в родной город, чтобы увидеть дом, в котором прошли ее детские годы.

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ НЕЧАЕВ

Сергей Геннадьевич Нечаев (1847–1882) – самый демонизированный уроженец Иваново-Вознесенска, автор «Катехизиса революционера», один из первых представителей русского революционного терроризма, лидер «Народной расправы». А ещё он и прототип Петра Верховенского в романе Достоевского «Бесы», ставший своего рода предтечей революционности города, одиозным гением места. Дом, где он родился и жил до 1862 года, с 1949 по 1976 год, был под охраной как памятник, а улица, на которой он находился, носила его имя с 1927 по 1978 год. Дом на площади Победы снесли в 1985 году, а улица носит сейчас имя О.А. Вареницовой.

ПОЛИНА СУСЛОВА

В 1840 году в селе Иваново появилась на свет, пожалуй, самая роковая ивановская невеста – Полина Суслова. Отправившись в восемнадцать лет для обучения в Петербург, Аполлинария Прокофьевна познакомилась там с сорокалетним автором «Униженных и оскорбленных» и «Записок из Мертвого дома». Их недолгие драматические отношения описаны в её книге «Годы близости с Достоевским». Она считается прототипом Полины в «Угроке», Настасьи Филипповны в «Идиоте» и некоторых героинь в других романах. После разрыва с писателем она на несколько лет вернулась в Иваново-Вознесенск и попала в учебное заведение для девочек. После провала этого начинания судьба свела Аполлинарию с молодым философом Василием Розановым, который на свою беду в нее влюбился. В непростой истории их совместной жизни ведущей уже была она, что вполне объяснимо, ведь жениху в пору их знакомства было 24 года, а невесте – 41 год.

УСАДЬБЫ «СИТЦЕВЫХ КОРОЛЕЙ»

В польской текстильной столице – Лодзи – к концу XIX века сложилось три династии фабрикантов. Основатель одной из них – Израиль Познаньский, достигнув определённого уровня могущества и благополучия, решил построить для своей семьи дворец рядом с фабрикой. На вопрос архитектора о том, в каком стиле он хотел бы построить свой дом, заказчик нескромно заметил, что у него хватает денег, чтобы построить дворец во всех стилях, что и было сделано, причём бросающейся в глаза эклектичности удалось избежать. Теперь в этой самой большой в Польше резиденции фабриканта находится Музей истории города. В отличие от дворца Познаньского, фасад которого занимает целый квартал, особняк иваново-вознесенских фабрикантов куда скромнее и были созданы в каком-то одном архитектурном стиле, хотя иногда это стиль эклектики. Первый каменный особняк города был построен для самого богатого человека села Иваново, владельца полотняной мануфактуры Ефима Грачёва, в стиле классицизма во второй половине XVIII века. Сейчас, проходя и тем более проезжая по улице Колотилова, можно и не заметить дом 43 – экстерьер невысокого двухэтажного белоснежного дома подчёркнуто лишён декоративного убранства и не привлекает к себе особо пристального внимания.

Ефим Грачёв был первым, кто смог выкупиться на свободу у графа Шереметева, все остальные ивановские магнаты смогли это сделать только в начале XIX века. К середине того же столетия появляются в селе Иваново и его окрестностях новые фабричные корпуса и особняки их владельцев. Не все они сейчас находятся в приличной сохранности, и прежде всего это относится к дому богатейших иваново-вознесенских фабрикантов Зубковых. Это единственное в городе изначально трёхэтажное здание особняка стилизовано в стиле барокко. Сообразно стилю он обильно украшен лепниной, часть которой ещё сохранилась. Сейчас в этом особняке на улице Рабфаковской, 6, располагается региональное управление Роспотребнадзора, и доступ туда ограничен.

Два богатых жилых дома в местечке Воробьево принадлежали одному из представителей династии Гарелиных. Это один из самых интересных в городе примеров купеческой усадьбы с парком, в котором были установлены скульптуры. Внутреннее убранство на улице Володиной, 4, также впечатляет. Как отмечает в своей книге «10 лучших особняков Иваново-Вознесенска» краевед Александр Тихомиров, в одной из центральных комнат анфилады, возможно, парадной столовой «по углам расположены композиции, включающие мистических чудовищ – змеиных царей – василисков». Долгое время в здании находилась туберкулезная больница, и доступ туда проблематичен и даже несколько рискован.

Интерьеры и экстерьеры домов богатейших жителей дореволюционного Иваново-Вознесенска часто не связаны друг с другом. На улице Советской, 28, напротив бывшего Музея первого Совета стоит довольно скромный дом из красного кирпича. Сейчас в этом бывшем особняке Фокиных располагается детская музыкальная школа, и, поскольку есть возможность осмотреть и интерьер, то любопытному взгляду откроется внутреннее убранство с неожиданной в таком здании обильной лепниной и стилизованными картинами с нимфами.

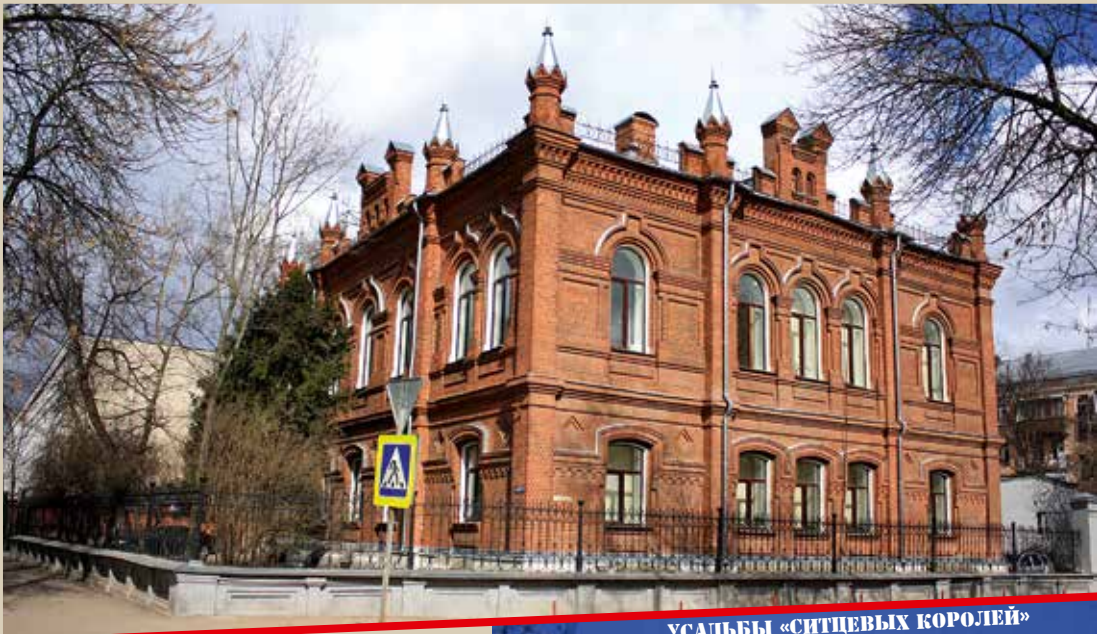

Одним из самых известных московских особняков является дом Арсения Морозова на Воздвиженке. После путешествия по Португалии фабрикант, очарованный дворцом Пена, заказал архитектору Виктору Мазырину дом в мавританском стиле с апартаментами в стилях псевдоготики, ампира и барокко. Есть там китайская и арабская комнаты. Мать Арсения, осмотрев новое владение сына, произнесла знаменитую фразу: «Раньше одна я знала, что ты дурак, а теперь вся Москва будет знать!» Нам неизвестно, какой была, если была, реакция матери на новый дом Сергея Полушина, расположенный ныне на улице Дзержинского, 36. Внешний облик в стиле неоклассицизма скрывает многоцветные интерьеры с лепниной в стилях эклектики, модерна и неоклассицизма. Как и во многих других особняках, особое внимание следует уделить узору чугунной лестницы, выполненной для Полушина в стиле модерн. В особняке, где сейчас расположен филиал областной научной библиотеки, был зимний сад с диковинными растениями и оранжерея, где выращивали розы, в том числе и чёрные.

В доме на улице Пушкина, 31, где расположен Ленинский районный суд, жил Николай Гандурин. Краснокирпичное здание выполнено в псевдорусском стиле, популярном во времена Александра III. Дом Лаврентия Гандурина на той же улице был построен без бросающихся в глаза изысков. Хотя в советское время был надстроен третий этаж, интерьеры классических форм сохранились достаточно хорошо, и если вам доведётся побывать в здании правительства Ивановской области на Пушкина, 9, то вы сможете рассмотреть, например, фриз с лепными грифонами и масками, а на плафоне увидеть сюжеты из поэмы Гомера «Илиада».

УСАДЬБЫ «СИТЦЕВЫХ КОРОЛЕЙ»

Ещё один заслуживающий внимания бывший фабрикантский особняк из красного кирпича, надстроенный до трёх этажей, стоит на улице Советской, 45. Сейчас здесь Ивановская сельскохозяйственная академия, и её угол с башней хорошо виден с улицы 10 Августа. Этот дом, принадлежавший Николаю Шапову, достаточно наглядно показывает, что двухэтажные особняки могли восприниматься как символы финансового могущества разве что в городе с преобладающей деревянной одноэтажной застройкой. Даже будучи надстроенной, угловая башня не производит впечатление донжона средневекового замка. Подлинное величие в городе олицетворяли многоэтажные производственные корпуса с технологическими башнями и возвышавшиеся наравне с колокольнями фабричные трубы.

УСАДЬБЫ «СИТЦЕВЫХ КОРОЛЕЙ»

Один из особняков на улице Батурина (дом 11) хорошо известен не только в Иваново, поскольку в бывшем доме фабриканта и коллекционера Дмитрия Бурвиллина ныне Музей ивановского ситца. Это, безусловно, самый изысканный из имеющихся в городе примеров стиля модерн. В этом элегантном строении авторства местного архитектора Александра Снурилова гармонично сочетаются витражи, декор стен и лестницы, а также мелкая пластика деталей экстерьера.

А соседний дом (13) в стиле неоклассицизма, построенный для Увана Бурвиллина, больше известен ивановцам, ибо там находится дворец бракосочетаний. У вновь внутреннее убранство не соответствует внешним формам, отвлекая посетителей к концу XVIII века – гостиная дома оформлена в стиле Людовика XVI, а зал выполнен в стиле Роберта Адама.

Ещё более недоступный, чем дом 9 на улице Пушкина, расположен в другой стороне улицы Батурина (5) – это резиденция Ивановской областной думы в бывшем особняке Маракушевых. После реставрации этот особняк выглядит как новый. Дому вернули его первоначальный серо-голубой окрас и восстановили осыпавшиеся местами лепные гирлянды и эркеры. Мебель и декор интерьера – лестница, облицованная тёмно-розовым мрамором, и стены, обшитые дорогими тканями, сохранились в первоизданном виде.

ЗАПТАТНЫЙ МЕГАПОЛИС ЭПОХИ ЭКЛЕКТИКИ

Масштабный проект реконструкции исторической части города в 1930 году не был реализован, что позволило сохранить значительную часть дореволюционной застройки. Несколько оригинальных купеческих домиков в стиле модерн всё же были уничтожены, но неспешные прогулки по центральным улицам вполне могут доставить удовольствие ценителям провинциальной архитектуры рубежа XIX—XX веков.

Древнейшее кирпичное здание города — Шудровская палатка — была построена в конце XVIII века в урочище ручья Кокуй как приказная изба для управляющих вотчиной князей Черкасских (ул. 10 Августа, 36а). Считается уникальным, не имеющим аналогов в соседних областях, примером гражданской каменной архитектуры того времени. В XIX веке здание перешло во владение О.У. Шудрова, который приспособил её под набойный корпус, надстроив ещё два этажа. В 1860-х годах четвёртый этаж был демонтирован и здание стало жилым. В 1926 году по инициативе губернского музея здание поставили под охрану как памятник архитектуры. Запланированная тогда же реставрация началась только в 1964 году. В 1988 году реставрационные работы закончились: были демонтированы лишние этажи, восстановлена деревянная форма кровли.

Бывшая усадьба управляющего вотчиной графов Шереметевых располагается на тихой Крутицкой улице, 33 и представляет собой достаточно неброский пример архитектуры классицизма. Напротив неё на месте роши Круглиха в начале XIX века был устроен «графский сад» (ныне сад 1 Мая), к которому ныне примыкает ансамбль учебных корпусов в стиле пролетарской дорики и конструктивистские здания бывшего кампуса УВНУ.

Самым романтическим уголком старого Иванова считается усадьба Дюрингера (ул. М. Рябиной, 33). В 1909 году представитель московской фирмы «Товарищество Гандшин и Ко», специализирующейся на торговле красителями для тканей, швейцарец А.Я. Дюрингер приобрёл дом. По его заказу архитектор А.Ф. Снурилов в 1914 построил главный дом и хозяйственный корпус, всё в стиле модерн с использованием элементов псевдоготики. Даже в весьма запущенном виде дом смотрится необычно и живописно, что привлекает к нему фотографов и художников. Напротив расположена усадьба А.У. Соколова (ул. III Интернационала, 37/28). Кирпичный и оштукатуренный особняк отделён от улицы оградой с металлической решёткой на высоком каменном постаменте и монументальными парадными воротами со спаренными дорическими колоннами по сторонам. Он был построен в 1911 году по проекту московского архитектора У.Е. Бондаренко для сына главы торговой фирмы «Соколов Иван и сыновья». Это одна из лучших построек в стиле неоклассицизма в городе. Сейчас в здании размещается учебный корпус медицинской академии.

По проекту этого же архитектора в 1913 году в стиле модерн были построены два корпуса торгового пассажа фирмы «У.А. Соколов с сыновьями» с пешеходным проходом между ними (Алтечнів переулк, 9-11). Застройка этого переулка (тогда Половской улицы) складывалась на протяжении XIX века. В 1930 году переулк был отделён от площади южным корпусом Дома Советов. Большею частью двухэтажные дома поставлены вплотную друг к другу, создавая тем самым уникальнй для Уванова ансамбль, с небольшими потерями сохранившийс до наших дней.

Этого нельзя сказать о расположенных поблизости Куражовских рядах (ул. Смирнова, 3), потерявших свой первоначальнй облик в конце 1990-х – начале 2000-х годов. А особняк и торговое здание (пр. Ленина, 5 и 6), принадлежавшие купцам Куражёввым, до сих пор привлекают внимание жителей и гостей города.

Застройка чётной стороны начала современного проспекта Ленина сохранилась почти неизменной и по ней вполне можно составить представление о застройке центра Иванова. Поблизости на улицах Степанова, Театральной, Варениховой и Багаева уцелели достаточно многочисленные оригинальные здания той эпохи.

На площади Пушкина сохранился построенный в 1911 году Новый клуб, многократно менявший свой профиль деятельности, но сохранивший экстерьер, выполненный в стиле, близком к псевдорусскому, что, очевидно, и повлияло на то, что в повседневном обиходе его называют «теремком».

В районе площади Ленина сохранилось несколько фрагментов дореволюционной застройки. В частности, это дом У.Н. Полушина (пр. Ленина, 84). Дом был построен в 1904 году и совмещает черты классицизма и модерна. Напротив него за высокой краснокирпичной оградой находится неоклассический особняк С.Г. Ямановского (пр. Ленина, 37а). Третий этаж был надстроен в 1930-е годы, однако это несущественно исказило его пропорции. До постройки соседнего дома-«пули» в нём размещался ОГПУ, а в настоящее время находится санчасть УВД.

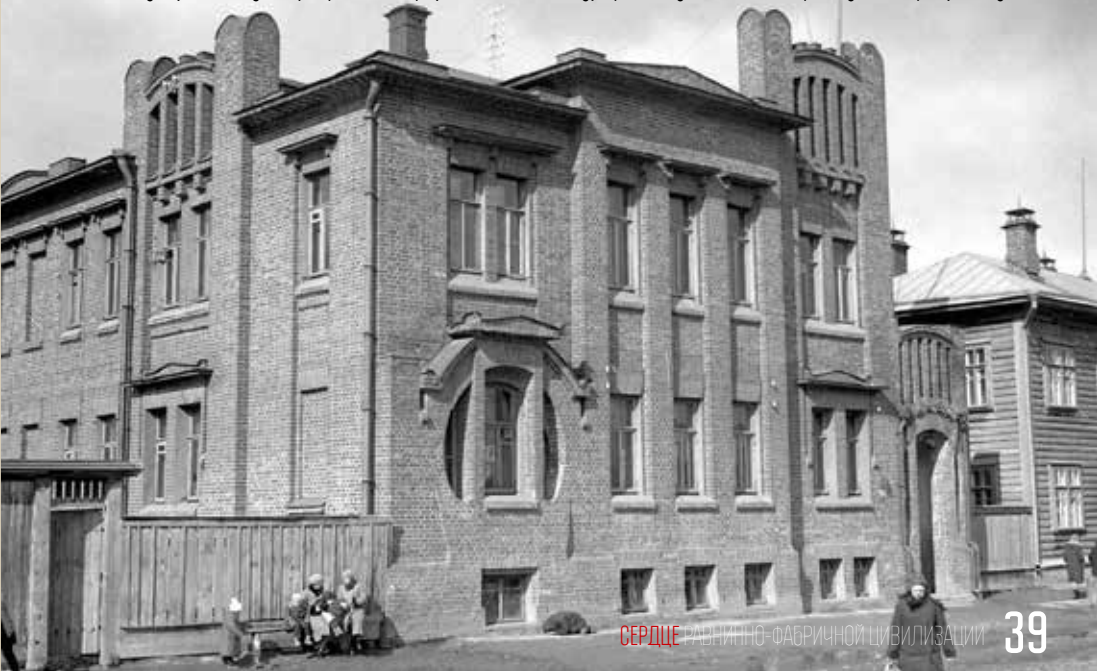
ЗАШТАТНЫЙ МЕГАПОЛИС ЭПОХИ ЭЛЕКТРИКИ

На перпендикулярных Шереметевскому проспекту улицах от 10 Августа до Садовой можно найти немало интересных строений рубежа XIX–XX веков. Усадьба набойщиков, а потом и фабрикантов Кудяевых включает в себя три дома, различных по отделке (ул. Арсеня, 35–39). На улицу Садовую выходили фабричные корпуса. А в 1895 году производство было переведено на реку Уводь.

УКРОМНОЕ ИВАНОВО

Для того чтобы погрузиться в атмосферу дореволюционного Иваново-Вознесенска, нужно всего лишь удалиться на сотню метров от площади Революции. В районе, ограниченном улицами Смирнова, Бубнова, Постышева и Станко, а так же в окрестностях Большой Воробьевской улицы легко можно найти заповедные уголки деревянного и преимущественно одноэтажного города. Там до мая 2017 года находился и самый старейший деревянный дом резчика по дереву В.Е. Курбатова (ул. Постышева, 7), который был построен в 1800 году. С весны до поздней осени фасад был обрамлен плющем, который всё же не скрывал декорированные оригинальными наличниками окна второго этажа. Необычных строений и изумительной красоты наличников на этих улицах можно найти в избытке. В рамках настоящего путеводителя нет возможности даже кратко рассказать о многих заслуживающих внимания зданиях дореволюционного Иваново-Вознесенска. Поэтому рекомендовал бы познакомиться с книгой ивановского краеведа А.М. Тихомирова «Иваново. Иваново-Вознесенск. Путеводитель сквозь времена».

На Московской улице внимания заслуживает усадьба мануфактурного торговца Е.М. Кошелева. Особенно изысканно выглядит особняк, построенный в 1913 году по проекту А.Ф. Снурилова (32а). На улице Пророкова (бывшей Черкасской, 15) находится дом-музей народного художника СССР Б. У. Пророкова, славу которому принесла агитационно-политическая графика. В 1950 году он получил Сталинскую премию третьей степени за серию рисунков «Вот она, Америка!» (1948—1949), а в 1952-м за рисунки к стихотворениям В. В. Маяковского «Маяковский об Америке», а также за рисунки «Танки Трумэна — на дно!» и «Американские жандармы в Японии». В коллекцию музея представлены работы художника в жанрах графики, живописи и скульптур, в том числе эскизы, наброски, авторские повторения и варианты. Экспозиция включает весь период творчества художника с конца 1920-х по начало 1970-х годов.

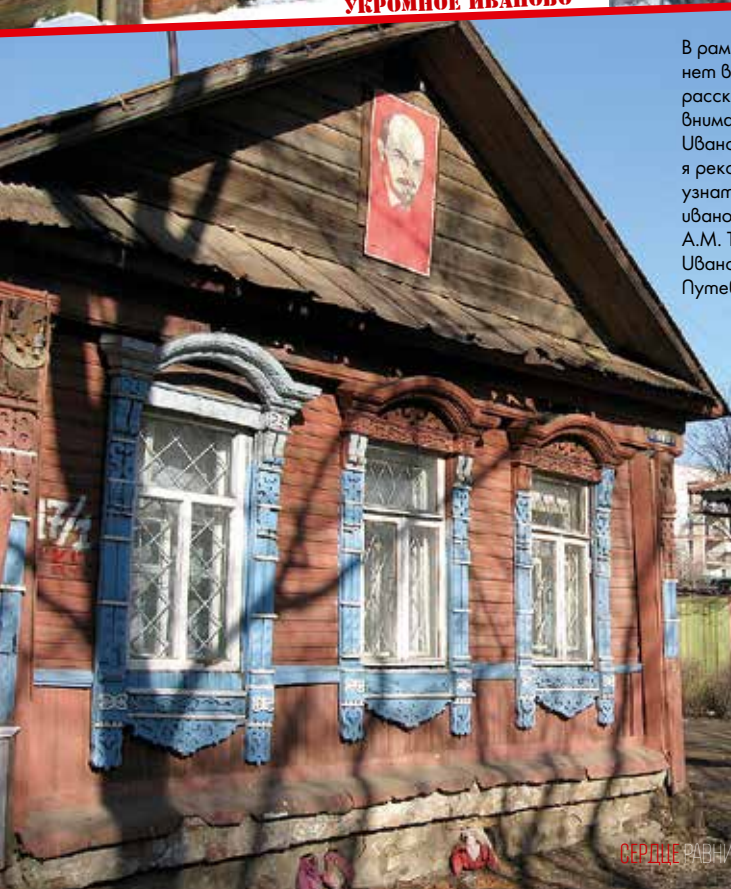
Дом с мезонином на улице III Интернационала, 45/43, построенный в 1860 году по образцовому проекту в стиле позднего классицизма, был частью городской усадьбы, где располагались также не сохранившиеся до наших дней здание фабрики из кирпича, жилые постройки, а также деревянные постройки хозяйственного назначения. Для своего времени дом с мезонином был характерной для Иваново-Вознесенска постройкой, однако на сегодняшний день он является редким образцом таких строений во всём городе. В 1976 году дом был признан памятником истории и взят под охрану государства, 4 ноября 1978 г. – открыт дом-музей жившего здесь когда-то революционера-большевика и государственного деятеля А.С. Бубнова, сына купца С.Е. Бубнова.

Дом на улице Багаева, 57, был построен в 1910 году для австрийского инженера Людвигу Ауэра и представляет собой ранний пример рационалистической жилой архитектуры. Это был один из немногих домов в городе, покрытый черепицей. В 1988 году было принято решение о создании здесь музея на основе забешанной городу художником-пейзажистом А. У. Морозовым коллекции его произведений.

УКРОМНОЕ ИВАНОВО

В рамках настоящего путеводителя нет возможности даже кратко рассказать о многих заслуживающих внимания зданиях дореволюционного Иваново-Вознесенска. Поэтому я рекомендовал бы желающим лучше узнать город познакомиться с книгой ивановского краеведа А.М. Тихомирова «Иваново-Вознесенск. Путеводитель сквозь времена»

МУЗЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИСКУССТВА

Музей промышленности и искусства на углу проспекта Ленина и улицы Батурина, выглядит как основательных размеров кулеческий сундук, зачем-то покрашенный в неприметный сербый цвет. Он был построен фабрикантом Дмитрием Геннадьевичем Бурбиным для размещения своей коллекции редкостей и древностей. Именно она в несколько уменьшенном варианте из-за передачи части экспонатов в другие музеи города и страны и составляет нынешний, частично пополненный в советское время музейный фонд.

Сейчас он является частью музейного объединения «Увановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурбина», куда также входят Музей ивановского ситца, Музей первого Совета, Дом-музей семьи Бубновых и Музей Д. А. Фурманова в городе Фурманове. К сожалению, после 1917 года его фонды не только пополнялись. Из-за передачи ряда ценных предметов бурбинской коллекции в другие музеи города и страны они несколько оскудели. Сейчас в них находится около 780 тысяч артефактов, среди которых астрономические часы, часть масонской и восточная коллекция, оружие, книги, нумизматика...

Астрономические часы были доставлены в коллекцию Д. Г. Бурбина из Парижа. После перевозки они дополнили российскую коллекцию бесполезных гигантов – Царь-пушки и Царь-колокола. Запустит их удалось лишь в 1943 году. Созданы они были по заказу герцога Албери парижским механиком Альбертом Биллетте в 1873 году. 95 циферблатов показывали астрономическое, хронологическое и географическое время, продолжительность дня и ночи. Часы отмечали время в разных часовых поясах для 37 городов мира, показывали год по древнерусскому («от сотворения мира»), иудейскому («от сотворения Адама»), мусульманскому (со дня бегства пророка Магомета из Мекки в Медину), юлианскому и григорианскому календарям. По ним можно было узнать долготу дня и ночи, время восхода и заката солнца и увидеть движение Земли и других планет вокруг Солнца.

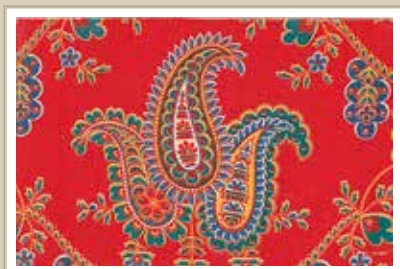
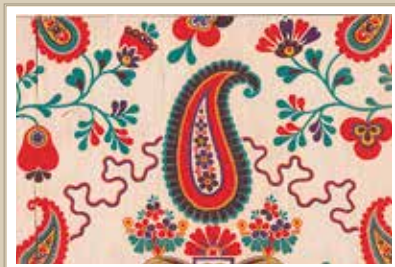

МУЗЕЙ ИВАНОВСКОГО СИТЦА

Далеко не все из многих тысяч посетителей текстильных ярмарок города посещают Музей ивановского ситца. И напрасно. Он открылся ко Дню работников легкой и текстильной промышленности 9 июня 1987 года в бывшем бурвлинском особняке, расположенном напротив Музея промышленности и искусства. Уникальное собрание тканей, комплектование которого было начато в конце XIX века Д. Г. Бурвлинным, легло в основу экспозиции.

ТЕКСТИЛЬ

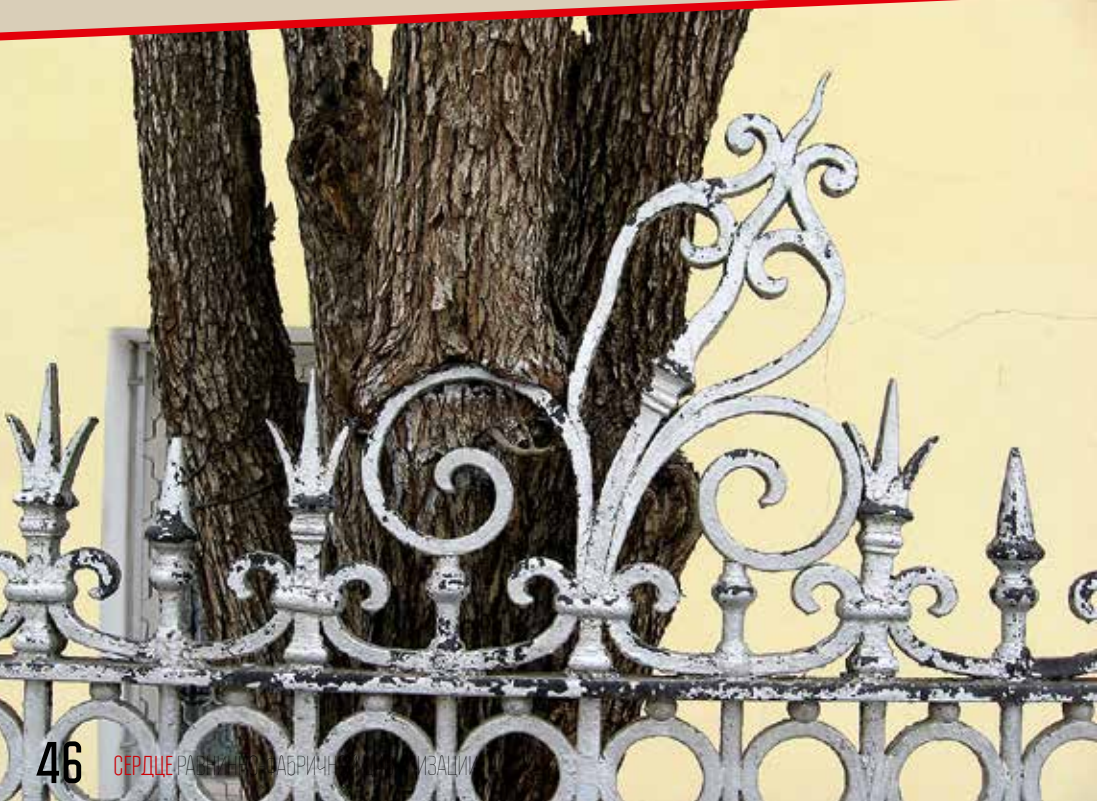
МАНУФАКТУРА Антона Михайловича Гандурина с братьями

«ОГРАД УЗОР ЧУГУННЫЙ»

В наше время в едином стиле может быть выдержан город совсем уж декоративный, законсервированный в позапрошлом веке и находящийся не в России. Уздержки советских архитектурных экспериментов обезобразили вполне уютные кирпичные городки, такие, например, как Плещеево или Суздаль. Что уж говорить про Иваново! В конце XIX века он поражал своими контрастами, но тяга к прекрасному у местных фабрикантов всё же имела. Сварку в ту пору использовали не столь широко, так что узор оград был вполне чугунный, литой или кованый. Остатки бывших попыток придать Иваново-Вознесенску городской вид по сей день можно встретить на обоих берегах Уводи, чаще всего на укромных улочках старого города, в значительной части сохранившегося и сельскую планировку и вполне деревенский внешний вид. Но есть приметы дореволюционного убранства и на бывшей Александровской улице, ставшей сейчас отрезком проспекта Ленина от реки до одноимённой площади. Здесь сконцентрированы здания разных стилей и эпох, и между Бурбалинским и Кузавевским бульварами, идущими по обе стороны проспекта от улицы Батурина до улицы Демидова, подпорную стенку проезжей части венчает «набегающая волна», мотив которой был бы уместен на набережной. Проезжая мимо на общественном транспорте на работу и тем более с работы, ивановиты вряд ли акцентируют на ней внимание. Может быть, лишь томась в пробке, будучи застигнуты на этом коротком промежутке проспекта в час пик. Фотографы очень любят снимать это изящное обрамление, выполненное в стиле модерн.

Так уж получилось, что в городе, если не всё, то очень многое смешалось и перемешалось. Лишь немногочисленные старожилы могут помнить взорванную в 1937 году изумительной красоты Спасскую церковь, спроектированную в византийском стиле архитектором Фёдором Шехтелем. А вот перенесённые от неё к главным зданиям текстильного и химико-технологического институтов будто филигранные решетки оград могут вспомнить не только бывшие студенты этих вузов и всегдашняя научно-библиотечка. Их можно увидеть у политеха со стороны улицы Арсения и у главка химтеха со стороны улицы Пушкина.

«ОГРАД УЗОР ЧУГУННЫЙ»

На проспекте Ленина между Станционной и Сибирской, в части бывшей Николаевской улицы, сохранилось ограждение бывшей больницы для мастеровых и рабочих. Из-за строительства ТУ «Никольский» ограда на противоположной стороне была демонтирована. Фрагмент местами повреждённой брутальной чугунной изгороди ещё держится на кирпичных столбах в начале чётной стороны улицы Ермака. На другой стороне этой улицы решётка куда более изящная. Оставляющий пространство для воздуха узор может сделать железную решётку незаметной. Если не присматриваться к городу через видоискатель фотоаппарата, то можно пройти мимо Дворца бракосочетаний и Музея ивановского ситца, мимо бывшего особняка Увана Полушина и художественного музея, первой и второй городских больницы, двадцать первой и тридцатой школ, Ленинского районного суда на улице Пушкина (бывшего особняка Николая

«ОГРАД УЗОР ЧУГУННЫЙ»

Гандурина) и ряда других мест. У бывших особняков фабрикантов металлические аксессуары сохранились достаточно хорошо. Порой их нельзя увидеть с улицы, как, например, внутреннее ограждение у филиала научной библиотеки на улице Дзержинского, разместившемся в бывшем особняке Сергея Полушина. Нет в ней, казалось бы, ничего, что может вызывать восхищение и эстетическое потрясение, но её чёрная графика просто заставляет остановиться на ней свой взгляд.

На нынешней улице Якова Гарелина дом номер 6 когда-то принадлежал владельцу чугунолитейного завода Михаилу Калашникову. Поскольку дом почти выходит на красную линию, то ограждение перед фасадом скромное, не бросающееся в глаза и напоминающее мне проволочным рисунком рёбцающую сетку или плетение сетки-авоськи. Подобные палисаднички можно увидеть на улицах Арсения, Смирнова, Степанова, Московской. Около остановки общественного транспорта «Улица Смирнова», что на Лежневской, не все острые пики ограждения выстояли под натиском вандалов, но оставшиеся несколько лет назад даже покрасили в безудержном порыве благоустройства.

На Московской улице одна из наиболее фотогеничных оград у дома номер 16 была демонтирована для установки гаража из бетонных блоков. К счастью, беспредел был остановлен, решётку в форме греческих арф вернули на место, только вот кирпичную кладку под ней не восстановили, так что музыкальный узор частично возвышается над деревянным забором. Были когда-то у этой конструкции и изящные кованые завершения в виде виноградных листьев. Пока ещё чудом удерживается последний.

Чуть дальше от центра на этой же стороне улицы за витой кованой оградой – небольшая усадьба с очень уютным домиком с полуколоннами. Особнячок и удивительно гармонирующая с ним решётка находятся на ранней степени разрушения, что придаёт им ещё более трогательный вид. А вот античный узор обрамления кирпичного забора бывшего особняка Соколова на улице III Интернационала, что напротив дома Дюрингера, при всём своём совершенстве не способен отвлечь внимание от ужасающего облика буквально на глазах разваливающегося особняка редкой для Иваново красоты. Эти здания находятся вдали от

людных мест, и только романтически настроенные фотографы и художники находят сюда дорогу, хотя до Шереметевского проспекта идти пешком меньше пяти минут. Сдержанные неоклассические формы ограды, установленной сто лет назад у склона оврага над ручьем Кокуй на нынешней улице 10 Августа, могут задержать взор только истинных ценителей старины. Ведущая вниз металлическая лестница где-то в восьмидесятые пришла в негодность, а в девяностые годы и вовсе исчезла. Конечно, следует упомянуть и декор ограждения мостов, построенных в 1950-е годы. Самым помпезным из них стал Туляковский (Театральный) мост, сохранивший большей частью свой облик. Наиболее изящным является пешеходный Банный мост, парящий над Уводью. Облик центра города в последние десятилетия определяется не только исчезновением старого, но и появлением достойного прежних образцов нового. Любопытные

метаморфозы начались чуть более четверти века назад около дома на Пушкина, 9. В разгар перестройки политика открытости привела к тому, что краснокирпичная стена у обкома КПСС была снесена, доступ к власти был открыт все девяностые годы, а потом место стены заняла новая ажурная преграда, чередуемая увенчанными шарообразными светильниками в изящном металлическом обрамлении краснокирпичными столбами, стоящими на обложенном серой плиткой низком постаменте. Пожалуй, в эстетическом отношении это самый удачный случай стилизации.

Если совершить виртуальную прогулку по городу с помощью панорамной программы «Яндекс», то в дополнение к отмеченным мной можно увидеть и иные примеры металлических кружев. Решётки разной степени замысловатости в городе в последние годы прибавилось. По своей выразительности большинство из них уступает дореволюционным образцам, а фактуру чаще всего и сравнивать не имеет смысла.

Авторы:
скульпторы
И. Бычков,
А. и В. Твердовы
архитектор
В. Шахматов

ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ БУРЫЛИН

Дмитрий Геннадьевич Бурьлин (1852–1924) — личность легендарная. Фабрикант, путешественник, коллекционер. Иваново-вознесенский фабрикант вполне мог бы стать героем, если уж не авантюрного сериала, то костюмного байопика, ведь был же в его биографии нереализованный сюжет с поездкой на «Титанике». Впрочем, в сферу масс-культы Бурьлин уже попал. Пожалуй, впервые его образ предстал перед широкой публикой с этикеток местного сорта лива «Меенат», а после Дня города 2014 года «розовый Бурьлин» с логотипа этого мероприятия стал героем комикса. Следует назвать и вполне традиционные способы мемориализации этого незаурядного человека: памятную доску на «Музее редкостей и древностей», оставленном им городу, и открытием 11 сентября 2014 года памятник (скульпторы И. Бычков, А. и В. Твердовы, арх. В. Шахматов) на созданном при его участии бульваре. Собранные Дмитрием Геннадьевичем разнообразные культурные артефакты позволяют Иванову конкурировать со многими нестолчными коллекциями, несмотря на то что многое экспонаты в советское время бесследно исчезли или оказались в музеях Москвы и Ленинграда. Известно, что некоторые туристы приезжают в наш город только для того, чтобы увидеть уникальные астрономические часы, а есть ещё нумизматическая, восточная, оружейная и остатки масонской коллекции и сотни других экспонатов, находящихся в музее, носящем его имя. «Музей — это моя душа, а фабрика — источник средств для жизни и его пополнения», как-то сказал он.

ПАМЯТНИК Н.И. БЕНАРДОСУ

Автор: В. Волков

Памятник Н.И. Бенардосу установлен в центре города, на территории бывшей Куваевской мануфактуры, где впервые в мире была произведена сварка металла с помощью электрической дуги. Николай Иванович Бенардос (1842–1905) — изобретатель, создатель электрической дуговой сварки. Этот монумент сооружен художником Владимиром Волковым из водопроводных труб и открыт летом 2012 года к 170-летию со дня рождения изобретателя.

ЯКОВ ПЕТРОВИЧ ГАРЕЛИН

Авторы:
скульптор И.В. Бычков
архитектор В. Шахматов

Яков Петрович Гарелин (1820–1890) – личность многогранная. Фабрикант и историк (автор книги «Город Иваново-Вознесенск, или Бывшее село Иваново и Вознесенский посад»), купец 1-й гильдии, мануфактур-советник, потомственный почётный гражданин, меценат, коллекционер, председатель думы Вознесенского посада и городской голова в 1877–1886 годах. Усилиями профессора К.Е. Балдина его имя было возвращено из небытия, а в 2000 году присвоено библиотеке имени Горького, начало формирования фонда которой было положено этим незаурядным человеком. В 2011 его имя дали улице Боевиков, что отразилось на сленге таксистов, именующих ныне её как улицу «боевика Гарелина».

Уменно он первым из иваново-вознесенских фабрикантов был удостоен персонального памятника, установленного 30 мая 2011 года в честь 140-летия города в сквере у площади Революции (скул. И.В. Бычков и арх. В.М. Шахматов). В молодёжной среде памятник называют «Яша с планшетом», а в скверике около него порой поэты читают стихи и играют музыканты.

КУПОЛА ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА. 1924

Древние святыни православия находятся за пределами Ивановской области, но сам город имеет любопытную и оригинальную конфессиональную историю.

Это часть древней старообрядческой территории.

Вплоть до начала XX века сюда устремлялись разного

рода сектанты. Так, последователи секты

«Новое православие» в 1914 году придавали

Иваново-Вознесенску сакральное значение,

называя его Новым Иерусалимом.

1924 год оказался для истории городских храмов переломным: за последующие десять лет была уничтожена большая их часть. Два храмовых комплекса часто попадали в объективы фотографов, донёвших до нас утраченный облик Иваново-Вознесенска. Это Крестовоздвиженская (1795) и Христорождественская (1864) церкви с колокольнями на городской площади и ансамбль из двух храмов располагался на Покровской горе (территория Дворца искусств). В Покровской церкви (1693) хранилась главная святыня Иванова – икона Казанской Божьей Матери. Троицкая церковь, построенная в начале XIX века по проекту архитектора из Турина Я.Я. Маричелли, являлась лучшим в Иванове памятником классицизма. В 1931–1932 годах все они были снесены, несмотря на то, что считались памятниками архитектуры. На бывшей городской площади предполагалось возвести Дом Советов, а на Покровской горе драматический театр массового действия. На месте разрушенных храмов была из кирпича выложена надпись: «На месте очагов классового рабства построим дворец социалистической культуры». Пожалуй, самой красивой в городе была Спасская церковь (ул. Ермака, место энергоколледжа), построенная в византийском стиле на средства А.У. Гарелина. Её проект разработал в 1898 году архитектор Ф.О. Шехтель. В главном храме и приделах были установлены двухъярусные иконостасы из белого мрамора с иконами, выполненными палехскими художниками. Стены и своды расписывали ученики московского Строгановского училища. Зимой 1937 года церковь взорвали. Последней по времени утратой стала Успенская деревянная церковь (ул. Фрунзе, 7), сгоревшая в 2015 году. Лишь две сохранившиеся церкви располагаются в центре города. Это храм Казанской иконы Божьей Матери (Шереметевский проспект, 41), в котором в конце XVIII века располагалась мануфактура Осипа Сокова и Введенская церковь (Спартака, 23), которую в советское время из-за кирпичных стен называли «красной».

Иваново-Вознесенскъ, № 19.
Видъ на Нижній Базаръ.

Иваново-Вознесенскъ, № 4.
Оболоревская улица.

Успенская деревянная церковь. XVII век

Спасская церковь.
архитектор
Ф.О. Шехтель
конец XIX века

В начале 1930-х ленинградский архитектор Л. А. Ульин выступал за сохранение четырехъярусной колокольни с часами рядом с будущим корпусом Дома Советов, но его план был отвергнут. Городские власти намеревались в полной мере и навсегда избавиться от наследия дореволюционного наследия Уваново-Вознесенска.

Иваново-Вознесенск. № 9.
Вид с Тушинского моста.

Иваново-Вознесенск.
Покровская улица.

**ТРЕТЬЯ
ПРОЛЕТАРСКАЯ
СТОЛИЦА**

ТЕКСТИЛЬ

МЕДВЕДЕВ А.С.
Ситец «ЦЕППЕЛИНЫ».
1930 г. Фабрика им. рабочего Ф.Зиновьева.
г. Иваново-Вознесенск, Ивановская промышленная область
(ИПО). х/б ткань, прямая печать

ГОЛУБЕВ А.Г.
Шерстянка «ДИРИЖАБЛИ».
1930 г. Большая Кохомская мануфактура.
г. Кохма, Ивановская промышленная
область (ИПО).
х/б ткань, прямая печать

ОБРАЗЦОВЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД ДЛЯ НОВЫХ ЛЮДЕЙ

После революционного 1917 года изменения в жизни города в течение шести лет были весьма существенными, но, главным образом, сугубо символическими. 20 июня 1918 год город Иваново-Вознесенск получил высокий административный статус, став центром новой «красной» губернии. В этом же году начинаются переименования центральных площадей и магистральных улиц. Центральная площадь была переименована из Георгиевской в площадь Революции, близлежащие Покровская и Ново-Петропавловская улицы стали улицей 10 Августа (в память расстрела мирной демонстрации рабочих в 1915 году), а Приказной мост, на котором произошел расстрел, стал именоваться Красным. Вознесенская площадь получает имя Советской Республики, улица Георгиевская становится Социалистической, Николаевская Республиканской, Александровская – Советской, Большая Шереметевская Фридриха Энгельса, а Троицкая Карла Маркса. В 1920–1922 годах переименования продолжились: Кобылинская Большая Воробьевская; Рождественская – Красной Армии, Малая Шереметевская – Молочная горка, Церковная – Лермонтова и Колывава, Широкая – Степанова, Ивановская – Батурина и новые улицы Красная, Трибунальная и Урицкого на окраине города. В 1924 году городской сад стал носить имя 1 Мая, а новый аэродром имя М.В. Фрунзе.

В вышедшем в 1925 году альбоме «Красный Манчестер» только ещё манифестируются планы по преобразованию городской среды, рассказывается о будущем городе-саде на месте строящегося Первого рабочего посёлка. Но первые шаги по изменению города к этому времени уже начались. Так, весной 1924 года была снесена церковь Александра Невского, стоявшая на перекрестке нынешнего Шереметевского проспекта и улицы Садовой. Причиной послужило её неудобное для движения транспорта положение и прокладка главной водопроводной магистрали. Летом 1925 года была разрушена Владимирская часовня в Уконникове (угол улиц 8 Марта и Калинина).

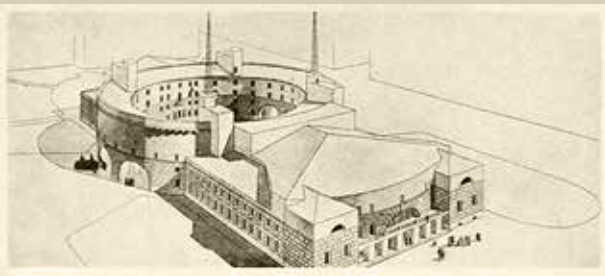
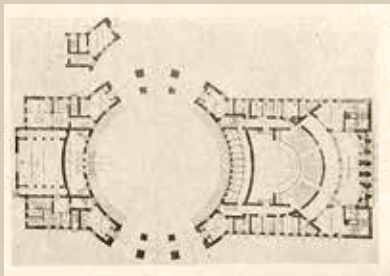

В центре города у железнодорожного вокзала в 1925 году началось создание Второго рабочего поселка, а на окраинах города появились дома строительных кооперативных товариществ «Свет и Воздух», «Объединение», «Единение – сила», «Красный химик». В 1927–1929 годах начинают работать новые предприятия фабрики имени Ф.Э. Дзержинского и «Красная Талка», а также меланжевый комбинат.

В мае 1925 года широко отмечается 20-летие стачки: открывается мемориальная экспозиция в губернском

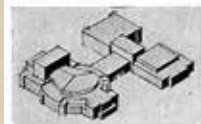
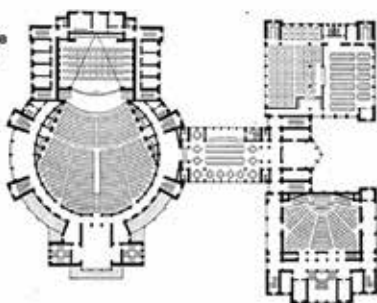

Народный дом имени В.И. Ульянова-Ленина в Иваново-Вознесенске.

Конкурсный проект (1-ая премия), 1924 г.

Архитектор - Григорий Бархин

краеведческом музее, проводятся торжественные мероприятия на предприятиях. Был даже запланирован визит эскадриллы имени Фрунзе. В ходе торжеств был открыт памятный обелиск Ф.А. Афанасьеву, установленный рядом с местом его гибели у реки Талки. Осенью того же года после неожиданной смерти бывшего первого губернатора «красной» губернии в газете «Рабочий край» город называют Фрунзенском, но переименование Иваново-Вознесенска тогда не состоялось. В 1927 году к десятой годовщине Октябрьской революции в городе проводится «топонимическая революция». Имена получили 348 улиц и переулков (некоторые из них ранее названий не имели). 14 ноября 1929 года было принято решение об образовании Ивановской промышленной области (ИПО), объединившей дореволюционные Владимирскую, Костромскую и Ярославскую губернии. А 27 декабря 1932 года постановлением ЦИК СССР город Иваново-Вознесенск был переименован в город Иваново. Рубеж 1920–1930-х – время наиболее активного созидания образцового социалистического

города. Обсуждаются планы по перепланировке центра города, постройки масштабного восьмизэтажного Дома Советов из стекла и бетона на площади Революции.

Пафос преобразования, характерный для раннесоветских текстов, являясь неотъемлемой частью идеологии авангарда, придаёт процессу осмысления архитектурного наследия тех лет столь необходимую многомерность. К примеру, в пропагандистской книге теоретика архитектуры Л. М. Сабовича «Советский Союз через 15 лет» (1929) имелся раздел под названием «Эпоха великих работ и проблема создания нового человека». Эпиграфом к другой своей книге – «Социалистические города» (1930) – Сабович сделал фрагмент из работы Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: «Мы можем (и должны) начать строить социализм не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом. Это очень «трудно», слов нет, но всякий иной подход к задаче так несерьезен, что о нем не стоит и говорить».

Это было время безудержных по степени фантастичности архитектурных проектов, в значительной своей части оставшихся лишь на бумаге. Строительство нового мира предполагалось вести с размахом. Пик споров о том, каким быть социалистическому городу, пришёлся в СССР на 1929-1930 гг. На старте первой пятилетки дома-коммуны оказались – пускай на короткое время – в тренде; разработка типового проекта велась в секции типизации Стройкома РСФСР. Ивановская власть активно включилась в процесс обсуждения новаторского жилищного строительства.

Так, М. З. Мануйльский, долгое время работавший главным редактором областной газеты «Рабочий край», в феврале 1930 года опубликовал в этой газете две заметки под характерными названиями «Надо строить дома-коммуны» и «Социалистический город – не фантазия». Мануйльский указывал на отставание Иваново-Вознесенска от таких лидеров социалистического строительства нового быта, как Сталинград, Магнитогорск, Запорожье, Нижний Новгород: «К сожалению, у нас ещё много есть людей, которых нужно убеждать, что проекты постройки социалистического города – не досужие мечты, что эти проекты воплотятся в жизнь в ближайшие годы. <...> Доходящие до нас сведения о том, что в ряде мест СССР разрабатываются планы социалистических городов, воспринимаются некоторыми товарищами так: да, будет построен социалистический город, состоящий из таких же домов, какие строим мы в Иванове. В нем будут ясли, детсады, школы, столовые, клубы, театры, такие же, как проектируются у нас. Ничего нового в этом нет. Нет, не так. Нового очень много. <...> Именно дома-коммуны с общественным питанием общественным воспитанием детей, а не теперешние дома с индивидуальными квартирами и кухнями являются теми ячейками, из

которых бюджет состоять новый город». Тезис «Сначала постройте самый коллектив, а уже потом, поглядев на этот коллектив, мы будем строить дом», гневно обличался одним из авторов «Рабочего края». Впрочем, критической оценке подвергался не только попытка отказа от создания нового быта, но и саботаж при строительстве и злоупотребления при эксплуатации нового жилья.

Однако уже 16 мая 1930 года в постановлении ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта» осуждению подверглись «крайне необоснованные, полужанитарные, а поэтому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей <...> «одним прыжком» перескочить через ... преграды на пути к социалистическому переустройству быта». Анонсированный в «Рабочем крае» летом 1930 г. дом-коммуна на Втором рабочем посёлке, постройка которого должна была завершиться к 1 сентября 1931 года, не был даже заложен. Иваново-вознесенский случай формирования новой среды обитания и нового человека следует рассматривать в широком контексте, с учётом чаяний местного руководства и местных революционеров, занимавших в первые два послереволюционных десятилетия высокие партийные и государственные посты, настаивавших на избранности города в строительстве социализма. Именно утопичность высоких замыслов, с одной стороны, и приземлённость повседневности – с другой формируют особую атмосферу той эпохи. Как написал литературовед Л. Н. Таганов, «многим ивановцам-патриотам верилось тогда, что начинается строительство совершенно необычайного города. В сентябре-октябре 1925 года в «Рабочем крае» был опубликован роман Вл. Федорова «Чудо грешного Питирима». Здесь нарисовано Иваново 2025 года, где воплощены в реальность самые смелые архитектурные идеи. Кубические формы домов, над которыми кружатся аэробусы, аэромоторолетки. Подвешенная железная дорога. <...> Причем это город, где во

всем дает о себе знать идеология победившего пролетариата. Она и в воздвигнутом на Талке мощном сооружении, стремительно бегушем винтом вверх и заканчивающемся фигурой Ф. Афанасьева. На памятнике сооружен радиосигнализатор, из которого звучит такой, например, текст: «В день столетия расстрела на Талке в Иваново-Вознесенске открывається сессия Центрального Исполнительного Комитета. Будут обсуждаться условия западного полушария». Город, таким образом, свидетелствует функционирующая здесь станция космических «лучей смерти», действие которой направлено против «лазера мирового капитализма». Именно миф советского первородства, столкнувшийся с жесткостью большевистской новоявленной пролетариев, делает историю преобразования Иваново-Вознесенска из города-фабрики в город-мечту отличным от иных, во многом аналогичных, но обладающих иной мифологией градостроительных историй раннего Советского Союза.

Немецкий инженер Р. Эрбе, участвовавший с 1931 по 1933 г. в качестве консультанта в строительстве цирка, кинотеатра «Центросоюза», стадиона «Динамо» и школы-интерната имени Е. Д. Стасовой, писал своей жене: «Первое впечатление от Иванова, что оно находится на сказочном подвеме, что-то вроде одной единой стройплощадки. Рядом с жалкими лачугами, которые скоро должны исчезнуть, вырастают многоэтажные дома. Но прежде всего построены фабрики. Здесь все связано с текстильной промышленностью». Наиболее интересными примерами индустриальной архитектуры Иванова тех лет можно считать прядильный корпус фабрики «Красная Талка» (арх. Б. В. Глазков, У. С. Николаев, 1927) и фабрику имени Ф. Э. Дзержинского (арх. А. А. Стаборовский, инж. Н. В. Рудникий, 1929). Конструктивистские черты фабричных корпусов в полной мере сохранены и сегодня, несмотря на то, что функциональное назначение этих зданий изменилось.

Однако самые неординарные памятники ивановского конструктивизма представлены в целом фонде. Наиболее известны находящиеся в центре дома-метафоры — дом-«корабль» (арх. Д. Ф. Фридман, 1929–1930) и дом-«подкова» (1933–1934, арх. А. У. Панов), а также «четырёхсотый», или 400-квартирный, как называют Дом коллектива в Первом рабочем посёлке (арх. У. А. Голосов, 1929–1931), хотя на самом деле в нём всего 362 квартиры. Это самый масштабный проект конструктивистской застройки Иваново-Вознесенска. Жилкомплекс включал ясли, детский сад, столовую, прачечную, зал собраний и планировался как дом-коммуна на тысячу человек, но уже в ходе строительства был перепрофилирован. Масштабные урбанистические замыслы рухнули по мере того, как форсированная индустриализация все в большей степени обнажала проблему дефицита ресурсов.

Грандиозный замысел реконструкции центра Иваново так и не был претворён в жизнь из-за смены политической конъюнктуры в 1936 году, когда город перестал быть центром громадной Ивановской промышленной области, а местные партийные руководители попали под каток политических репрессий. Тем не менее в городе был реализован целый ряд общественных зданий «столичного» статуса. Это единственные в стране конструктивистский железнодорожный вокзал (арх. В. М. Каверинский, 1933), здание Увсельбанка (арх. В. А. Веснин, 1928), гостиница «Центральная» (построенная, впрочем, как общежитие ивановского горсовета, архитектор Д. В. Разов, 1930) и, конечно же, уникальные корпуса Иваново-Вознесенского политехнического института, выполненные в стиле «красной дорик» (арх. У. А. Фомин, 1928–1937). Многие проекты не были реализованы. Например, не были построены жилые дома для рабочих и служащих Гостекстильтреста (арх. У. У. Леонидова), спроектированный московскими архитекторами Г. Б. и М. Г. Бархинными Народный дом с театром на 1200 мест, музей Ленина, библиотекой и спортзалом, огромный Дом Советов на площади Революции (арх. В. М. Гальперин; 1935), из трех спроектированных корпусов которого были возведены лишь не очень презентабельный южный. В ходе обсуждения завершения долгостроя один из авторов блока статей «Дом Советов в Иваново» в журнале «Ивановская область» отметил, что «новые предложения автора неизбежно ассоциировались со старыми конструктивистскими формами...». Переоценка конструктивистского наследия на региональном уровне отразилась, в частности, в том, что некоторые из общественных зданий утратили в 1950-х гг. свой оригинальный облик. Среди них — фабрика-кухня «Нарпит № 2» (арх. А. А. Журавлёв, 1933), Дом инженерно-технических работников (арх. В. А. Веснин, 1929), Центральный почтамт (арх. Г. С. Гурьев-Гуревич, 1931) и бывший кинотеатр «Центральный» (арх. Е. Ю. Брокман, В. М. Воинов, 1929–1931). Изменил — после реконструкций 1965 и 1987 годов — внешний вид и Ивановский Большой драматический театр (арх. А. В. Власов, 1932–1939), один из трёх крупнейших театральных зданий страны, выдержанных в постконструктивистском стиле — наряду с Новосибирским театром оперы и балета и Ростовским академическим театром драмы имени М. Горького.

Пафос авангардистского переустройства старого мира никак не вписывается в логику сохранения какого-либо исторического наследия, и не в последнюю очередь конструктивистского, ибо его создание осуществлялось в буквальном смысле на руинах. В 1919 году К. Малевич в «Декларации У-эли-стов» предлагал десять лет сносить города и строить их заново. В Иваново-Вознесенске, как, впрочем, и в других советских городах, в основном сносили церковные сооружения: шесть конструктивистских построек в городе стояли на месте уничтоженных храмовых комплексов. В конце 1980-х и в середине 2000-х возникли идеи восстановления соборов на площади Революции, которые городские власти отклонили. Хотя в современной России проблема декоммунизации и «преодоления советского прошлого» не стоит остро, борьба советского с досоветским в политиках памяти продолжается в городе вплоть до настоящего времени.

В конце 1974 года здание Увсельбанка (арх. В. А. Веснин), жилой комплекс на 400 квартир (Дом коллектива) (арх. У. А. Голосов), фабрика им. Ф. Э. Дзержинского ирядный корпус фабрики «Красная Талка», а также здания комплекса Иваново-Вознесенского политехнического института были включены в список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения. В 1986 году решением Ивановского облисполкома под охрану был взят жилой дом-«подкова», а в 1986 году «Дом специалистов» на 100 квартир на улице Калинина, 102-квартирный жилой дом Горсовета, здание туберкулезного диспансера и школа имени 10-летия Октября. Наконец, уже в постсоветское время в соответствии с указом президента РФ от 20 февраля 1995 года охранный статус получил дом-«корабль».

Казалось бы, архитектура 1920–1930-х годов обрела особое значение, и руководители на местах должны поощрять выявление новых объектов и ставить их под охрану. Однако в Иваново, несмотря на протесты историков и краеведов, уже в 1975 году первый секретарь Ивановского обкома КПСС В. Г. Клюев принял решение о сносе уникального деревянного цирка (арх. С. А. Минофьев, инж. Б. В. Лопатин, 1931–1933). А в 1988 году для строительства новых корпусов был уничтожен принадлежавший Международному комитету Красного Креста комплекс интернационального детского дома МОПРа имени Е. Д. Стасовой (арх. Н. У. Порхунув, 1931–1933). Из-за бюрократических проволочек с принятием решения по восстановлению на грани исчезновения находится дом-«пуля» – бывшее здание ОГПУ-НКВД-КГБ-ФСБ (арх. Н. У. Кадников, 1932), причудливый симбиоз конструктивизма и «красной дорки», выгоревшее в результате пожара в 2008 году.

Шушунин А. Е. «Фабрики оживают»

ГОРОД МЕЧТЫ

С.Н. Бурылин «Первый рабочий посёлок» 1935 г.

Идеи английского социолога-утописта Эбенизера Говарда о городах-садах будущего начали реализовываться в начале XX века, и строители «великого будущего» в СССР не могли оставить без внимания этот вариант рая на земле. «Идею городов-садов надо не отрицать, а видоизменить в полном соответствии с задачами рабочего класса... Проще говоря, у нас должны быть города-сады не того типа, который мы встречаем в западноевропейских странах, а пролетарские города-сады...», писал П.М. Кожаный в статье «Рабочее жилище и быт» в 1924 году. После окончания Гражданской войны население Иваново-Вознесенска начало расти быстрыми темпами (с 52 тысяч в 1920 году до 130 тысяч в 1926). Для решения жилищной проблемы по всей стране начали создаваться рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества (РЖСКТ). В Иваново-Вознесенске они носили созвучные духу времени наименования «Свет и воздух», «Красный химик», «Объединение», «Прогресс».

Первым таким товариществом в городе стал РЖСКТ «Первый рабочий посёлок» на 8000 жителей. Его проектирование осуществляло Московское акционерное общество «Стандарт», дизайнерское бюро которого возглавлял Л. А. Веснин, а непосредственно над проектом работал архитектор В.

Н. Семёнов. Проект предполагал строительство типовых двухэтажных фахверковых домов с приусадебными участками. Строительство началось в 1924 году. В центральной части находились 10-квартирные и 8-квартирные дома, на границах посёлка 4- и 2-квартирные дома-коттеджи. Детали каркаса поставлял Кинешемский лесопильный завод «Завезы Ильича». К лету 1926 года уже было заселено 85 домов, высажено более 4500 деревьев, встроена биологическая станция. Район тогда называли «Увановской Голландией» или «Увановской Швейцарией». Всего до 1928 года было построено 144 дома. На улице Ленинградской возвели школу, детский сад-ясли и амбулаторию на улице Красных Зорь (архитектор Г.Г. Павин). По сей день на территории, ограниченной современными улицами Парижской Коммуны, Кузнецова, Мархлевского и Шевченко, сохранилось довольно много «домов мечты». Свой ресурс они выработали ко времени московской Олимпиады, потускнела жёлтая краска стен и красные балки каркаса, но сады по-прежнему цветут каждой весной...

ВТОРОЙ РАБОЧИЙ ПОСЁЛОК

«Второй рабочий посёлок», который начали возводить в 1925 году возле железнодорожного вокзала, проектировали архитекторы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста (руководители бюро инженер Н.В. Рудникий, архитектор А.А. Стаборовский). Он состоял из нескольких десятков типовых 6-квартирных домов с краснокирпичным первым и рубленым вторым этажами. Большие остеклённые террасы в торцах домов, высокие мансардные крыши и большие окна выглядят современно и в 21 веке.

Никогда не бывавший в Иваново-Вознесенске В. Маяковский в 1928 году написал о том, что «десять лет – и Москва и Иваново и чинились и строили заново. В одном Иваново – триста домов! Из тысяч квартир гирлянда домов». На самом деле сотни домов были построены за гораздо более короткий срок. Во второй половине двадцатых и начале тридцатых годов в Ивановской губернии были построены около 40 рабочих посёлков, среди которых «Новый быт» в Родниках, «Путь к социализму» в Фурманове, Арсеневка и «Металлист» в Шуе, «Красный Профинтерн» и «Кооперативный путь» в Вичуге, посёлок в Кохме и ряд других.

ФАБРИКА-КУХНЯ №1

Уваново-Вознесенск — родина советского фастфуда. Первая в СССР фабрика-кухня была открыта 29 марта 1925 года на улице Крутицкой, 9. Народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко в своём приветствии назвал её «бомбой, брошенной под старьёй быт». Следует заметить, что предшествовавшая этому событию история здания весьма любопытна: в нём располагалась общежитие ситцепечатной фабрики Н. П. и Я. Н. Фокиных, которое те организовали на месте купленного ими в 1908 году двухэтажного корпуса каретной мастерской В. П. Киселёва. Незадолго до начала Первой мировой войны общежитие арендовал 184-й пехотный

Варшавский полк под казармы, а позднее под госпиталь. После учреждения Уваново-Вознесенского политехнического института здесь до 1923 года был размещён Инженерно-строительный факультет, который возглавлял в эти годы В. М. Келдыш. Проектные и строительные работы по реконструкции здания под фабрику-кухню вело московское акционерное общество «Стандарт». Архитектурно-строительное и конструкторско-технологическое решения нового предприятия общественного питания были выполнены архитекторами Б. А. Коршуновым и М. М. Чураковым, а перепланировка выполнялась под руководством инженера-архитектора Е. Н. Максимовой (впоследствии автора проекта фабрики-кухни в Самаре, выполненной в форме серпа и молота). В ходе этих работ к зданию была сделана пристройка, а также дополнительно построено отдельное одноэтажное здание складского назначения. Для оснащения предприятия в Германии

было закуплено специальное оборудование для обработки и приготовления пищи, также были устроены холодильники, подвёмники и другое оборудование, включая электрические мойки, сушилки, хлебoreзки и картофелечистки. Сама кухня была расположена на первом этаже здания и в подвальных помещениях; второй этаж занимал обеденный зал на 285 человек, а также игровая комната и библиотека с читальным залом. Помимо собственного обеденного зала, фабрика-кухня обслуживала ещё восемь фабричных и заводских столовых.

ТОПОНИМИЯ: РЕВОЛЮЦИОННЫЙ НЕЙМИНГ

Даже беглый взгляд на карту-схему Уванова дает понять, что нейтральные названия – исключение в топонимической ауре города. Тон задается вполне узнаваемой советской темой с существенной приправой богатой местной революционной экзотики.

20 июня 1918 года город Уваново-Вознесенск получил высокий административный статус, став центром губернии. У в том же году начинаются переименования главных площадей и магистральных улиц. Центральная площадь была переименована из Георгиевской в площадь Революции, близлежащие Покровская и Ново-Петропавловская улицы стали улицей 10 Августа (в память расстрела мирной демонстрации рабочих в 1915 году), а Приказной мост, на котором произошел расстрел, стал именоваться Красным. Вознесенская площадь получает имя Советской Республики. Улица Георгиевская становится Социалистической, Николаевская – Республиканской, Александровская – Советской, Большая Шереметевская – Фридриха Энгельса, а Троицкая – Карла Маркса. Переименования 1920–1922 годов не столь идеологически выдержаны: Кобылинская – Большая Воробьевская; Рождественская – Красной Армии, Малая Шереметевская – Молочная горка, Церковная – Лермонтова и Калвинова, Широкая – Степанова, Ивановская –

Батурина и новые улицы Красная, Трибунальная и Урицкого на восточной окраине города. В первой половине 1920-х было положено начало включению в символическую среду имен иваново-вознесенских большевиков. Это были погибшие на фронтах гражданской войны комиссар 14-й дивизии 9-й армии В.Я. Степанов (его имя так же присваивается в 1925 году парку, принадлежавшему до революции фабриканту А.У. Гарелину) и комиссар 25-й (Чапаевской) дивизии П.С. Батурина (расположенный на противоположном от парка имени Степанова берегу Уводи химический завод получает его имя). В 1924 году городской сад стал носить имя 1 Мая, а новый аэродром имя М.В. Фрунзе. Ликвидация «классово-враждебных элементов» городской среды заняла целое десятилетие. 15 сентября 1927 года был утвержден проект новых названий улиц. Его опубликовали на страницах газеты «Рабочий край» с призывом к населению внести свои замечания.

Откликнулось немало. К годовщине Октябрьской революции в городе проводится революция топонимическая. Масштабная маркировка физического пространства идеологически значимыми знаками преследовала цели утверждения власти над пространством города, с одной стороны, и включение горожан в идеологически заряженное поле – с другой. Имена получили 348 улиц и переулков (некоторые из них ранее названий не имели). Часть новых названий отражала новые социокультурные реалии и ничем не отличалась от общероссийских. Появились улицы Октябрьская (бывшая Никоновская), Первомайская, Рабочая (Павловская), Трудовая, Ударная (Никольская), Мопровская, 9 Января (Мельничная и Ново-Троицкая), 8 Марта (Гандуринская), Звездная (Крестовая) и даже Футбольная (4-я Улбинская). Среди улиц, названных именами деятелей отечественного революционного движения С.Л. Перовской, Г.В. Плеханова, Степана Халтурина (1-я Поперечная), выделяется имя автора «Катехизиса революционера» С.Г. Нечаева, уроженца села Иваново. Его имя получила находящаяся в центре города Пятницкая улица, на которой он родился (правда, тогда она называлась Приборной, а в 1872 году, когда Нечаева депортировали из Швейцарии, стала Сенной). Пяти улицам были даны имена партийных и советских деятелей: Ф.Э. Дзержинского (Сретенская), М.М. Володарского (2-я Панская-Завражная), Я.М. Свердлова (Владимирская), Ю. Мархлевского (Ярмарочная и 2-я Бессоновская) и дипломата П.Л. Войкова (Бочаровский переулок).

Особенно заметная в русской провинции дань пролетарскому интернационализму отразилась в названиях улиц Мопровской, названной в честь Международной организации помощи борцам революции (1922–1944), а также III Интернационала (1-я Борисовская), Николы Сакко (2-я Борисовская) и Бартоломео Ванцетти (3-я Борисовская), Матвьиша Ракоши (4-я Борисовская), Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Скорее всего, именно благодаря известности немецкого «Союза Спартака» появилась в Иваново-Вознесенске улица, названная именем вождя восстания рабочих в Древнем Риме. Через три десятилетия имя Ракоши по политическим мотивам пришлось убрать, и в 1957 году улица стала Профсоюзной.

Большое число новых топонимов отразили местные реалии. В честь первой ивановской аптеки, открытой в селе в 1842 году, получил свое новое имя Аптечный переулок (Поповская ул.), театр музыкальной комедии дал имя Театральной улице (Никольская), 1-я Кладбищенская улица была названа Ремизной из-за расположенного рядом ремизобердочного завода (часть Кладбищенской и Часовенная, ведущие от центра города к меланжевому комбинату, на 47 лет получили название Нижегородской улицы). Рабочий факультет Иваново-Вознесенского политехнического института дал имя улице Рабфаковской (Дмитриевская), а поселок «Пролетарский текстильщик» улице Пролетарской. Дореволюционное прошлое отразилось в названиях улицы Батрацкой (Александровская) и Конспиративной улицы и переулка (Новая Задняя

и Горячевский). Имя основателя театра в Иваново-Вознесенске В.В. Демидова получила Афанасовская улица. Ломаная (Благовещенская), Луговая (3-я Боголюбовская), Плетневая (Успенская), Петришевская (2-я Успенская) улицы, видимо, были переименованы исключительно ради того, дабы избавиться от клерикальных наименований.

Но главным «великим почином» первой волны переименований, безусловно, является включение в городскую среду имен иваново-вознесенских революционеров и участников стачки 1905 года. Появились улицы, названные партийными кличками революционеров и депутатов первого Совета: Арсения – М.В. Фрунзе (Воскресенская), Отиовская – Ф.А. Афанасьева (1-я Боголюбовская), Громобоя – Р.М. Семенчикова (Шуйская на Ямах), Ермака – В.Е. Морозова (Всесвятская), Станко – И.Н. Уткина (Панская). Имена четырех человек – М.В. Фрунзе, командиров иваново-вознесенских боевиков Р.М. Семенчикова, И.Н. Уткина и заместителя начальника боевой дружины В.Е. Морозова получили еще четыре улицы, названные их настоящими фамилиями. (Улица В.Е. Морозова в 1974 году получает имя его однофамильца партийного деятеля Д.Г. Морозова.) А 1-я Грачевская улица становится просто улицей Боевиков. Иконниковская стала называться улицей 8 Марта, Татарской присвоено имя революционерки О. Генкиной.

Улицам города давались в основном имена погибших либо умерших депутатов первого Совета и большевиков-подпольщиков: А.А. Андрианова (Всесвятская), Е.А. Дунаева (Петропавловская), С.У. Балашова (до 1978 года улица называлась Балашовской, а большой район на окраине города (бывшая Боголюбовская слобода), где она находилась до настоящего времени называется Балашовка), О.М. Генкиной (Задне-Шереметевская), В.Г. и Г.Г. Куконковых, В.У. Голубева, А.Ф. Колесникова (2-я Ильинская), М.У. Лакина (1-я Новая), У.Я. Мякишева (1-я Панская-Завражная), Д.А. Фурманова (1-я Троицкая). Исключением было имя О.А. Варениовой, присвоенное Покровской улице. Таким образом, было положено начало формированию мемориальной городской среды. Следует отметить, что к концу 1980-х годов из установленных в городе 228 мемориальных досок более 100 развязняли наименования улиц. Многие мраморные и гранитные доски были разбиты в начале 1990-х на волне антисоветского иконоборчества.

КОНСТРУКТИВИЗМ: АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

В научно-популярной книжке «Ленинградская утопия. Авангард в архитектуре Северной столицы» её автор Елена Первушина написала, что «здания, построенные в этом стиле, выросли по всей стране. Даже в маленькой текстильной столице — Иваново, появились конструктивистские вокзал (1933 г.), здание областного банка (1927 г., арх. В. А. Веснин) и два жилых дома — дом-«корабль» (1930 г., дом № 49, арх. Д. Ф. Фридман) и дом-«подкова» (1934 г., арх. А. У. Панов)». Далее в тексте книги идут две странички о свердловском конструктивизме. Можно возмутиться тем, что из более 50 памятников автор упоминает лишь четыре, но и в Иваново это наследие инвентаризировано лишь в контексте общего архитектурного наследия. Кроме упомянутых архитекторов в городе работали Улья Александрович Голосов, Александр Васильевич Власов, Иван Александрович Фомин, Сергей Ноевич Грузенберг, Георгий Самариевич Гурьев-Гуревич, Николай Иванович Порхунюв, Николай Иосифович Кадников, Василий Иванович Панков и ряд других. К настоящему времени из более чем пятидесяти памятников конструктивизма в Иваново одиннадцать полностью или частично перестроены и два утрачены. Обсуждая в 2015 году с Денисом Докучаевым, заведующим отделом Центра музейного туризма ИГКУМ имени Д.Г. Бурлакина, возможность создания пешеходного маршрута по Иванову, мы отдали предпочтение именно объектам разной степени сохранности, созданным преимущественно на рубеже 1920–1930-х годов в этом стиле. Экскурсионный маршрут мог быть обозначен на тротуарах красной линией, как и подобает маркировке красного авангарда. Исследователь-стейхолдер Дмитрий Маслов предложил более уместный для текстильной столицы вариант «красной нити», связывающей достопримечательности «красного Манчестера».

Панов А. Старое и новое Иваново. Журнал «Рабочий край», 1933 г. № 4

Что можно сказать об архитектурном оформлении
Иваново-Вознесенска? Его
не было. Все строилось случайно. Существова-
вшие постройки легко раздать на три вида:
деревянные домишки — «плотницкая» архитек-
тура допетровских времен; неопределенного
стиля особняки фабрикантов и купцов и неуло-
жные, темные фабричные коопуса.

Железнодорожный вокзал

Отправной точкой знакомства с архитектурным авангардом вполне логично и заслуженно должно стать здание железнодорожного вокзала, построенное по проекту московского архитектора В. М. Каверинского в 1933 году. В ту пору оно было седьмым по величине в СССР, а размер тогда имел значение. Внешне здание практически не изменилось, лишь несколько лет назад было перекрашено из серого в бежевый цвет.

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

ТЕКСТИЛЬ

МЕДВЕДЕВ А.С.
Ситец «ШЕСТЕРЕНКИ».
1930 г. Фабрика им. рабочего Ф.Зиновьева.
г. Иваново-Вознесенск. Ивановская промышленная
область (ИПО). х/б ткань, прямая печать

ПЛ. ВОКЗАЛЬНАЯ, 3

ЖИЛЫЕ ДОМА ВТОРОГО РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА

ОКтябрьская улица, 3

Для дальнейшего знакомства с ивановским конструктивизмом нужно пересечь улицу Карла Маркса и повернуть направо. На углу этой улицы и проспекта Ленина расположены два корпуса жилого дома на 208 квартир. Проект был разработан в 1931 году группой членов Ассоциации новых архитекторов – Г.У. Глушенко, Ю.К. Сласским, А.Я. Кара и В.А. Лавровым. Через квартал в правой стороне проспекта на улице Академика Малыева, 3, расположена детская городская клиническая больница № 1 (1931 г., арх. А.У. Панов).

ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, 102/2

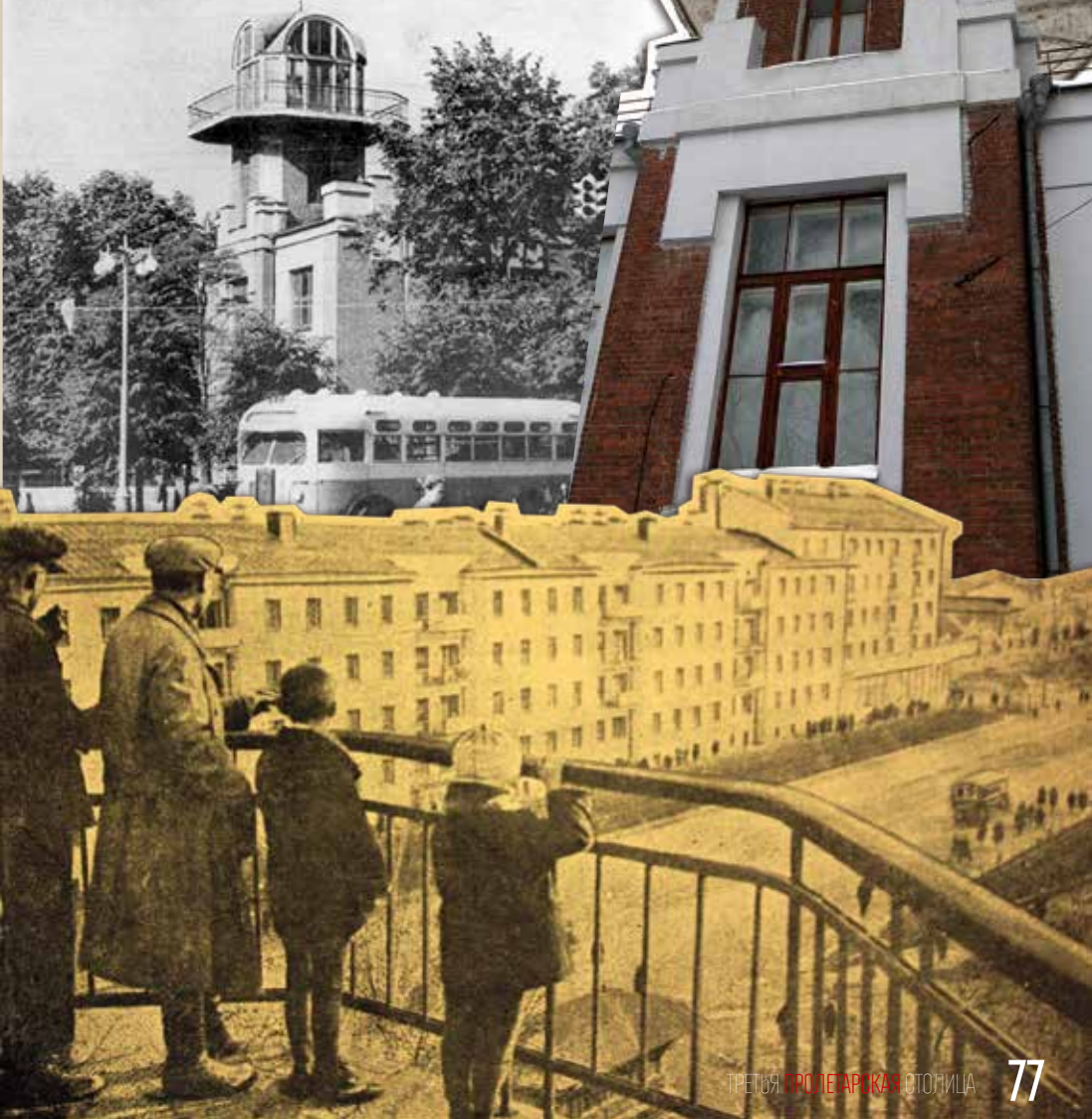
ШКОЛА-«ПТИЦА»

ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, 53

От начала улицы Маркса открывается вид на двухэтажный дом с башенкой обсерватории, построенный из красного кирпича, который перемежается оштукатуренными серыми вставками. Это школа № 32, метафорическое название которой (Дом-«птица») связано с необычной планировкой здания, спроектированного в 1927 году архитектором В. У. Панковым как школа имени 10-летия Октября.

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

ДОМ-«КОРАБЛЬ»

УЛ. ЖИДЕЛЕВА, 49

От школы со стороны улицы Дзержинского открывается один из лучших ракурсов самого известного в городе дома-метафоры. Это дом «корабль». В 1929–1930 годах архитектор объединения АСНОВА Даниил Фёдорович Фридман спроектировал два корпуса для жилищно-строительного кооперативного товарищества Второго рабочего поселка. Фотогеничный первый находится на проспекте Ленина, а не очень выразительный второй на улице Шестернина.

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

ТЕКСТИЛЬ

ГОЛУБЕВ А.Г.
Ситец «КРАСНАЯ ПРЯДИЛЬЩИЦА»
авторское название «Текстильщица».
1930 г. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
г. Иваново-Вознесенск,
Ивановская промышленная область (ИПО).
х/б ткань, прямая печать

ФАБРИКА ИМ. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Прядильный корпус фабрики им. Ф. Э. Дзержинского можно увидеть, если пройти по улице, носящей его же имя, до перекрёстка с улицей Тимирязева. В настоящее время обзор прекрасного примера индустриальной архитектуры мешают строения, появившиеся за последние тридцать лет. Но воздвигнутое в 1927 году огромное сооружение (арх. А. А. Стаборовский, инж. Н. В. Рудникий) и сейчас производит очень сильное впечатление.

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

ТЕКСТИЛЬ

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ Д.Н.
Шерстянка. «ПЯТИЛЕТКУ В ЧЕТЫРЕ ГОДА»
1930 г. Большая Кохонская мануфактура,
г. Кохма, Ивановская промышленная область
(ИПО). х/б ткань, прямая печать

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

ЖИЛЫЕ ДОМА ВТОРОГО РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА

Два корпуса дома по проспекту Ленина, 102/2, расположенные по улице Октябрьской и вдоль Пограничного переулка, были спроектированы автором школы «птицы». От дома-«корабля» видно, что они составляют единый ансамбль с построенным там же в 1929 году по его проекту 185-квартирным домом (Октябрьская ул., 3/70).

ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, 102/2

ОКтябрьская, 3/70

ОКтябрьская, 3/70

ФАБРИКА-КУХНЯ «НАРПИТ № 2»

Следующее конструктивистское сооружение практически невозможно узнать из-за того, что оно было переформлено по проекту А. У. Панова в 1952 году. Это, безусловно, был один из лучших образцов конструктивизма в Иваново-Вознесенске – фабрика-кухня «Нарпит № 2» (1933 г., арх. А. А. Журавлёв). Сейчас на первом этаже здания находится магазин «РУАТ-маркет Заря», несколько заведений общепита, а остальное пространство занимает торгово-экономический университет.

ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, 43

ДОМ-«ПУЛЯ»

ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, 37А

На Ленина, 37, взору предстают задранированные баннерами руины сгоревшего в ночь с 21 на 22 января 2008 года дома-«пули» – симбиоза конструктивизма и «красной доррики», бывшего здания ОГПУ-НКВД-КГБ-ФСБ (1932 г., арх. Н. У. Кадрников).

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

ДОМ-«ПОДКОВА»

УЛИЦА ГРОМОБОЯ, 13

А на противоположной от Увода части улицы Громобоя виднеется дом-«подкова», построенный для сотрудников Объединённого государственного политического управления при СНК СССР (1933–1934 гг., арх. А.У. Панов).

Если от перекрёстка проспекта Ленина с улицей Громобоя спуститься по последней к реке Уводу, то можно увидеть Народный дом текстильщиков – реконструированный в 1925 году отбельный корпус фабрики Дербеневых (арх. А.А. Стаборовский). В позднесоветское время там находился кинотеатр «Великан», а с 1990-х годов до недавнего времени ночной клуб «Таганка».

УЛИЦА ГРОМОБОЯ, 13

ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, 37А

ДОМ УДАРНИКОВ

КОМСОМОЛЬСКАЯ, 8

Далее по проспекту в застройке на чётной стороне выделяется жилой дом треста «Увтекстиль», при создании которого впервые использовалась цветная штукатурка (1933 г., арх. С.Н. Грузенберг). Ещё два спроектированных им жилых 138-квартирных дома для рабочих фабрики «Красная Талка» с надстроеными позднее пятными этажами на тихой Комсомольской улице и дом в Пограничном переулке иногда называют «домами Грузенберга» в память об этом ленинградском архитекторе.

В.А. Пахров «У трамвайной остановки» 1947 г.

КОМСОМОЛЬСКАЯ, 8,10

ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, 62

ТЕКСТИЛЬ

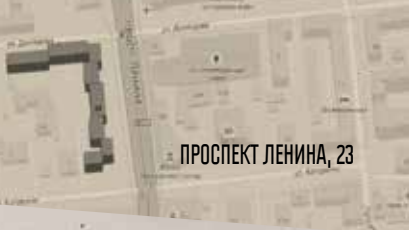
Ситец «СТРОЙКА».
1930 г. Большая Иваново-Вознесенская
мануфактура (БИВМ).
г. Иваново-Вознесенск. Ивановская промышленная
область (ИПО). х/б ткань, прямая печать

102-КВАРТИРНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ ГОРСОВЕТА

ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, 23

Эффективный 102-квартирный жилой дом Горсовета (1928–1929 г., арх. В. У. Панков) занял целый квартал, выходя фасадами на проспект Ленина и улицы Демидова и Батурина. Выразительность достигается с помощью трёхрешетчатого членения главного фасада. Пятиэтажные части здания украшены круглыми люкарнами, а центральный фронтон увенчан крупным овальным окном. За время существования здания изменилось остекление эркеров, а совсем недавно потемневший от времени красный кирпич стен был покрашен розовой краской.

ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, 23

ДОМ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

На улице Батурина, 12/5, имеет смысл осмотреть бывший Дом инженерно-технических работников (1929 г., арх. В. А. Веснин), хотя былая геометрическая строгость объёмов исчезла после его перестройки в 1939 году под Дворец пионеров (арх. А. У. Панов и В. У. Салапин). Напротив него находится 72-квартирный жилой дом Горсовета 1929 года постройки (арх. А. У. Панов).

72-КВАРТИРНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ ГОРСОВЕТА

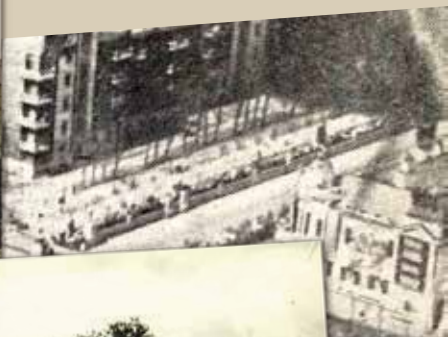
УЛИЦА БАТУРИНА, 17

УЛИЦА БАТУРИНА, 12

ЦИРК

Цирк, расположенный ныне за Музеем промышленности и искусства, построен на месте деревянного шедевра, созданного в 1931–1933 годах архитектором С. А. Минофьевым и инженером Б. В. Лопатыным. В мае 1931 года был опубликован проект самого крупного в те годы здания цирка в СССР на 3000 мест. В нём предусматривалась оригинальная конструкция полусферического купола из 32 деревянных полуарок. Диаметр купола был 50, а высота – 25 метров. В 1977 году он был взорван.

КОНСТРУКТИВИЗМ
АРХИТЕКТУРНЫЙ ИВАНГАРД

ТЕКСТИЛЬ

Сатин декоративный для Востока
«Цветы и звезды» 1927–1930 гг.
Фабрика им. рабочего Ф. Зильберова,
г. Иваново-Вознесенск,
Иваново-Вознесенская губерния.

БОЛЬШОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Доминантой панорамы, открывающейся от Большой Ивановской мануфактуры, является бывший Ивановский Большой драматический театр (1932–1939 г., арх. А. В. Власов), который стал третьим по величине в стране после театров Новосибирска (Новосибирский театр оперы и балета) и Ростова-на-Дону (Ростовский академический театр драмы имени М. Горького). Узначално проект здания преодолевал каноны конструктивизма, а после реконструкции 1965–1987 годов ещё менее стал походить на оригинал.

ПОДГОРНАЯ УЛИЦА, 2

НА МЕСТЕ ДЧАГОВ КЛАССОВОГО РЯДОВА
ПОСТРОИМ АБОРЕЦ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ.

На участке проспекта Ленина между площадью Пушкина и Революции глазам предстаёт эклектичная застройка XIX–XXI веков. Два оригинальных примера конструктивистского направления ныне представляют собой образцы сталинского ампира. Это Центральный почтамт (1931 г., арх. Г.С. Гурьев-Гуревич) и бывший кинотеатр «Центральный» (1929–1931, архит. Е. Ю. Брокман, В.М. Воинов), ставший после реконструкции 1990-х годов ТЦ «Плаза». Фасад главпочтамта был переоформлен по проекту А. С. Бодягина в 1957 году, а кинотеатр «Союзкино» полностью перестроен в 1956 году по проекту арх. Н. Ф. Менде и Н. У. Кадникова. В 2014 году из-за аварийного состояния был демонтирован неэксплуатируемый малый зал, бетонный блок которого со скруглёнными углами нависал над первым этажом в части здания, примыкавшей к улице Степанова. Единственным сохранившимся образцом архитектуры тридцатых годов является Промышленный банк (1926–1927 гг., арх. Г. С. Гурьев-Гуревич), на первом этаже которого с 1933 года располагался Торгсин.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПОЧТАМТ

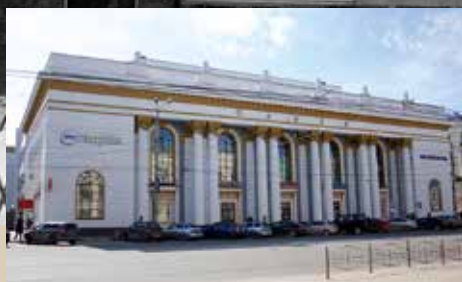
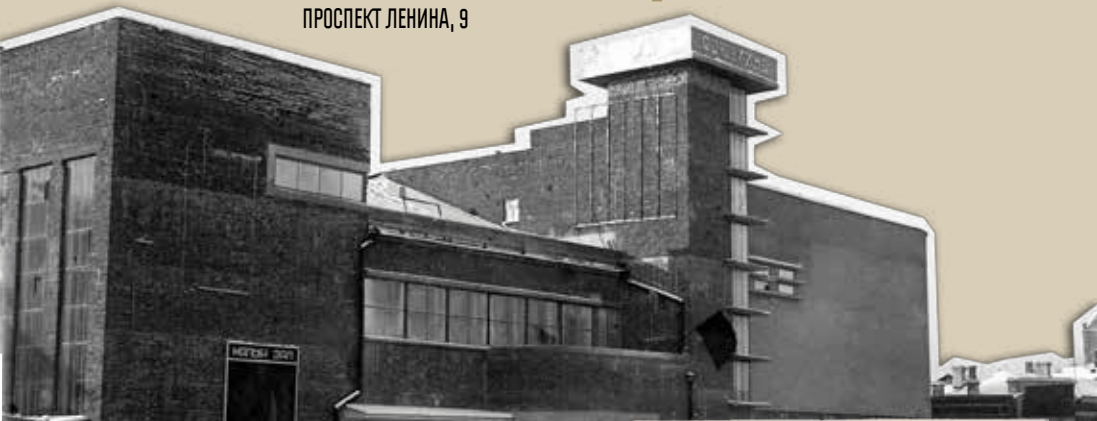
ТЕКСТИЛЬ

Ситец для Восточного Китая
«САМОЛЕТЫ».
Худ. Леонов П.Г. Авторская колористика. 1930 г.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева,
г. Иваново-Вознесенск.
Ивановская промышленная область (ИПО).

КИНОТЕАТР «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ»

ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, 9

ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК

ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, 18

Дом Советов

Двигаясь от главпочтамта в сторону площади Революции, можно и не обратить внимание на торцевую часть южного корпуса Дома Советов (1937 г., арх. В.М. Галперин). Лишь на достаточно близком расстоянии можно рассмотреть барельеф Ленина с его высказыванием, посвящённым иваново-вознесенскому пролетариату. Один из корпусов так и недостроенного здания был демонтирован из-за низкого качества строительства. Грандиозный замысел реконструкции центра города так и не был претворён в жизнь по причине смены политической конъюнктуры – город перестал быть центром огромной промышленной области, а местные большевики попали под начавшиеся в стране политические репрессии.

ТЕКСТИЛЬ

БУРЫЛИН С.П.
Шерстянка «ФАБРИЧНЫЙ ГУДОК». 1930 г.
Новая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Ивановская промышленная область (ИПО).

ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦИИ, 2

Здание Ивсельбанка

УЛИЦА ТЕАТРАЛЬНАЯ, 1

Здание Ивсельбанка на улице Красной Армии, 10/1 (1928, арх. В. А. Веснин), сохранило свою форму, стало в 1990-е частью комплекса Центрального банка, выполненного в эклектичном стиле того времени. Сейчас конструктивистский фрагмент больше гармонирует с соседним зданием филармонии, выполненным в столь же лаконичном стиле. Дом потребительской кооперации (1932 г., арх. У. А. Голосов) на углу с улицей Варениковой изменил свой фасад в одно время с почтамтом, а вот жилой дом служащих треста «Главхлеб» (1937–1948 гг., арх. В. У. Панков) на улице Варениковой, 17/1, представляет собой позже всех достроенный образец стиля, сохранившийся без перестроек.

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

Дом потребительской кооперации

УЛИЦА КРАСНОЙ АРМИИ, 18

УЛИЦА ТЕАТРАЛЬНАЯ, 1

УЛИЦА КРАСНОЙ АРМИИ, 18

ГОСТИНИЦА «ЦЕНТРАЛЬНАЯ»

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 1

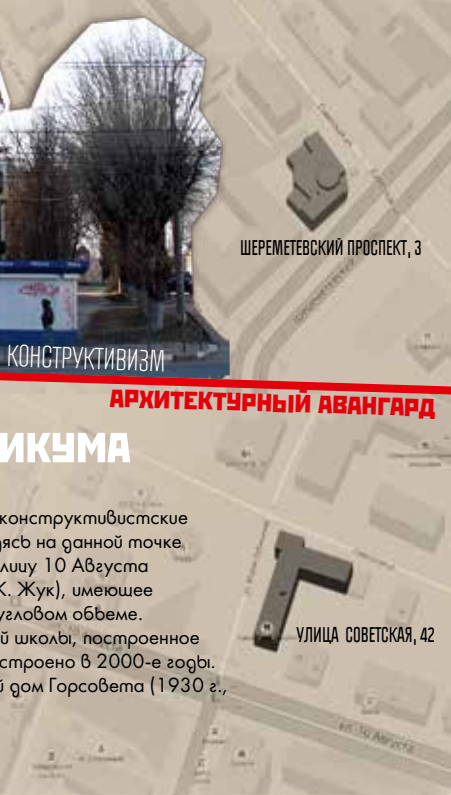
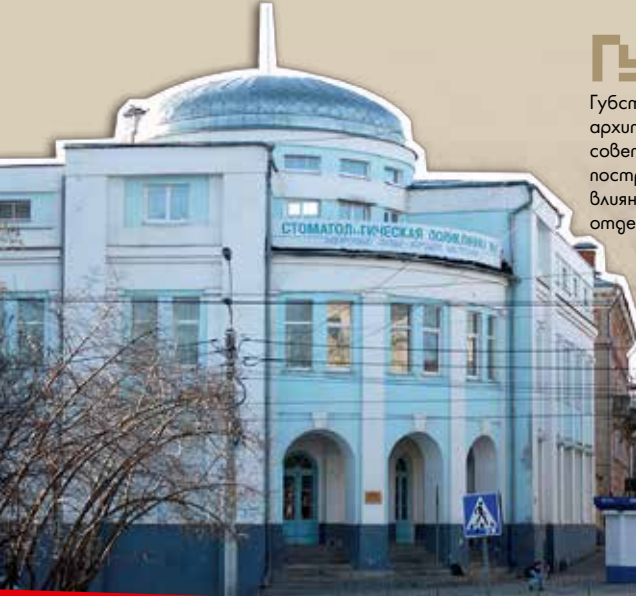
Если пройти по этой улице, то можно вновь выйти на площадь Революции. С неё открывается вид на шестиэтажное здание, спроектированное как гостиница на 235 номеров архитектором Д. В. Разовым при участии Л. Ф. Попова. На момент завершения строительства в 1930 году это было самое крупное непромышленное сооружение в городе и первое оборудованное пассажирскими лифтами. В экстерьере выделяется угол, представляющий собой четыре яруса больших сквозных лоджий-балконов, опирающихся на железобетонный столб. Это выразительное решение было применено впервые в СССР и было использовано позднее И. А. Голосовым для проекта жилого здания в Москве.

ГУБСТРАХКАССА

Губстрахкасса (Губернская страховая касса) архитектора Г.Г. Павина – одно из первых зданий советских государственных учреждений (1927 г.), построенных в городе. В его облике присутствует влияние неоклассики начала века и уже заметны отдельные приемы начинающегося конструктивизма.

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 3

КОНСТРУКТИВИЗМ

ОБЩЕЖИТИЕ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОГО ТЕХНИКУМА

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

УЛИЦА СОВЕТСКАЯ, 42

Нужно сказать, что для пешеходного маршрута некоторые конструктивистские постройки находятся в отдалении от центра. Однако, находясь на данной точке условного пути, следует указать на выходящее торцом на улицу 10 Августа общежитие хлопчатобумажного техникума (1931 г., арх. С. К. Жук), имеющее оригинальные трапецевидные завершения на выступающем углом объеме. Общежитие Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, построенное годом позже по его проекту на улице Садовой, 36, было перестроено в 2000-е годы. Недалеко, на улице Поэта Ноздрина, 14/22 сохранился жилой дом Горсовета (1930 г., арх. А. У. Борисов).

УЛИЦА СОВЕТСКАЯ, 42

ДОМ ЖСКТ «ПРОГРЕСС»

ПАЛЕХСКАЯ УЛИЦА, 13

С площади Победы открывается вид на стоящие в конце Палехской улицы жилой 42-квартирный дом для сотрудников Госбанка (1934 г., арх. С. А. Минофьев) и жилой 63-квартирный дом ЖСКТ «Прогресс» (1932 г., арх. В.И. Панков). Первый из них несколько раз страдал от пожаров, после одного из них в доме был надстроен этаж.

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

ДОМ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ГОСБАНКА

ПАЛЕХСКАЯ УЛИЦА, 14

ПАЛЕХСКАЯ УЛИЦА, 13

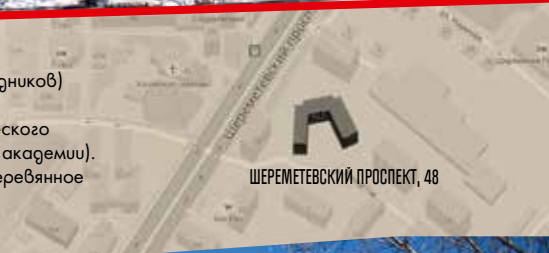

Общежитие ПромАкадемии

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 48

Общежитие ПромАкадемии (1933 г., арх. Н. У. Кадников) напротив Казанской церкви занимает общежитие № 1 Ивановского государственного политехнического университета (бывшее общежитие текстильной академии). К нему в 1980-е годы было пристроено резное деревянное крыльцо, но краснокирпичный облик сохраняется до последнего времени.

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 48

«ПРОЛЕТАРСКИЙ ТЕКСТИЛЬЩИК»

УЛИЦА СУВОРОВА, 9А

Несколько дальше от центра находятся два компактных квартала: состоящий из четырёх строений рабочий поселок «Пролетарский Текстильщик», ограниченный улицами Пролетарской, Суворова и Коммунальным переулком. А в начале Пролетарской между улицей Смирнова и Столярным переулком можно увидеть сохранившиеся, изрядно запущенные дома соцгорода меланжевого комбината на Ролихе.

ПРОЛЕТАРСКАЯ УЛИЦА, 44

КОММУНАЛЬНЫЙ ПЕРЕУЛОК, 15

УЛИЦА СУВОРОВА, 9А

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

СОЦГОРОДОК МЕЛАНЖЕВОГО КОМБИНАТА

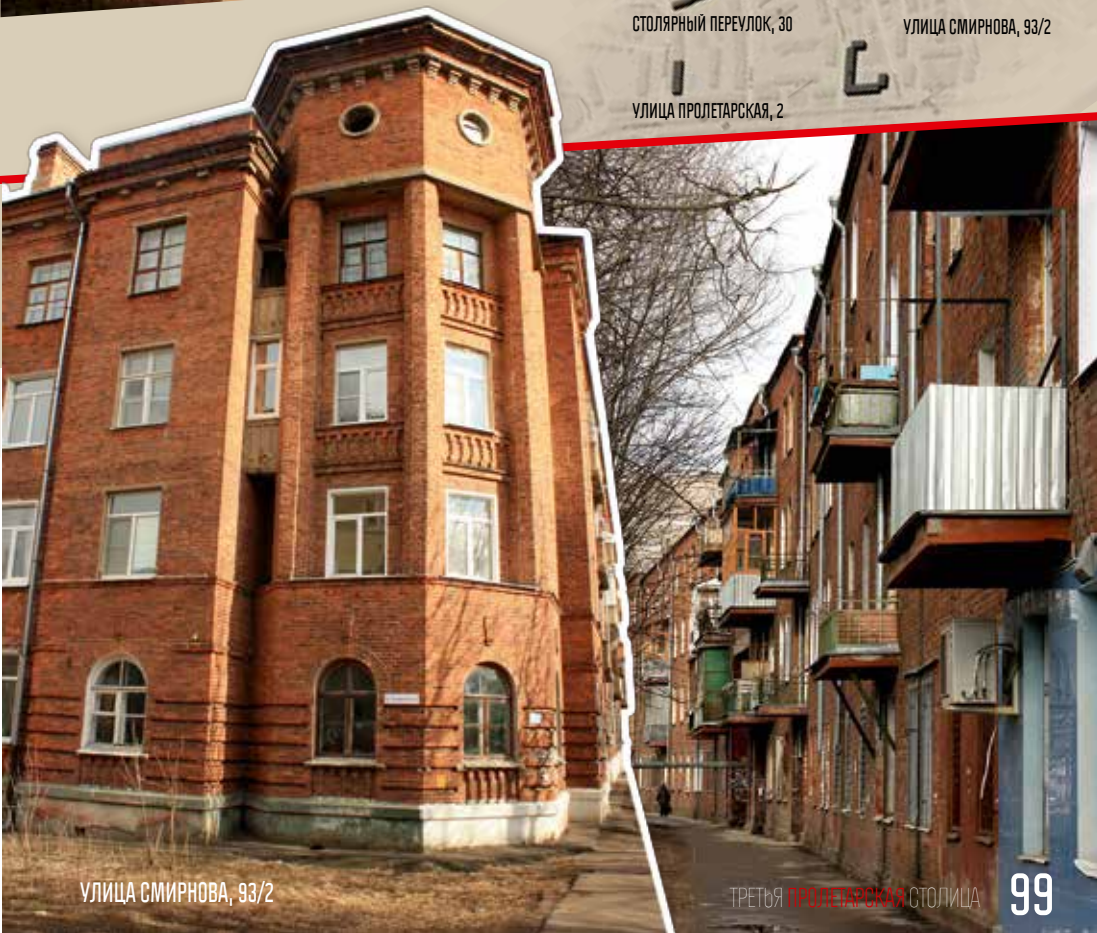
СТОЛЯРНЫЙ ПЕРЕУЛОК, 30

СТОЛЯРНЫЙ ПЕРЕУЛОК, 30

УЛИЦА СМИРНОВА, 93/2

УЛИЦА ПРОЛЕТАРСКАЯ, 2

УЛИЦА СМИРНОВА, 93/2

ТРЕТЬЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ СТОЛИЦА

Иваново-Вознесенский ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Но вернёмся на Шереметевский проспект. На нём три квартала занимают корпуса бывшего Иваново-Вознесенского политехнического института, выполненные в стиле «красной дорик». Изначально только аудиторный корпус с ликвидированной позже угловой башней (1934 г., арх. У. А. Фомин) на углу с улицей Садовой имел конструктивистские черты.

КОНСТРУКТИВИЗМ **АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД**

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 21

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 11

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 14

СТУДЕНЧЕСКИЙ ГОРОДОК

На противоположной стороне проспекта расположены четыре корпуса студенческого городка (1929-1934 гг., арх. Б. А. Кондрашёв, Н.А. Круглов). Здания общежитий состоят каждое из двух параллельных и ступенчато организованных корпусов, соединенных в уровне второго этажа крытыми переходами. Два из них перестроены, два других сохранились в первоначальном виде, но пребывают в запустении. Здание студенческой столовой и спортзала УВЛУ было реконструировано с сохранением внешнего облика. Особое внимание привлекает полуцилиндрическая лестничная башня в узкой торцовой части здания.

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 35

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 35

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 33

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 29

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 33

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 29

ДОМА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ

По улице Крутичковой можно пройти к зданию туберкулезного диспансера (1927–1928 гг., арх. Г. Г. Павин), а затем рассмотреть 10-квартирный дом профессуры УВПУ (1927 г., арх. П. Г. Гнусин) на улице Пушкина, 5, и примыкающие к бывшему особняку Гандуриных, в котором сейчас размещается областное правительствo, два корпуса второго дома профессуры УВПУ (1930 г., арх. В. У. Панков при участии А. У. Панова и 1931 г., арх. А. У. Борисов). Он находится между улицами Пушкина, Крутичковой и Арсения.

УЛИЦА ПУШКИНА, 7

УЛИЦА ПУШКИНА, 5

УЛИЦА ПУШКИНА, 1

УЛИЦА ПУШКИНА, 1

УЛИЦА ПУШКИНА, 5

УЛИЦА ПУШКИНА, 7

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ

УЛИЦА 8 МАРТА, 20

Спустившись по Подгорной улице и перейдя по Банному мостику через Уводь, можно увидеть перестроенное по проекту Г. К. Ливанова в 1946–1950 годах здание строительного техникума (1930–1931 гг., арх. Н. У. Кадников). Сейчас это главный корпус политехнического университета.

ДОМ ГОРСОВЕТА

УЛИЦА ГРОМОВОЯ, 15

ДОМА ОБЛСОВНАРХОЗА

Возле пересечения улицы Калинина и Громобоя размещаются 104-квартирный дом Горсовета (1929–1935 гг., арх. Н.У. Кадников) и «дом специалистов» на 100 квартир (1932–1934 гг., архит. Н. У. Кадников и А. Ф. Снурилов). Фасад дома правления «Увэнерго» на улице Калинина, 9/21, был переоформлен в 2000-е годы. Эффективные ризалиты двух соседних с ним жилых домов Облсовнархоза (1929 г., архит. Н. У. Кадников) обрамляют улицу Дунаева.

УЛИЦА КАЛИНИНА, 17

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

УЛИЦА КАЛИНИНА, 17

УЛИЦА КАЛИНИНА, 7

УЛИЦА КАЛИНИНА, 7,5

ТРЕТЬЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ СТОЛИЦА

УЛИЦА СОСНОВАЯ, 1

ПРЯДИЛЬНЫЙ КОРПУС ФАБРИКИ «КРАСНАЯ ТАЛКА»

Пути горожан и гостей города зачастую ведут на текстильную ярмарку «Текстиль-Профи». Это бывший прядильный корпус фабрики «Красная Талка» на улице Сосновой, 1. На этой же улице стоит фабричный жилой дом на 32 квартиры (1935 г., арх. У. Н. Дубов). Недалеко от него на Школьной улице, 23, расположена поликлиника № 4, частью которой является бывшая Новоушаковская амбулатория (1931 г., арх. А. У. Панов).

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

УЛИЦА ШОШИНА, 12/1

СИТЕЦ
«НА ПАРАДЕ» «В ЕДИНОМ СТРОЮ».
1930 г. Фабрика «Красная Талка».
г. Иваново-Вознесенск. Ивановская
промышленная область (ИПО).

УЛИЦА СОСНОВАЯ, 1

ТЕКСТИЛЬ

ЖИЛЫЕ ДОМА ГЛАВИВХЛОППРОМА

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 96

Если вернуться с «Красной Талки» на Шереметевский проспект, то на пути к железнодорожному вокзалу за Введенским женским монастырём можно увидеть нарядные жилые дома Главивхлоппрома (1938–1947, арх. В. И. Панков), которые изначально строились в стиле позднего конструктивизма и после Великой Отечественной войны приобрели дополнительный декор.

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 92

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 96

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 92

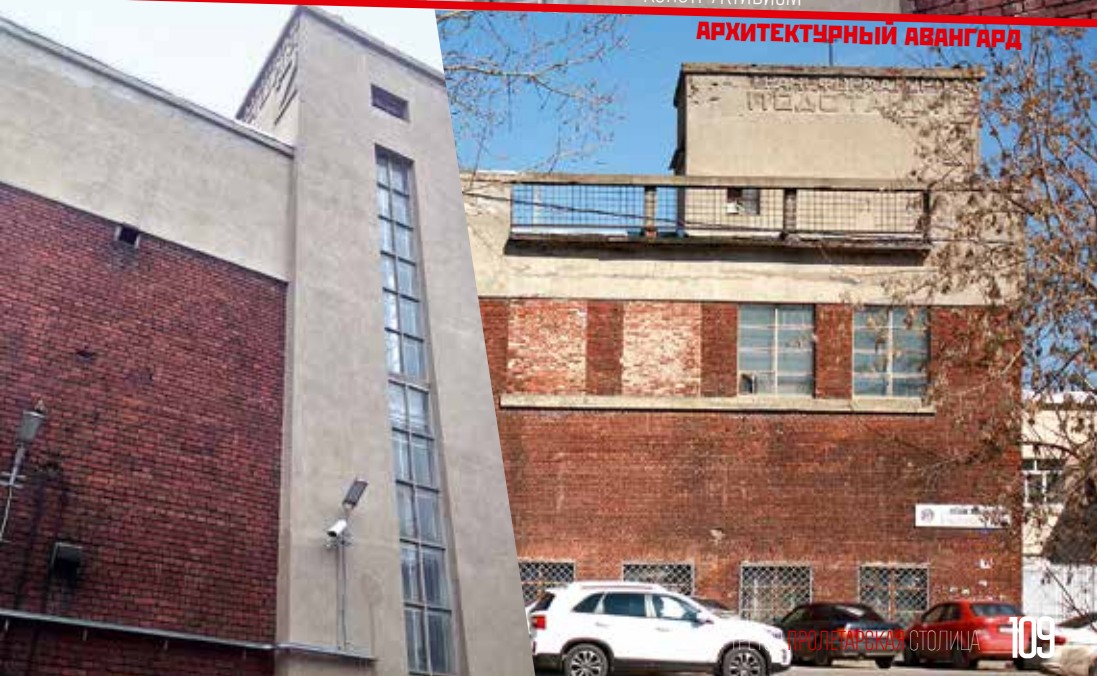
ТРАНСФОРМАТОРНАЯ ПОДСТАНЦИЯ ИВГРЭС № 2

УЛИЦА ЗВЕРЕВА, 12

Трансформаторную подстанцию ИВГРЭС «Ивановская-2» на улице Зверева, 12, можно считать жемчужиной ивановского конструктивизма. Она была построена по проекту С.Н. Грузенберга в 1927 году. Сочетание разновеликих прямоугольных объёмов дополняется эффектным остеклением лестничных пролётов с подчёркивающимися вертикальную динамику диагональными бетонными перемычками. Внешние оконные рамы подстанции выполнены из железобетона. Краснокирпичная кладка дополняется имитацией бетонных стен. Взгляд притягивают и рельефные надписи, венчающие здание.

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

КОНСТРУКТИВИЗМ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД

ДОМ КОЛЛЕКТИВА

Самый масштабный целостный проект конструктивистской застройки был реализован на Первом рабочем посёлке. Жилой комплекс на 400 квартир (1929–1930 арх. У. А. Голосов,) выходит своим фасадом на улицу Красных Зорь. Задуманный как дом-коммуна, он уже на этапе строительства был переориентирован под индивидуальное жильё. Если конструктивистское наследие в центре города поддерживается в удовлетворительном состоянии, а порою является едва ли не элитным, то степень запущенности строений на периферии порою потрясает. В полной мере это относится и к голосовскому «дому коллектива», или «четырёхсотому», как называют его ивановцы.

КРАСНЫХ ЗОРЬ

Самый лучший дом рабочих, за три года
мы, рабочие, успели построить за три года.

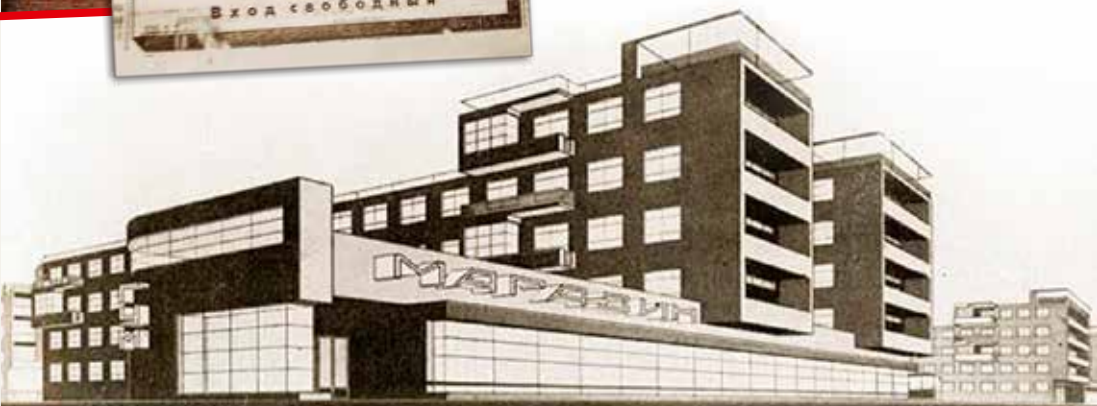
В настоящее время в городе
уже построено много домов, которые
уже построены в настоящее время.

В настоящее время в городе
уже построено много домов, которые
уже построены в настоящее время.

**О ДОМАХ-КОММУНАХ
и социалистическом городе**

Привлекаете преданных работников, работников, работников,
мы, рабочие, успели построить за три года.

Вход свободный

жилой дом Комбината ИСКУССТВЕННОЙ ПОДОШВЫ

РАБФАКОВСКАЯ, 10

Интерес в близлежащих районах представляет жилой дом для рабочих Комбината искусственной подошвы, (1934–1938, арх. С. А. Минорцев) на улице Рабфаковской, 10, типовая школа-семилетка в Нежданове на улице Сахарова, 46 (ныне Профучилище № 8).

ТИПОВАЯ ШКОЛА-СЕМИЛЕТКА

БОЛЬШАЯ ВОРОБЬЕВСКАЯ, 80

КОНСТРУКТИВИЗМ **АРХИТЕКТУРНЫЙ АВАНГАРД**

В местечке Воробьево стоит посмотреть на бывшую фабрично-заводскую школу-семилетку, главным акцентом которой является угловая башня у парадного входа, которая завершена астрономической площадкой (ул. Большая Воробьевская, 80). Обе школы построены в 1930 году по проекту арх. Н. У. Кадишова.

БОЛЬШАЯ ВОРОБЬЕВСКАЯ, 80

ТЕКСТИЛЬ

Текстильный рисунок для ситца «ТРАКТОР». Худ. Леонов П.Г. г. Иваново. Август 1930 г.

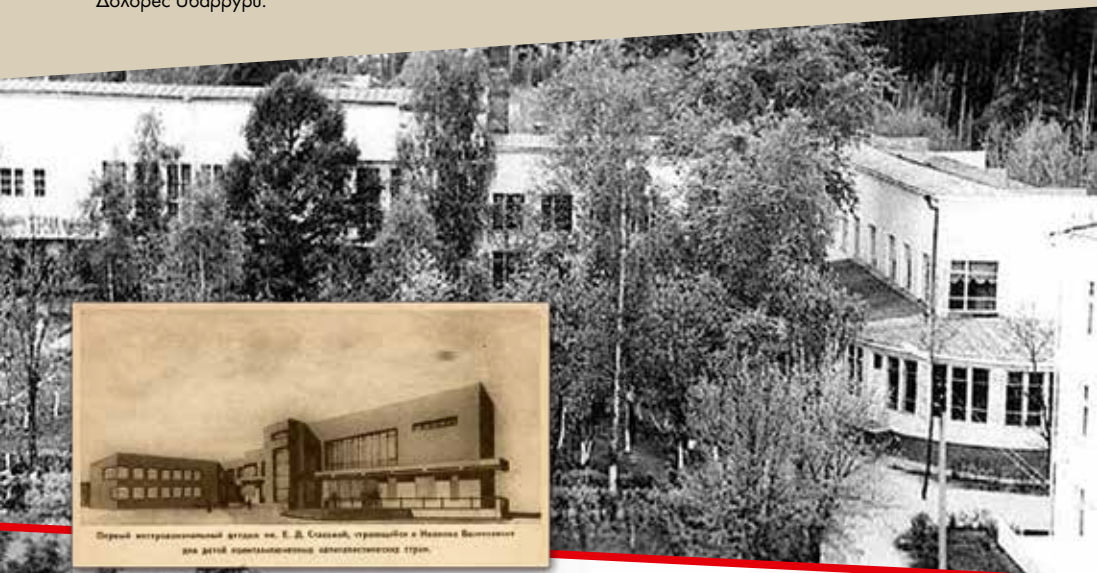
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ДОМ МОПРА ИМЕНИ Е. Д. СТАСОВОЙ

Некоторые из имеющихся в городе объектов конструктивизма с 1974 года являются памятниками федерального значения. Основной же пласт строений постепенно меняет свой облик, дряхлеет и исчезает. Из утраченных шедевров осталось название комплекса международного детского дома МОПРа имени Е. Д. Стасовой (1931–1933 г., арх. Н. У. Порхунув). Его снесли в ходе реконструкции в 1988 году. Молодой архитектор, прославившийся впоследствии в Запорожье, спроектировал здание таким образом, что с высоты птичьего полёта оно напоминало серп и молот.

Первый международный детский дом для детей иностранных коммунистов (Интердом) был основан 1 мая 1933 года по инициативе иваново-вознесенских большевиков и председателя Международной организации помощи борцам революции (МОПР) Е. Д. Стасовой. Первыми попали в Интердом дети антифашистов из европейских стран. Одними из самых известных воспитанников были сын Георгия Димитрова Митко, Сергей Анбин — сын Мао Цзэдуна и Амая Руис — дочь Долорес Ибаррури.

Первый международный детский дом им. Е. Д. Стасовой, спроектирован и построен в Иваново-Вознесенске для детей антифашистской европейской стран.

НЕВИДИМЫЕ МАРШРУТЫ ИВАНОВСКОГО ТРАМВАЯ

Накануне семнадцатой
годовщины осенней революции –
6 ноября 1934 года –
в Иванове официально началась эпоха
электротранспорта: по стальной
колее под медными проводами
начали курсировать двадцать пять
трамвайных вагонов.

Нельзя сказать, что пуск трамвая был долгожданным. Строили ударными темпами, и две первые одноколейные ветки (от вокзала через современный проспект Ленина и площадь Революции до меланжевого комбината и через Почтовую до Первого рабочего посёлка) смогли подготовить за пять месяцев. Впрочем, идея конного трамвая появилась в Иваново-Вознесенске ещё в XIX веке, а в августе 1911 года крестьянин Шуйского уезда Мефодий Журавлёв предложил построить в нашем городе электрический трамвай. Так что ждали его двадцать лет и три года.

В ту пору обычным делом были футурологические прорывы на 50, а то и на все 100 лет. Думал ли кто-нибудь 83 года назад, что век ивановского трамвая окажется столь недолгим?

Первоначально новый вид транспорта развивался стремительно. В мае 1935 года была пущена линия трамвая № 3, следовавшего от улицы Краснопрудной

до парка культуры и отдыха имени Степанова и стадиона «Динамо» (ныне «Текстильщик»). В том же году от улицы Почтовой в местечко Воробьево прокладывается маршрут трамвая № 4. А вот пятый маршрут, появившийся в 1936 году, первоначально следовал не по привычному в последние пятьдесят лет маршруту. Он вёл от площади Революции по улицам Фридриха Энгельса и Муромской в Ушаково и далее до фабрики «Красная Талка».

Трамвай для Иванова — это то же, что метро для Москвы. За его стройкой с горячим и жадным вниманием следит вся рабочая общественность. И его будут строить не только рабочие трамвайного управления, но все трудящиеся города — все Иваново.

Только после Великой Отечественной войны, в 1946–1947 годах, новый участок трамвайного пути от площади Генкиной по улице Энгельса замкнул трамвайный круг. По центральным магистралям города навстречу друг другу стали курсировать трамваи кольцевых маршрутов «А» и «Б». В конце 1950-х годов была построена новая трамвайная линия до завода автокранов, которая в середине 1970-х годов была продлена до завода расточных станков (УЗТС). Так появился пятый и исчез четвертый маршрут. Странная ситуация, когда в городе трамваи курсировали по первому, второму, третьему, а также пятому и шестому маршрутам, была исправлена на два месяца в 1993 году. С 1 июня по 1 августа практически пустой трамвай № 4 курсировал между заводом тяжелого станкостроения и Первым Рабочим поселком.

В 1999 году городские власти приняли решение о закрытии трамвайного сообщения по проспекту Энгельса. Рельсы от площади Генкиной до площади Революции спрятали под слоем асфальта. Однако новый мэр города Александр Грошев отменил решение администрации Валерия Троеглазова, и трамвай № 6 вновь пошел по Энгельса. Уфановский народ начал смутно понимать логику властей в отношении рельсового городского электротранспорта и ждал худшего.

В 2006 году в истории ивановского трамвая начал развиваться сюжет «Десяти негритят»: сначала был отменён маршрут № 3, соединявший парк культуры и отдыха имени Степанова и меланжевый комбинат, и их осталось четыре. 9 апреля 2007 года во второй раз за 8 лет был отменён маршрут трамвая № 6. Трамвайное движение по проспекту Фридриха Энгельса было закрыто. В этот раз, по-видимому, навсегда. Маршрут-близнеи № 1 продержался ещё четыре месяца. 5 июля 2007 перестали ходить трамваи пятого маршрута от железнодорожного вокзала до УЗТС. Второй маршрут оказался к концу 2007 года единственным и последним. 1 июня 2008 года не стало и его.

Я, как и многие, пользовавшиеся услугами трамвайного сообщения, могу вспомнить и плохое, и хорошее. Странно сознавать, что громыхавшие по проспекту Ленина красные, зелёные, синие вагоны – вымерший вид городского транспорта и о нашем поколении ивановцев потомки будут говорить: что они жили в эпоху ивановского трамвая. Впрочем, может быть, он вернётся...

ПАМЯТНИК М.В. ФРУНЗЕ

Авторы:
скульптор Ю. Нерода
архитектор А. Ростковский

Благодаря активной деятельности Михаила Васильевича Фрунзе (1885–1925) Иваново-Вознесенск 20 июня 1918 года получил высокий административный статус, став центром «красной губернии». Кроме этого он способствовал тому, чтобы привлечь в город профессуру эвакуированного в Москву Рижского политехнического института и основать в Иваново-Вознесенске свой вуз. После его смерти появилось предложение переименовать Иваново-Вознесенск во Фрунзенск. Его именем и подпольной кличкой Арсений названы улицы города. В 1957 году на проспекте Ленина основателю «красной губернии» открыли достойный памятник работы скульптора Ю. Нероды и архитектора А. Ростковского, его бюсты стоят в начале аллеи мемориала «Красная Талка» и у корпуса политехнического университета на Шереметевском проспекте.

Самым светлым эпизодом биографии родившегося в Иваново-Вознесенске Павла Петровича Постышева (1887–1939) было авторство опубликованной в газете «Правда» в 1935 году заметки «Давайте организуем к Новому году детям хорошую ёлку!», положившей начало возрождению в СССР этого праздника. Биография «отца советской ёлки» впечатляет: с 1917 по 1938 год занимал высокие партийные посты, работая в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, на Украине и в Поволжье. В 1938 году был обвинён в право-троцкистском уклоне, в шпионаже в пользу Японии и расстрелян. Реабилитирован он был в 1956 году, но на Украине до сих пор считается одним из организаторов голодомора. На месте дома, где он родился, сейчас пустырь, а можно бы посадить хорошую ёлку...

ПАМЯТНИК В.И. ЛЕНИНУ

Авторы:
скульптор П.З. Фридман
архитектор А.К. Ростовский

Памятник Ленину был открыт 22 апреля 1956 года. Авторы памятника – скульптор П.З. Фридман и архитектор А.К. Ростовский. Примечательно, что существующий монумент сменил установленный на этом месте в 1924 году первый бронзовый памятник Ленину в СССР. Фигура высотой 1,8 метра работы ленинградского скульптора В.В. Козлова находится сейчас в Музее промышленности и искусства.

Монумент жертвам расстрела на Приказном мосту антивоенной демонстрации 10 августа 1915 года находится на площади Революции. Небольшой гранитный куб установлен на месте захоронения демонстрантов, чьи фамилии нанесены на одну из его граней. До 1975 года на этом месте стоял обелиск гораздо более внушительных размеров.

АГИТАЦИОННЫЙ ТЕКСТИЛЬ

Хлопчатобумажный Авангард

«Плакаты или открытки не могут равняться по степени своего распространения, ни по длительности и непрерывности воздействия на психику человека с художественными элементами, заключенными в нашей мебели, платве, посуде», — отмечал историк искусства А.А. Фёдоров-Давыдов.

В Красном Манчестере идеология нового дивного мира причудливо претворилась в агитационные ткани, где между розанов летали аэропланы новейших конструкций и распускались узоры, сложенные из диковинных слов «КУМ», «МОПР», «ВКП(б)», где кочань капусты и свёкла вырастают здесь больше трактора «Фордзон Путиловка», где приветливо дымчат фабричные трубы, заманивая пролетариев в новые светлые корпуса, а серп и молот, шестеренки и пятиконечные звёзды становятся органичной составляющей любых рисунков.

Хлопчатобумажный авангард просуществовал недолго – с 1924 по 1934 год, но его наследие в ивановском крае воистину обильно.

Десятилетие вместило и получение в 1925 году на выставке в Париже художником Сергеем Петровичем Бурлыным Гран-при за ткань «Серп и молот», и вердикт о том, что «никому не дано право превращать честного труженика в передвижную картинную галерею», оглашённый 6 октября 1933 года газетой «Правда». Как отмечала Жанна Васильева в статье «Агитаторы из Красного Манчестера, художников старой школы окончательно лишили свободы творчества, но, к счастью, простые люди («мешане») вопреки всем постановлениям тяготели к веселому смутчику в ивоточек и компартии, скривля зубами, пришлось ослабить пуски, позволив мастерам старой школы (а среди них были очень известные люди, как, например, Петр Григорьевич Леонов, Сергей Петрович Бурлыкин, Григорий Макарович Голубев) совмещать ненавистные ахровцам розочки с шестеренками и тракторами. Владимир Маслов, например, вписал «индустриализацию деревни» в зирлянды с виноградом и яблоками, которые раньше украшали тяжелый французский шелк.

После первых широких показов продукции советских текстильных фабрик на крупномасштабных выставках конца 1920-х годов – «Советский бытовой текстиль» (1928), Московского отделения АХР (1930) – сюжетные повествовательные рисунки были подвергнуты резкой критике. «Поскольку мы имеем дело с материей для рубашки, юбки и т. п., — писал тот же А.А. Фёдоров-Давыдов, — мы можем сразу же сказать, что здесь невозможно применение сколько-нибудь развитого и сложного повествовательного рисунка, так как ткань динамичная, она закладывается в складки при движении человека. Трудно представить себе такое положение, при котором душу твою мимо вас на улице женщину нужно было бы взять за руку и сказать: «Гражданка, пожалуйста, постойте, я посмотрю, какой рассказ изображен на подоле вашей юбки». В 2011 году в Москве прошла выставка «100% Иваново. Агитационные ткани и эскизы текстильных рисунков 1920–1930-х годов из собраний музеев Москвы и Иваново» (куратор Галина Алевтиновна Карева), отмеченная восторженными рецензиями. Сейчас её материалы экспонируются в Музее ивановского ситца и Музее первого Совета.

ТЕКСТИЛЬ

Сатин декоративный «ТРАКТОР». Худ. Маслов В. И. 1925 г.
Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
г. Иваново-Вознесенск, Иваново-Вознесенская губерния

Бурлыкин С.П.
Текстильный рисунок для ситца
«Индустриальный мотив». 26-30 июля 1931 г.

Бурылин С.П.
Шерстянка «Индустрия». 1930 г.
Большая Кохомская
мануфактура. г. Кохма,
Ивановская промышленная
область (ИПО).

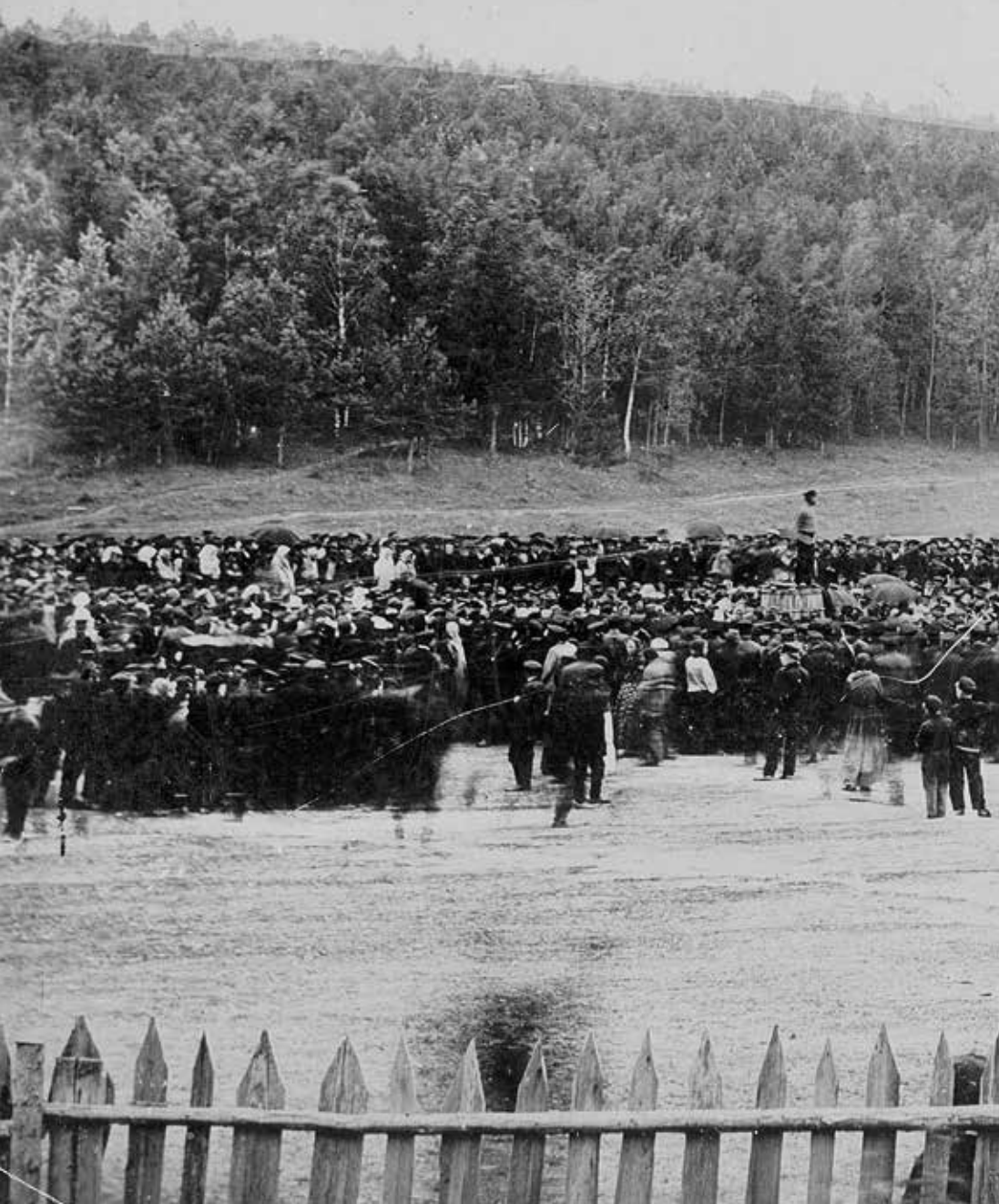

Лехтман Д.С.,
рисовальщик Нечваленко П.Н.
Фланель
«Красноармейцы
на страже на лыжах». 1930 г.
Тейковская мануфактура.
г. Тейково,
Ивановская промышленная
область (ИПО).

Ситец
«Электрические фонари».
к.1920-х н.1930 г.
Новая Иваново-
Вознесенская
мануфактура (НИВМ).
г. Иваново-Вознесенск,
Ивановская
промышленная
область (ИПО).

Ситец
«Серп и молот».
1925 г.
Большая
Иваново-Вознесенская
мануфактура.
г. Иваново-Вознесенск,
Иваново-Вознесенская
губерния.

РОДИНА-МАТЬ ПЕРВОГО СОВЕТА

В мае 1905 года в Иваново-Вознесенске произошли события, определившие развитие города на большую часть XX века. 12 (25) мая началась всеобщая забастовка, продолжавшаяся 72 дня. 15 (28) мая в здании Мещанской управы на Негорелой улице был создан Совет уполномоченных от фабрик из 151 депутата для ведения переговоров с фабрикантами и заводчиками, который впоследствии стал считаться прообразом советской власти. После запрета на собрания и митинги в центре города, на Георгиевской площади рабочие стали обсуждать свои проблемы и слушать агитаторов за городом на берегу речки Талки. 3 (16) июня там произошёл и разгон собрания рабочих казаками, придавший решимости участникам стачки. Стачкой руководили профессиональные революционеры, среди которых были М.В. Фрунзе («Арсений»), Ф.А. Афанасьев («Отец») и ряд других. Слава иваново-вознесенских пролетариев стала широко известной. В первые годы существования советской России местные революционеры заняли важные посты в партийных и государственных органах. Однако после выхода «Краткого курса истории ВКП(б)» статус совета был понижен до одного из первых, а старые большевики стали жертвами политических репрессий.

СССР. ЗДЕСЬ ВСЁ НАЧАЛОСЬ

Начало 1960-х для Иванова ознаменовывается тем, что здание бывшей Мешанской управы становится памятником истории федерального значения. Мемориальная доска с текстом «В 1905 г., во время всеобщей стачки иваново-вознесенских рабочих, здесь происходили собрания одного из первых Советов рабочих депутатов» заменяется. Новый вариант гласит: «В 1905 г. во время всеобщей политической стачки иваново-вознесенских рабочих в этом здании происходили собрания первого в России общегородского Совета рабочих депутатов».

Более чем на четверть века город Иваново в советском символическом пространстве становится Родиной первого Совета, вовлекая в идеологически маркированное поле как жителей города, так и его гостей (прежде всего в рамках туристского маршрута Золотое кольцо России). Именно в начале 1960-х, как бы утверждая, что «у советских собственная гордость», пропагандисты отказываются от сравнения Иванова с Манчестером, утверждая, что «Иваново – не советский Манчестер!», т.к. советская текстильная промышленность по всем показателям обогнала английскую. В области начинают широко отмечаться памятные даты революционного движения и юбилеи ивановских революционеров.

Монументы, воздвигнутые в те годы в местах памяти, в ряде случаев сменили установленные ранее более скромные памятники, но появилось и много новых. Функция памятников обозначена уже в самом слове — их воздвигают для того, чтобы напоминать о прошлом. Разрушают же для того, чтобы поскорее его забыть. После 1991 года были демонтированы разве что тиловые памятники Ленину, стоявшие в тихих уголках возле учреждений и предприятий и совершенно не раздражавшие глаз в силу своей обыденности и банальности. Среди типичных советских монументов выделяются установленные в память о стачке 1905 года. В городе традиционно большее значение придавали первой, а не последней российской революции XX века.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «БОРЦАМ РЕВОЛЮЦИИ»

Авторы:
скульптор Д.Б. Рябичев,
архитектор Е.И. Кутырев,
художник М.И. Малютин.

Был открыт 29 мая 1975 года в дни празднования 70-летия Первого Совета на площади Революции. В 2005 году был произведён его капитальный ремонт. Композиция состоит из двух частей – скульптурной группы и облицованного тёмным мрамором монумента, символизирующего тюремные застенки, из которых вырывается революционное пламя. Внутри монумент украшен мозаикой. Пожалуй, самым несуразным городским монументом следует признать скульптурную композицию «Поднимающий знамя» с босоногими мужчинами у тяжелого неподъемного флага. Принято считать, что это своеобразный дар городу от Одессы, власти которой отказались от этого проекта. Одесские босяки порождают неоправданную жалость к иваново-вознесенским пролетарям, которые вполне могли в начале XX века не только заработать себе на обувь, но и не пропитв ее в кабаках.

МОНУМЕНТ «ПОДВИГУ МОЛОДЫХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ»

Был открыт 2 сентября 1977 года. Впоследствии за ним закрепилось название «Молодым революционеркам текстильного края». Существует заблуждение, что это памятник 24-летней революционерке Ольге Генкиной, убитой черносотенцами 29 ноября 1905 года возле здания старого железнодорожного вокзала, где в советское время был установлен памятный знак. Девичья голова на высоком постаменте — это собирательный образ и это, пожалуй, самый оригинальный монумент в городе. Как только ни злословили ревнители реализма по поводу его странной формы — отсутствие тела и разновекторным направлениям развевающихся волос и шарфа... Но этим-то скульптурная композиция и интересна! Она интригует и не оставляет равнодушным. Современные студенты шутят, что это монументальное воплощение идеи фиксатора для волос «Тафт три погоды». Кроме того, есть у неё, как у визитной карточки, иконы города, в силу расположения на Вокзальной площади еще одно достоинство — она символизирует для приезжающих «женскость» Иванова, олицетворяет образ Города невест. Известный специалист по советской культуре Ханс Хюнтер, прибывший в Иваново для чтения лекций, был настолько ошеломлен обликом девичьей головы, что подавленно сказал встречавшему его профессору Леониду Таганову: «Сохраните ее!»

Авторы
памятника
скульптор
Ю.П. Колесников
архитекторы
А.Т. Душкин
А.И. Томский.

МОНУМЕНТ Ф.А. АФАНАСЬЕВУ («ОТЦУ»)

Монумент из красного гранита Ф. А. Афанасьеву («Отцу») — одному из организаторов стачки 1905 года — почти сорок лет стоит на проспекте, до недавних пор носившем имя Фридриха Энгельса. Если бы не очки и опознавательная надпись, он вполне мог быть принят за образ соратника Карла Маркса.

Авторы:
скульптор В.А. Шмелев,
архитекторы В.С. Евграфов
А.А. Смирнов.

Памятник был открыт 4 ноября 1967 года.

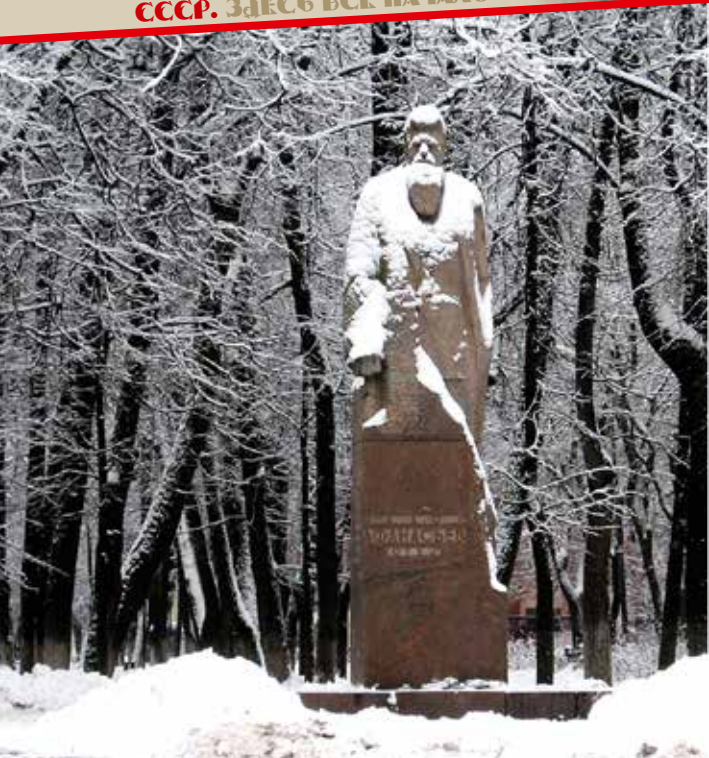
ПАМЯТНИК О. А. ВАРЕНЦОВОЙ

Авторы:
скульптор М.К. Аникушин
архитекторы Ф.А. Гепнер
Е.К. Касаткин.

В номинации «Самый скромный памятник» первенство стоит отдать М. Аникушину за скульптурное изображение О. А. Вареницовой. Ольга Афанасьевна Вареницова (1862–1950), создавшая в Иваново-Вознесенске марксистский рабочий кружок, а с 1919 года работавшая секретарем губернского комитета ВКП(б). Улица была названа её именем ещё при жизни. Впоследствии появились фабрика и школа имени Вареницовой. Ей был воздвигнут памятник работы скульптора М. К. Аникушина, а на Аллее Героев мемориала «Красная Талка» установлен её бюст.

СССР. ЗДЕСЬ ВСЁ НАЧАЛОСЬ

«Фёдор Афанасьев «Отец» (1859 – 1905) – скульпто гласит надпись на памятнике из красного гранита на Шереметевском проспекте (Фридриха Энгельса). Увековечивание «Отца» – руководителя 72-дневной стачки 1905 года, убитого черносотенцами у реки Талки осенью того года, началось в двадцатые годы. На месте его гибели был установлен памятник, а позднее мемориальная стена. До сих пор есть в городе улица Отиовская, а средняя школа № 2 в тридцатые называлась «имени Афанасьева-отца». После того как в находящийся рядом с монументом Дом политического просвещения в девяностые годы перевели училище культуры (на сленге «кулёк»), его учащиеся стали уважительно называть памятник «Отец кулёк».

Авторы ансамбля:
скульптор Л.Л. Михайленок
архитектор В.С. Васильковский

МЕМОРИАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «КРАСНАЯ ТАЛКА»

Самым масштабным и фантазмагорическим мемориальным проектом, связанным с событиями 1905 года в городе, является комплекс на реке Талке, неоднократно модернизированный. Существующий ансамбль был создан к 70-летию первого Совета и дополнен новыми изваяниями к его 80-летию. В своем нынешнем, изрядно запущенном виде мемориал напоминает заброшенное капище и, особенно во время снегопада или в утреннем летнем тумане, производит очень сильное и неизгладимое впечатление.

Воздвигнутые с конца 1960-х до середины 1980-х памятники должны были указывать на то, что гениями места являются революционеры. Устанавливались памятники с единственной целью — заполнить пустоты в городском пространстве, идеологизировать его, проиллюстрировать средствами монументальной пропаганды статус Родины первого Совета. «Ведь это не памятники города стоят и ждут туристов, чтобы быть увиденными ими, — только туризм создает эти памятники», — писал Борис Гройс. Присутствующий в ивановских памятниках кичевый потенциал замечателен тем, что он предполагает их трансформацию в сувенирную продукцию.

СССР

ЗДЕСЬ ВСЁ НАЧАЛОСЬ

ДОМ-МУЗЕЙ ПЕРВОГО СОВЕТА

Голландский философ Франк Анкерсмит выделяет четыре важных для формирования нашей идентичности типа забывания. Во-первых, нами забывается нечто несущественное, малозначимое, на что просто не обращается внимание. Во-вторых, мы можем не помнить нечто оказавшееся важным для нас спустя некоторое время после этого события. Третий тип забывания (травматический) возникает в ситуации, когда у нас появляются порой навязанные извне причины забыть о тех или иных сторонах нашего прошлого. В четвёртом случае утрата памяти является условием обретения новой идентичности. Это отказ от прежнего мира, с которым мы готовы расстаться.

Можно уже констатировать, что «полное и окончательное» забвение советского в современной России не состоялось. Оно в значительной степени мифологизировалось, в чём-то явно стало неактуально. Нет и сколь-либо единого отношения к нему, тем более что советское не гомогенно. Бывшие советские люди так и не поняли, какими им быть после распада СССР. В Иваново от советскости активно отрекались в девяностые, продолжали бороться с тем, что напоминает об этом времени до сравнительно недавнего времени. Но советское никак не забывается, и причин тому много. Анкерсмит полагает, что «преодоление прошлого может состояться только при условии нашей способности рассказать окончательную историю о том, от чего мы откажемся именно благодаря нашей способности рассказывать эту историю...». Получается, что советское нужно проговорить и продумать. В декабре 2015 года в Иваново для этого появился и повод, и площадка – в Доме-музее первого Совета открылась новая экспозиция «Коммунизм+Коммуна=коммуналка».

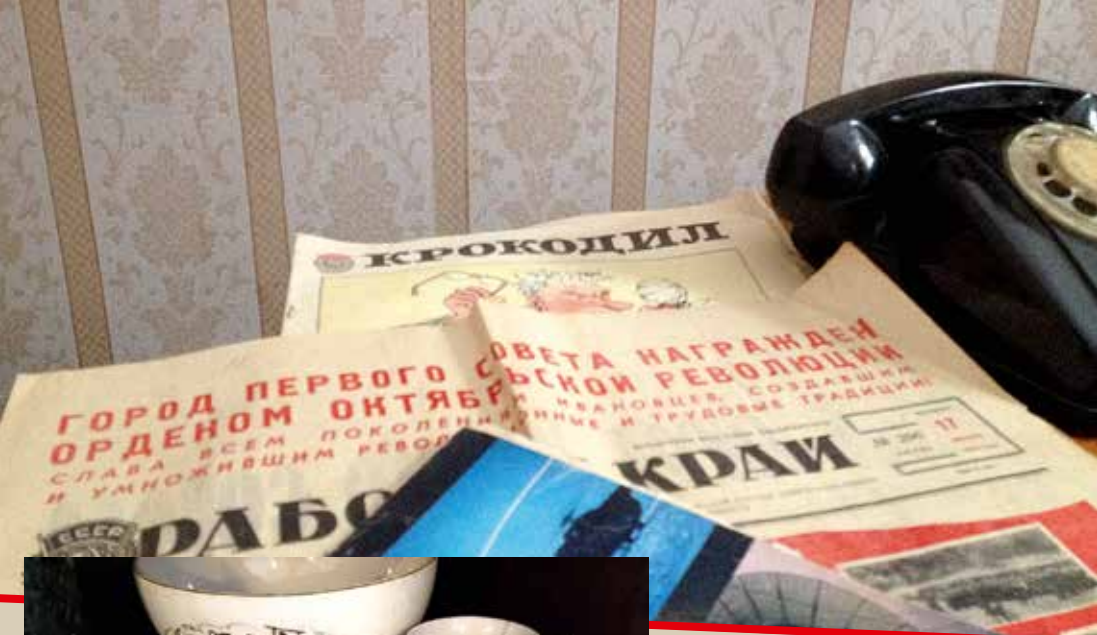

Если подходить к судьбоносному для Уванова эпизоду истории со всей строгостью исторической науки, то рассмотрев шитое белыми нитками не составит труда. Александр Семенов, размышляя три года назад о роли иваново-вознесенских событий 1905 года в истории города, в частности сказал, что «с точки зрения мифологии, это – очень красивая городская легенда. Кстати, второе дыхание ей дал 1-й секретарь Ивановского обкома в 70-е гг. 20 века: появились улицы со звучными названиями, памятники и Музей первого Совета. Конечно, там уже не было никакой истории – только идеология «мы – не только текстильный цех страны, но и Родина первого Совета».

Советское медленно, но верно переходит в категорию редкостей и древностей. Число тех, для кого не то что времена угара НЭПа, а благоспособность развитого социализма – это экзотика, не уменьшается, а растёт. «Туристам, приезжающим в Уваново, гостеприимные хозяева обязательно покажут Дом первого Совета – главную историческую реликвию города». Я прочитывал этот изумительный пассаж из фотопутеводителя «По Золотому кольцу России» 1981 года издания не забавы ради, а для того, чтобы продемонстрировать трансформацию смысла.

Сенфорд Левинсон совершенно справедливо отмечал, что «при перемещении памятника в музей он получает иной семиотический статус. В некоторых музеях новый статус становится глубоко эстетическим, в результате чего форма субстанциально существует отдельно от содержания». А Ева Ковач подчеркивала, что «реликты социализма первоначально должны стать мусором в символическом смысле, так чтобы после их музеефикации они могли стать облагороженными как культурные объекты».

Мне изначально не хотелось создавать ещё одну коммуналку. Часть экспозиции, рассказывающая о приватной жизни, должна была дополнять первый сегмент – красный уголок – сферу официального публичного, осенённого красными знамёнами и декорированного такого же цвета пионерскими галстуками. На практике всё получилось иначе, и часть, рассказывающая о первом Совете, осталась неизменной. Думаю, что это правильно, ибо мешанская упряма – это особое место, и почувствовать его аuru можно только через

осознание его уникальности. Представьте себе, что именно здесь началась жестокая, героическая, трагическая, победоносная романтическая и кровавая история советской власти, создавшей, помимо всего прочего, ГУЛАГ и отправившей на орбиту Земли первый спутник. Четыре комнаты (изначально предполагалось, что они будут с прозрачными стенами, демонстрирующими отсутствие приватности) мы хотели населить социально разнообразными персонажами из разных эпох. Хотя в советское время в здании вплоть до конца шестидесятых находились коммунальные квартиры, сделать всё так, как это было тогда, не было возможности (предполагается, что экспозиция будет демонтирована этим летом).

Размышляя с моим соавтором Денисом Докучаевым о вариантах воплощения, мы оговаривали конструирование оппозиции приватное/публичное, но получилось, что офлюоз проявляет себя уже в коридоре квартиры, хотя посетителям совсем нетрудно заметить, что это деконструированное присутствие разрушает пафос.

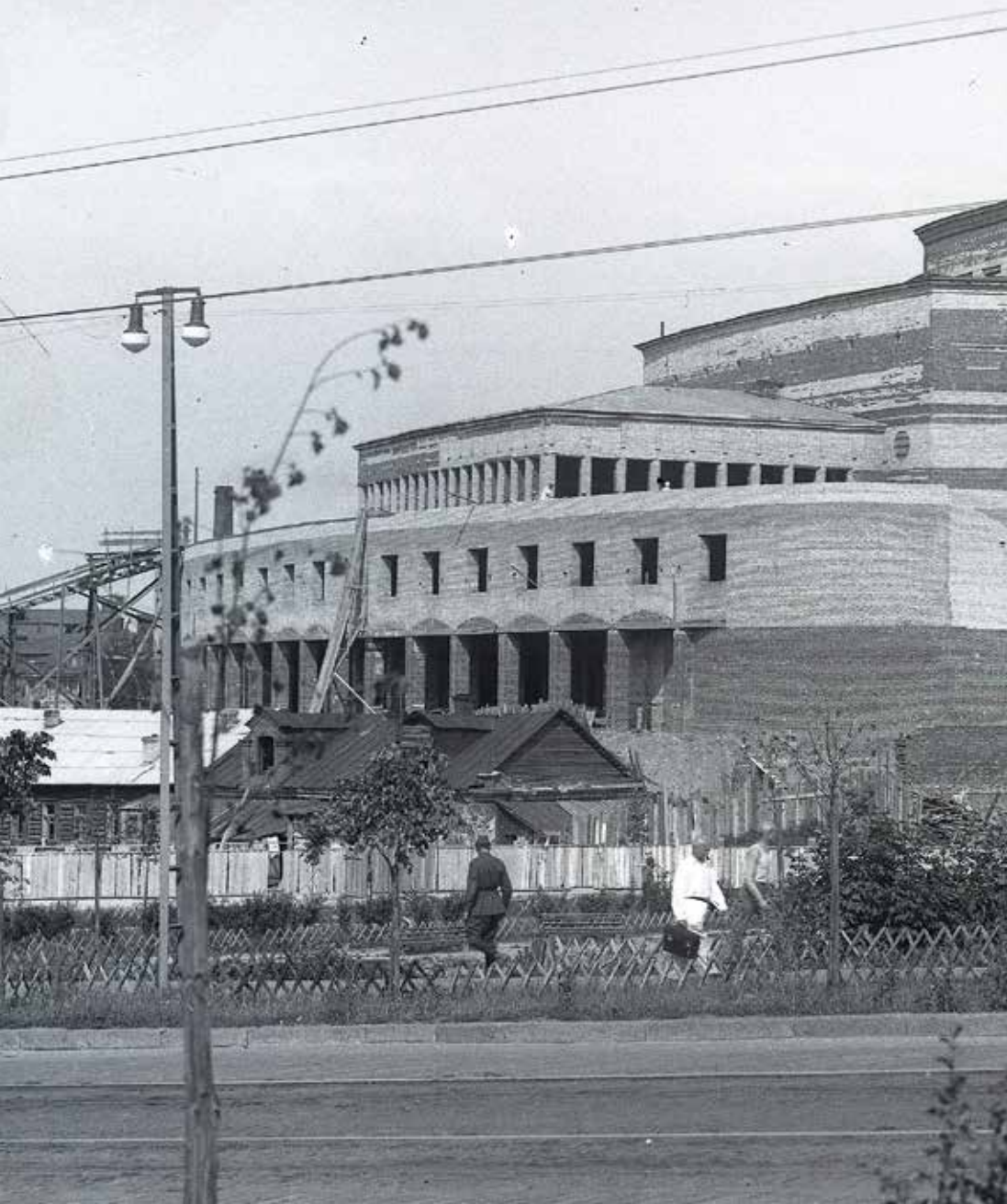

СССР. ЗДЕСЬ ВСЁ НАЧАЛОСЬ

Трепетно воссозданный куратором проекта Людмилой Николаевной Куприяновой антураж коммуналки, вне сомнений, может привлечь в музей тех, кому за... Но, собственно, то же, что порождает ностальгию у одних, становится приобщением к неведомому для других. Не знаю, смогут ли к 2022 году в Ульяновске открыть Музей СССР, но «Красный маршрут» для китайских туристов пока проходит мимо Иванова. Как я уже написал, нам не хотелось создавать 1001-ю экспозицию коммунального быта, замыслы были более претензиозными. Позволю себе предположить, что в Иванове уместно открыть и научно-исследовательский институт советологии, но, думаю, не стоит объяснять, по каким причинам это запретельные мечты.

САМЫЙ **СОВЕТСКИЙ** ГОРОД

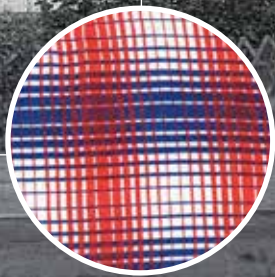

ТЕКСТИЛЬ

Штапельное полотно.
Худ. Проворова Л.Н. БИМ. 1953 г.
вискоза, прямая печать

Штапельное полотно.
Худ. Проворова Л.Н. БИМ. 1957 г.
вискоза, прямая печать

СОВЕТСКИЙ ГОРОД № 1, ИЛИ ПЕРВОСОВЕТСК

ТЕКСТИЛЬ

Фланель.
Автор рис. Карманов В.И.
Тейковский х/б комбинат.
1966 г.
х/б ткань

В СССР было построено много новых городов, и обозначение Иванова как «самого советского города» обусловлено двумя причинами. Во-первых, это статус Родины первого Совета, закреплённый за ним в конце шестидесятых, а, во-вторых, незавершённость самого коммунистического проекта. План радикальной реконструкции Иванова в 1930-е годы не был осуществлён, и сейчас это единственный в Российской Федерации областной центр с сельской планировкой ряда центральных улиц. Палимпсест архитектурных экспериментов полутора столетий вполне достоин внимания как горожан, так и туристов. Спустя четверть века после ликвидации СССР в антураже городской среды советского становится всё меньше и меньше. Аутентичные вывески «Парикмахерская», «Продукты», «Гастроном», «Химчистка», «Фотография», «Ремонт обуви» и другие исчезают даже на окраинах. Давно в Иванове демонтировали надписи «СЛАВА КПСС», «СЛАВА СОВЕТСКОЙ НАУКЕ», «ЛЕТАЙТЕ САМОЛЁТАМ АЭРОФЛОТА» и «ИВАНОВО – РОДИНА ПЕРВОГО СОВЕТА», установленные на крышах домов. Однако в сложноорганизованных архитектурных наслоениях разных эпох на улицах и площадях города заметен советский слой можно без особого труда. Значительная часть заслуживающих внимания объектов находится в центре города, который вполне укладывается в круг, по которому проходит первомайская легкоатлетическая эстафета на приз газеты «Рабочий край».

Участок проспекта Ленина от площади Революции до площади Пушкина наиболее контрастен: на нечётной стороне модерн ошумито уступает советской неоклассике, в том числе и созданной после реконструкции конструктивистских кинотеатра и почтамта. На чётной стороне только здание промбанка и новодел, примыкающий к бульвару Кокуй, выпадает из застройки рубежа XIX–XX веков. Поскольку именно проспект Ленина является главной улицей города, то и помпезная сталинская архитектура представлена на всём его протяжении. Бывший кинотеатр «Центральный», а ныне торговый центр «Глаза» (пр. Ленина, 9) был полностью перестроен в 1956 году по проекту Н.Ф. Менде и Н.У. Кадникова. Главный фасад был оформлен лоджией из сдвоенных коринфских колонн и завершен балюстрадой. Типичным примером архитектуры 1950-х является здание Октябрьского РОВД (пр. Ленина, 39), созданное по проекту А.С. Бодягина. Жилые дома НУМ, меланжевого комбината, Союза художников, БУМ, ТЭУ-2, фабрик имени Дзержинского и Кирова (дома 7, 11, 45, 47, 88, 90, 100) должны были создавать монументальный образ столицы текстильного края.

ЖИЛОЙ ДОМ ИВТЭЦ

Из наследия сталинского ампира за пределами главных проспектов нужно указать на 126-квартирный дом ИВТЭЦ, построенный в 1952 году по проекту Н.Ф. Менде на Первом рабочем посёлке рядом с домом коллектива У.А. Голосова. Дом расположен между улицами Мархлевского, Кузнецова и Красных Зорь. Главный фасад увенчан бельведером, выполняющим роль архитектурной доминанты, а во дворе дома был фонтан, давно уже требующий реставрации.

СОВЕТСКИЙ ГОРОД № 1.

ИЛИ ПЕРВОСОВЕТСК

ГЛАВНЫЙ УЧЕБНЫЙ КОРПУС МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Улица Фридриха Энгельса на участке от Соковского моста до железнодорожного вокзала вплоть до 1970-х практически не имела сколь-либо интересных архитектурных решений. Одним из исключений был главный павильон областной сельскохозяйственной выставки с шестиколонным портиком (арх. Н.И.Кадников, 1955). В 1966–1987 годах в здании размещался театр драмы, а ныне Союз промышленников и предпринимателей (пр. Шереметевский, 58).

У последним, несомненно, заслуживающим внимания образцом стиля «Сталин», является главный учебный корпус медицинского института (пр. Шереметевский, 8), построенный по проекту ивановского архитектора Н.И. Кадникова. Закладка здания санитарно-бактериологического института была проведена в 1930 году, через 4 года его передали медицинскому институту, строительство которого в основном закончили в ноябре 1940 года, а в эксплуатацию сдали в 1956-м. Монументальная колоннада на фасаде переходит и на основание башни, которая завершена объемом, декорированным двойными коринфскими колоннами и балюстрадой с вазами и обелисками. Проект также предполагал размещение

на балюстраде скульптур спортсменов и спортсменок. С 1950-х годов большая аудитория медицинского института, обращенная на Советскую улицу, была своеобразной музыкальной гостиной. В ней регулярно устраивали концерты, в которых участвовали известные музыканты – пианисты Эмиль Гилелс и Владимир Ашкенази, Святослав Рихтер, скрипачи Давид и Узорб Ойстрахи, виолончелисты Мстислав Ростропович и Даниил Шафран.

ПЕРВАЯ ПАНЕЛЬНАЯ ПЯТИЭТАЖКА

Постановление № 1871 УК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» изменило архитектурный мейнстрим. Унификация застройки советских городов в полной мере заметна и в Иваново. Своеобразным символом той эпохи стали пятиэтажки – хрущёвки, а затем брежневки, породившие все советские города от Калининграда до Владивостока. Первый в Иваново крупнопанельный пятиэтажный облицованный плиткой жилой дом серии 1-464-1-1В был возведён в 1962 году на улице Жданова (ныне Новая, 8).

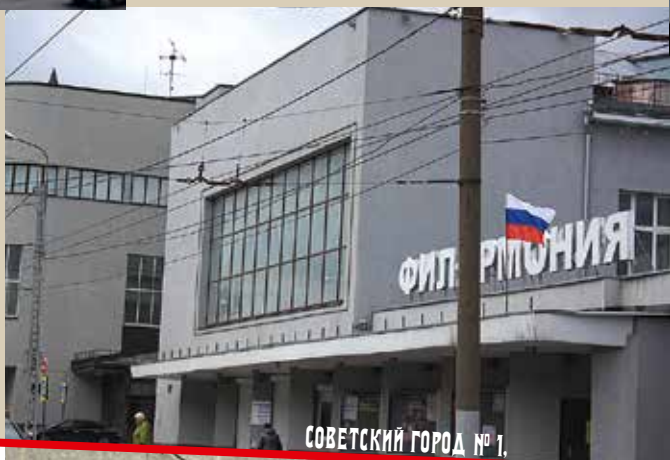
ДОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Однако именно в Ивановове впервые были реализованы проекты ивановского архитектора А.У. Толстолятова, многократно использованные в дальнейшем при строительстве в других городах СССР. Во-первых, это Дом политического просвещения обкома КПСС (пр. Шереметевский, 16), открытый в 1960 году. В оформлении декора фасада можно обнаружить подражание архитектуре У.А. Фомину, обусловленное местоположением здания рядом с комплексом учебных зданий ИВНУ. С 1992 года здесь размещается училище культуры. Во-вторых, это Дом печати (ул. Советская, 49), возведённый в 1969–1970 годах. В здании располагались редакции газет «Рабочий край» и «Ленинец». Ныне там природоохранная прокуратура.

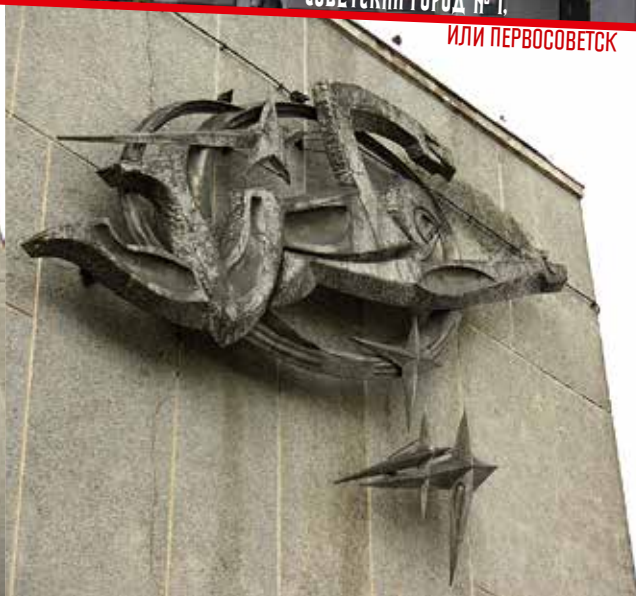
ИВАНОВСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

Ивановский театр музыкальной комедии (ул. Красной Армии, 8/2) был реконструирован в 1964 году из бывшего фабричного корпуса. Он прекрасно дополняет вид на расположенное рядом здание Ивсельбанка. Ныне в здании размещается областная филармония.

СОВЕТСКИЙ ГОРОД №1.

ИЛИ ПЕРВОСОВЕТСК

ДОМ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Гостиница «Советская» (пр. Ленина, 64), построенная по типовому проекту 1Р-02-5, была открыта для посетителей 8 августа 1970 года. К семиэтажному зданию пристроен одноэтажный объём ресторана «Россия». В 1992 году ресторан переименован в «Атлант», в 2011-м в гостиницу «Вознесенскую». Пятиэтажный Дом быта (пр. Шереметевский, 87) был открыт в декабре 1970 года. В 1990-е годы здесь разместились различные магазины, два верхних этажа занял вешевой рынок. 5 декабря 1973 года был открыт Дом культуры железнодорожников (ул. К.Маркса, 62/107), созданный по проекту А.У. Толстолятова. Дворец культуры и техники текстильщиков им. 30-летия Победы (пр. Ленина, 114) построен в первой половине 1970-х по типовому проекту 2С-06-6/69. В 1974 году художниками Палеха была выполнена роспись стен фойе первого этажа и декоративное панно для фойе второго этажа. Занавес для сцены (гобелен) был изготовлен на фабрике им. Дзержинского. На наружной стене, выходящей в сквер с памятником О.А. Варениовой, размещается панно-витраж, выполненный художниками М. Малютиным и Е. Грибовым. Ныне носит название ЦКиО «Уттекс». По типовому проекту 264-13-1/70 был построен и кинотеатр «Современник» (пр. Шереметевский, 85), открытый 18 декабря 1975 года. Он считался самым престижным кинотеатром в городе. На главном фасаде находится витраж на тему освоения космоса, выполненный по рисунку художников М. Малютина и Е. Грибова, а со стороны проспекта здание украшает чеканка (выполнена по эскизу Е. Грибова.) С 2010 года как кинотеатр не функционирует.

Прилечащий к центру текстильной индустрии Дом моды (пр. Строителей, 35) начал работать в ноябре 1976 года. В 1990-е в здании разместился торговый центр. Оригинальным примером архитектуры 1970-х является лабораторный корпус химинститута (пр. Шереметевский, 10), сданный в эксплуатацию в 1976 году. Здание построено с отступом от красной линии проспекта. На углу Шереметевского проспекта и улицы Арсения расположен круглый в плане двухэтажный объём библиотеки. Справа от него, с отступом вглубь квартала, находится Г-образный объём, в котором размещаются актовый и спортивный залы. В глубине квартала высятся собственно лабораторный корпус в 7 этажей.

Музейно-выставочный центр (ул. Советская, 29) был создан в конце 1970-х по проекту А.У. Толстолятова как Музей первого Совета и открыт в 75-ю годовщину его образования 28 мая 1980 года. Экспозиция музея располагалась в залах на втором этаже. В 2008 году здание было реконструировано, и ныне здесь проводятся выставки различной тематики. На берегу реки Уводи (ул. Набережная, 9) в 1983 году была открыта гостиница «Турист» (архитекторы А.Н.Суслова, В.Н. Врагов). Стена со стороны Набережной улицы украшена чеканкой по эскизу К.П. Фролова.

Наконец, ивановский государственный цирк (пр. Ленина, 42), возведённый в 1976–1983 годах на месте уничтоженного деревянного конструктивистского шедевра по типовому проекту 264-11-1, невольно указывает на перемену городской судьбы, превратившей претендовавший на исключительность город, «третью пролетарскую столицу», в типовой обличник с неутраченными амбициями на первенство.

СОВЕТСКИЙ ГОРОД № 1, ИЛИ ПЕРВОСОВЕТСК

СОВЕТСКИЙ СТРИТ-АРТ

В 1918 году футуристы Маяковский, Бурлюк и Каменский опубликовали Декрет № 1 «О демократизации искусств (заборная литература и площадная живопись)», в котором, в частности, заявили, что «во имя великой поступи равенства каждого пред культурой Свободное Слово творческой личности пусть будет написано на перекрестках домовых стен, заборов, крыш, улиц наших городов, селений и на спинах автомобилей, экипажей, трамваев и на платях всех граждан. Пусть самодельными радугами перекинутся картины (краску) на улицах и площадях от дома к дому, радуга, облагораживая глаз (вкус) прохожего». Улицы должны были стать праздником искусства для всех, будто реализует идею Рихарда Вагнера о Gesamtkunstwerk – совокупном художественном произведении. Как писал Маяковский, «улицы – наши кисти, площади – наши палитры». Так появилось явление, именуемое ныне стрит-артом. Уличные мозаики и в позднесоветское время стали своеобразным продолжением ленинского плана монументальной пропаганды. Советское Уланово в этом сегменте городского убранства представлено монументальными разноцветными мозаиками и не менее живописными сграффито в три-четыре этажа. Следует признать, что Уланово в этом отношении вряд ли может претендовать на сколь-либо выдающееся место. Масштабные мозаичные советские панно, разумеется, из космоса не видны, но в городском ландшафте они весьма и весьма заметны. Взгляд горожанина может к ним привыкнуть как к органичной части окружающей среды, но всё же в не самых южных краях при доминировании строений подчёркнуто неброских расцветок эти произведения искусства выполняли не только идеологическую функцию

(правда, и её выполняли не всегда), а оживляли тусклое и монотонное пространство спальных микрорайонов.

После превращения завода «Точприбор» в очередной торговый центр с его фасада исчез один из образцов такого рода монументальной пропаганды, но Иваново после этого не сильно оскудело. С какой бы стороны ни подвезжать с открытыми глазами к ивановскому железнодорожному вокзалу из города, не заметишь на окаймляющих его зданиях работы ивановских художников Марка Малютина и Евгения Грибова трудно, если вообще возможно. Эличное мозаичное панно «Герои революции» на бывшем прядильном корпусе фабрики «Красная Талка» (ул. Сосновая, 1. Авторы К.П. Фролов, Б.М. Романьчев) легко просматривается в перспективе улицы Сарментовой. Текст «Мы наш, мы новый мир построим!» прочитав смогут только дальновзоркие, а узнаваемые лики М. Фрунзе, Ф. Афанасьева, Е. Дунаева и О. Вареницкой можно идентифицировать и за полверсты.

На улицах Ташкентской (д. 79а) и Куконковхх (д. 82) и торцевых стенах пятиэтажек отлита в бетоне трогательная дружба узбекских сборщи хлопка и ивановских ткачих (авторы В.В. и Н.П. Родионовы). Не слишком идеологизированные изображения сохранились в здании Института повышения квалификации учителей на Большой Воробьёвской (д. 80, автор Е.А. Грибов) и на Художественном училище (пр. Ленина, 25а).

Жители окрестных домов или следопыты могут добавить в список советских древностей и мозаики на панельных домах. Это красный флаг с наглицью «Вся власть Советам!» (ул. Ноздрина, 9), «50 лет Октябрю» (ул. Колесанова, 3), «Миру – мир!» (пр. Строителей, 78), спутник на брандмауэре (ул. Лежневская, 44), иветы на торцах дома (пр. Строителей, 68), декоративный рисунок (пр. Строителей, 86), чайка (ул. Шубиных, 12),

серп и молот (ул. Шубиных, 10), танцующие девушки (ул. Ташкентская, 63). Великие учёные встречают преподавателей и студентов при входе в корпус «В» энергетического университета имени В.И. Ленина (ул. Рабфаковская, 34, А.А. Смирнов). Составить маршрут для ознакомления с монументальным наследием непростое. Заслуживающие внимания работы разбросаны по всему городу. Это панно «Ленинский комсомол» над входом на швейную фабрику, носившую его имя (ныне «Айвенго», ул. Шестернина, 39а, А.Е. Шушунин) и панно «Гончар» (завод керамических изделий, ул. Некрасова, д. 102, Ю.А. Савинов), стелы около Домостроительного комбината (Кохомское шоссе, 1, К.П. Фролов) и «Дружба народов» возле кинотеатра «Лодзь» (ул. Лажневская, 120а, Е.У. Комаричев), декор детского сада № 184 «Малышок» около меланжевого комбината (13-й проезд, д. 6, В.К. Горшков), пожарной части № 3 (3-я Сосневская ул., 135), фасада дома на ул. Станкостроителей, 12 и торцевой части производственного корпуса (ул. Парижской Коммуны, 141е, К.П. Фролов). Советские артефакты не только не попадают под охрану, но и не рассматриваются многими как достопримечательности. Частично уничтожены композиции «Владыка мира труд» на торце жилого дома по улице 10 Августа (пл. Революции, 8, К.П. Фролов) и магазина «Умелые руки» (ул. Войкова, 13, Е.А. Грибов). Начинает осыпаться сграффито на заборе бывшего мяскокомбината (11-й проезд, 13).

ИСКУССТВО
ПРИНАДЛЕЖИТ
НАРОДУ

Из иных объектов монументального искусства внимания достойны композиции из металла на фасадах зданий. Они сохранились на бывшем кинотеатре «Современник» (Шереметевский пр., 85, Е.А. Грибов), на гостинице «Турист» (ул. Набережная, д. 9, К.П.Фролов), у входа в парк имени революции 1905 года (ул. Первых Маяков, 55, В.В. и Н.П. Родионовы), на здании учебного корпуса (ул. Дзержинского, 46). Искусствовед Оксана Капишникова считает, что советское монументальное искусство играло роль «легального модернизма»: условные формы, порицаемые в станковой живописи, в монументалке под защитой архитектурно-декоративного

иммунитета чувствовали себя комфортно. Не будучи искусствоведом, лишь выскажу своё предположение, что ивановские авторы в значительной степени следовали идеологическому мейнстриму того времени, что, собственно, и делает их работы иллюстрациями эпохи, смбислвы которой постепенно утрачиваются, а эстетическая и историческая значимость возрастают. Известный ивановский фотограф Андрей Сафонов проделал кропотливую работу по фиксации мозаик и разместил фотографии в Живом журнале на странице <http://katojuki.livejournal.com/106887.html>. Так что вы можете увидеть не включённые в путеводитель изображения уличного искусства на этом ресурсе.

СТОЛИЦА ТЕКСТИЛЬНОГО КРАЯ

Слава столицы текстильного края – «Русского Манчестера», возникнув в XIX веке, прочно закрепилась за городом. В 1913 году на долю текстильных фабрик Иваново-Шуйского промышленного района приходилось 25% всех выпускавшихся в России тканей. По стоимости vyrabatyивавшейся продукции Ивановская промышленная область занимала в 1930-е годы третье место в стране после Московской и Ленинградской областей. Здесь было сосредоточено 49% общесоюзного производства хлопчатобумажных тканей и 77% - льняных. До 1991 года в Ивановской области производилась 1/5 часть общесоюзного объема производства тканей – свыше 2 млрд. погонных метров ежегодно. После ликвидации СССР перестали существовать меланжевый и камвольный комбинаты, ткацкие и отделочные фабрики БУМ, НУМ, имени Балашова, имени 8 Марта, имени Крупской и имени Кирова. Ряд текстильных предприятий в городе и области продолжает свою работу. На текстильные ярмарки в городе и на его окраинах еженедельно приезжают десятки автобусов. В центре города в бывших цехах фабрики имени 8 Марта ныне располагается торговый центр «Серебряный город», в части помешений Большой ивановской мануфактуры на проспекте Ленина расположились магазины

Родионовы Н. и В. Красные ситцы. 1974 217х198

Кожеев С.Д. Краски. Бумага, акварель. 72x100

и офисы, бывшая фабрика имени Кирова совмещает функции офисного здания («Дербенёв-Центр») и текстильной ярмарки «Текстильград», территория Новой ивановской мануфактуры постепенно превращается в креативное пространство «NIMLOFT», в помещениях бывшей фабрики имени Балашова разместились развлекательный комплекс с боулингом и рестораном, арт-объект «ЧЕРДАК» и множество магазинов, прядильный корпус фабрики «Красная Талка» стал торговым терминалом «Текстиль-Профи».

Кожеев С.Д. В отделочном. Бумага, акварель. 73,2x102,5

Родионовы В. и Н. Мотальный цех 1972, 120x83

Родионовы В. и Н.
Ткачиха. 1969, 109x80,
левая ч. триптиха

Родионовы В. и Н.
Прядильщица. 1969, 109x80,
прав.ч. триптиха.

Родионовы В. и Н.
Ситцы. Ц.ч. трипт.
1969 X. на фан. т, лва
150x200

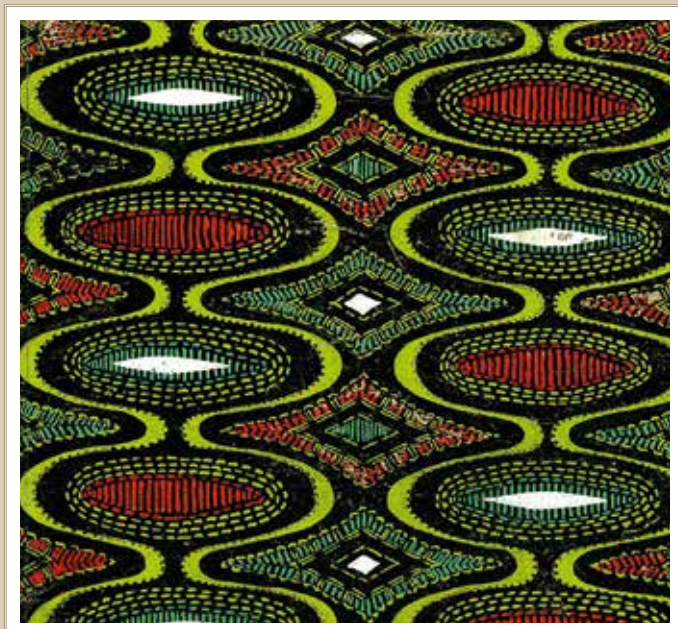

Родионовы В. и Н.
В сушильном цехе.
1972, 120x83

Автор
Логинов К.С.
Текстильный рисунок
для штапельного полотна.

Ткацко-отделочная ф-ка
им. О.А. Варенцовой, г. Иваново.
1962 г.

БУМАГА, ГУАШЬ

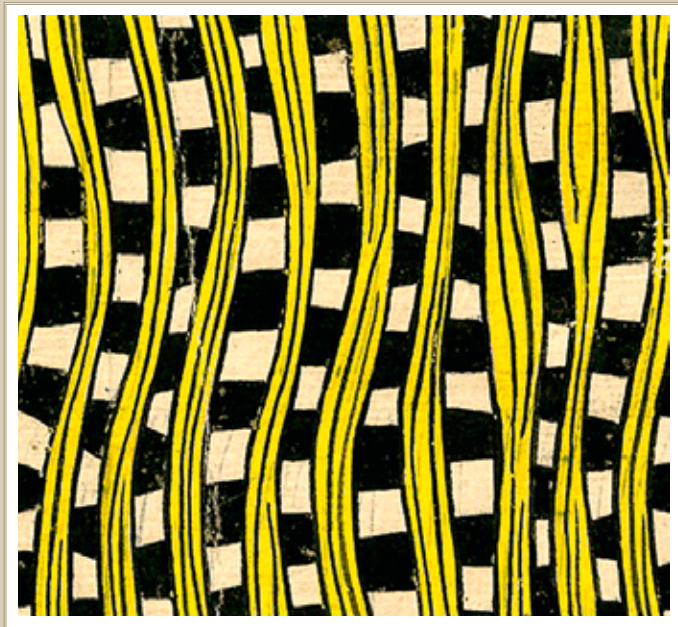
Автор
Чужинина С.С.
Текстильный рисунок
для ткани «Чио-Чио-Сан».

Ткацко-отделочная ф-ка "БИМ",
г. Иваново. 1961 г.

БУМАГА, ГУАШЬ

ТЕКСТИЛЬ

Автор
Цыбина А.И.
Текстильный рисунок
для штапельного полотна.

Ткацко-отделочная ф-ка
им. О.А. Варенцовой,
г. Иваново. 1963 г.

БУМАГА, ГУАШЬ

Автор
Логинова В.И.
Текстильный рисунок
для ткани «Чио-Чио-Сан».

Ткацко-отделочная ф-ка «БИМ»,
г. Иваново. 1960 г.

БУМАГА, ГУАШЬ

Родионовы Н. и В. Раклист. 1959, 126x226

НЕВЫНОСИМО ЛЁГКАЯ ИНДУСТРИЯ

В шестидесятые годы пропагандисты отказываются от сравнения Иванова со столицей английского текстиля, настаивая на том, что «Иваново – не советский Манчестер!», т.к. наша текстильная промышленность по всем показателям обогнала английскую. Советская индустрия во всех официальных текстах того времени заведомо не чета буржуазной: даже будучи «тяжёлой», она «лёгкая». Для «простого советского человека» работа вовсе и не труд, а Праздник Труда. В эпиграфе к своей книге «Как надо работать» Алексей Гастев, теоретик научной организации труда и руководитель Центрального института труда при ВУСНС, с присущим 1920-м годам наивным пафосом писал: «Мы проводим на работе лучшую часть своей жизни. Нужно же научиться так работать, чтобы работа была легка и чтобы она была постоянной жизненной школой».

Картины ивановских художников С.Д. Кожяева, Б.М. Романчычева, В.В. и Н.П. Родионовых, большинство которых находится в собрании Ивановского областного художественного музея, показывают и суровый пафос труда, и романтический образ лёгкой индустрии. Яркие ивановские ситибы подчёркивают молодость и грацию юных текстильщиц.

GENIUS LOCI

Если попробовать найти ответ на вопрос, чье имя «работает» на бренд Иваново в XXI веке, то следует назвать Вячеслава Зайчева. Общеизвестно, что текстиль — это ивановская нефть. Иванову был нужен гений места, способный превратить ткани в произведения высокого искусства. То, что «красный Диор», как его называли западные журналисты, родился в Иваново — добрый знак. В апреле 2007 года музей «уплотнили»: в нём по инициативе правительства Ивановской области и клуба «Деловая женщина» создали постоянную экспозицию «Слава Зайчев. Жизнь = Творчество».

В музее регулярно проходят выставки. Одна из самых масштабных в последние годы — это «100% Иваново. Агитационные ткани и эскизы текстильных рисунков 1920–1930-х годов из собраний музеев Москвы и Иваново».

Однако не текстилем единым славен наш город. Детище Регины Михайловны Гринберг (1927–2005) — молодежный музыкально-поэтический театр, появившийся 2 марта 1957 года, стал центром притяжения ивановских интеллектуалов и прославил наш город на весь Советский Союз. Сама режиссер так сформулировала кредо своего театра: «Мы ставили Маяковского — вопреки, Окуджаву — вопреки, Высоцкого — вопреки, Цветаеву — вопреки...» В Иваново для работы с театром и выступлений на его сцене приезжали Вознесенский, Окуджава, Евтушенко, Володин, Поженин, Ефремов, Волчек и другие. Художник Эрнст Неизвестный оформлял в конце 1960-х спектакли по стихам Вознесенского «Оза» и «Парабола». Не очень долгая, но чрезвычайно яркая история театра закончилась 14 февраля 1996 года. Располагавшийся на территории фабрики имени Балашова театр, уже получивший в это время имя Владимира Высоцкого, был уничтожен пожаром и так и не смог возродиться...

Уроженец города Иваново певец Аркадий Северный (1939–1980), настоящее имя которого Аркадий Дмитриевич Звездин, прославился в 1970-е годы как исполнитель песен современного городского фольклора, авторских неподцензурных песен, романсов и стилизаций. Специфический тембр его голоса очень точно передаёт атмосферу полуподпольной блатной песни семидесятых. Записи концертов Северного под аккомпанемент эстрадных ресторанных ансамблей «Братья Жемчужные», «Четверо Брата и Лопата», «Черноморская чайка», «Химик» распространились в магнитиздате по всей территории СССР. Памятник барду работы скульптора Галима Долмагомбетова был установлен у перекрёстка улиц 10 Августа и Марии Рябиной 18 июня 2010 года рядом с Щуровской палаткой.

ИВАНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

Ивановский областной художественный музей находится в здании бывшего реального училища (1886 г.), выпускавшего специалистов для текстильных и иных предприятий. В 1968 году часть его была отдана для художественного музея. В 1992 году около него были установлены скульптуры «Любава» В.И. Бабина и «Ариадна» В.М. Бахарева. Но главным в музее является, конечно, не его внешний облик. Самый древний раздел экспозиции посвящен культуре Древнего Египта, за ним располагается античный зал.

Основной постоянно действующий выставочный проект – это «XX век. Монтаж», включающий живопись, рисунки, графику, технические чертежи, скульптуру, фотографии как именитых авторов, так и малоизвестных.

В музее проходят выставки и реализуются проекты, позиционирующие Иваново через призму его уникальных сторон. Самыми громкими проектами последних лет были «Русский Манчестер. Текстиль в контекстах», «Девушка моей мечты», «Коммуна» и др.

ГОРОД НЕВЕСТ?

Фраза Остапа Бендера: «А что, отец, невесты у вас в городе есть?» – в Иваново звучит неуместно. Благодаря песне в исполнении Андрея Миронова из вышедшего на экраны в 1981 году фильма «Честный, умный, неженатый», представление об Иванове как о городе – инкубаторе невест приобрело всесоюзную известность, и статистика пропорции замужних и незамужних женщин не способна повлиять на этот миф.

Музыканты ещё не раз обыгрывали легкомысленно-ликантный образ. Группа «Дюна» в песне «Город Иванов» воспевала «рай донжуанов». Другой пример профанации этого навязчивого образа – клип «Иваново» рэпера Серёги, в котором можно увидеть, как грёзбы о гламурных и сексапильных невестах оборачиваются в реальности сексуально озабоченными девичьями в рабочих фуфайках.

То, что образ Города невест весьма расплывчат и плохо локализуется в поэтико-географическом пространстве, демонстрирует текст песни «Ткачиха» Бориса Гребенщикова. Умозрительное Иваново перенесено автором на реку Волгу – что Иваново, что Кострома – всё топ атоур.

Тема Иванова как Города невест также была использована в проекте телеканала ТНТ «Наша Russia». В серии сюжетов этого телешоу Михаилом Галустяном был создан образ Анастасии Кузнецовой – одинокой развязной официантки суши-бара «Белая ива». Так как образ был навязан ивановцам и ивановкам извне, то у особого пиетета к нему не испытывали. Диспропорция женского и мужского населения была успешно преодолена, но осадочек у горожан остался, порождая порой внутреннее сопротивление. Так, студенты кафедры текстильного дизайна ИГТА в 2009 году представили выставку «Иваново: город невест». На ней бренд-метафора был показан как пустое архитектурное пространство, заполненное женскими манекенами и этикетками товаров из модных магазинов. Попыткой интегрировать образ в культурную жизнь города стала акция «Сбежавшие невесты», проводимая с 2009 года молодёжной развлекательной газетой «ЯпандИваново» совместно с журналом «Cosmopolitan», а также проходившей в День города «Парад невест».

Как оказалось, жить в городе, имеющем такой образ, непросто. И невестам, и женихам, и горожанам, не относящимся ни к тем, ни к другим.

СОВЕТСКИЕ АВТОРАРИТЕТЫ

Советских автомобилей на улицах Уванова пока ещё не меньше, чем в Гаване, но модели 1950-1960-х годов увидеть можно крайне редко, главным образом по случаю ретроавтомарадов или специально отправившись на улицу Ташкентскую, где около автотранспортного колледжа установлен автомобиль «Победа».

В 2014 году таких мест стало больше — в городе появился ещё один «советский» музей — Музей советского автопрома (ул. Парижской Коммуны, 16). В одном из корпусов бывшего авторемонтного завода (РУАТ) сейчас представлены различные модели таких автомобилей, как ГАЗ, ЗИЛ, ЗИС, ЗИМ, ВАЗ. Все экспонаты предоставлены частными коллекционерами. Несколько раньше — в 2010 году — был открыт Музей пожарной техники под открытым небом у Увановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. Сейчас к экспонатам на Аллее Славы (пр-т Строителей, 33) добавилась уникальная пожарная и спасательная спецтехника на бульваре Спасателей (ул. Шубиных, 9).

ФАБРИКИ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

Писатель Герберт Уэллс, посетивший в 1934 году Москву назвал парки культуры и отдыха — «фабриками счастливых людей». Городские парки в 1920–1930-е годы становятся одним из инструментов формирования нового городского образа жизни, в котором будет воспитан советский горожанин. Определяемое властью назначение парков культуры и отдыха конструируют идею нового городского пространства, производящего — как комбинат — советского горожанина.

Парк культуры и отдыха им. В. Я. Степанова расположен на берегу реки Уводи, вблизи стадиона «Текстильщик». Площадь парка — 70 гектаров. До революции считался участком соснового леса и принадлежал фабрикантам Гарелиным. В 1917 году включен в черту города. В 1925 году получил название «Парк культуры и отдыха им. В. Я. Степанова» в честь погибшего в 1920 году комиссара 14-й дивизии В. Я. Степанова (1893–1920).

Другой ивановский парк до революции представлял собой обширный массив соснового леса (около 300 гектаров) к северу от города и принадлежал ивановским фабрикантам Куваевым. В 1940 году куваевский лес был включен в черту города как зона отдыха. Парк получил имя Революции 1905 года, т.к. во время всеобщей стачки здесь собирались рабочие, проводили митинги и митинги.

Сейчас инфраструктура парков существенно изменилась, и дети, внуки и правнуки первых посетителей этих парков продолжают в них культурно отдыхать.

ИВАНОВО - ГОРОД ПОЭТОВ

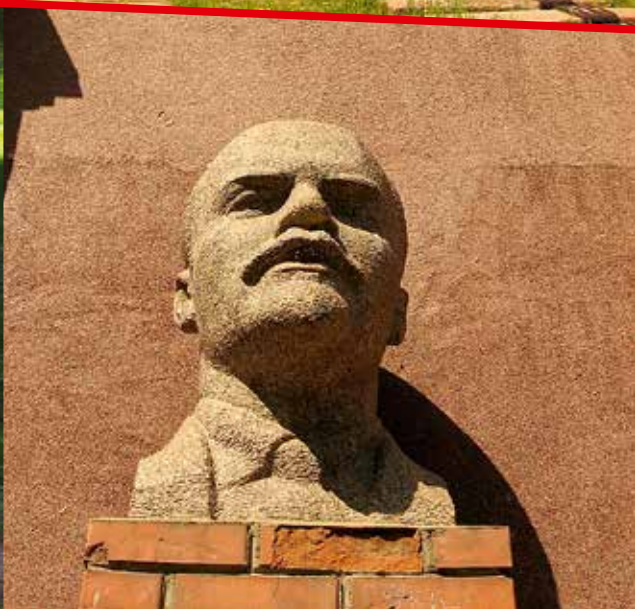
Чтобы убедиться в этом, вовсе не обязательно читать книгу «Ивановский миф» и литература» профессора Л.Н. Таганова, достаточно взглянуть на карту-схему города, где три улицы обозначены как улицы поэтов (Лебедева, Майорова и Ноздрина), а есть ещё и улица А. Благова, переулок Д. Семеновского. В начале 1920-х годов, во время работы А.К. Воронского на посту редактора местной газеты «Рабочий край», она стала одной из лучших губернских газет в России. В те годы при редакции действовал кружок пролетарских поэтов, которым даже интересовался Ленин. 21 января 1921 года он писал библиотекарю Кремля: «Прошу доставь (комплект) «Рабочий край» в Ув. Вознесенске. (Кружок настоящих пролетарских поэтов). Хвалит Горький – Жижин, Артамонов, Семеновский».

Есть в городе даже сквер поэтов, где установлены бюсты поэтов-фронтовиков Алексея Лебедева и Николая Майорова, а также Михаила Дудина. Осенью 2010 года в городе появился даже памятник Сергею Есенину, никогда не бывавшему в Иваново-Вознесенске. Бронзовый портрет поэта, выполненный скульптором А.П. Кибальниковым, хранившийся с 1979 года в фондах Ивановского художественного музея, был установлен на постамент, облицованный серым мрамором, на углу Шереметевского проспекта и Садовой улицы.

КЛАДБИЩЕ СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ

Аллея, идущая от улицы Фрунзе между Успенской церковью и культурным центром «Кранэкс» мимо пилонов с текстами, написанными поэтом В. С. Жуковым, приводит к краснокирпичной стене с бюстом Ленина. Перед ней расположены 26 надгробных плит с именами иваново-вознесенских большевиков, среди которых Фёдор Афанасьев, Ольга Генкина, Александр Кирякин, Василий Куконков, Семён Балашов, Иван Уткин. Это мемориальное кладбище старых коммунистов (ул. Фрунзе, 1). Захоронения участников революционных событий начались с осени 1905 года на окраине Новоуспенского (Бурвлинского) кладбища. Последние захоронения относятся к 1954 году. Место это компактное и укромное, не сопоставимое по своей известности с кладбищем Коммунаров в Севастополе или Стеной коммунаров на кладбище Пер-Лашез в Париже.

Коммунистический эксперимент исчерпал себя, но это совсем не значит, что он оказался на «свалке истории» или его необходимо туда отправить. Его место в музеях, а Иваново – в некотором смысле советский музей под открытым небом, и места последнего пристанища некоторых старых большевиков в нём довольно экзотичны. Дело в том, что урны с прахом К.У. Фролова (1887–1930), Н.А. Жиделёва (1880–1950) и Н.Ф. Самойлова (1882–1952) были помещены в фабричные стены меланжевого комбината, Новой ивановской мануфактуры и отделочного корпуса корпуса хлопчатобумажного комбината.

ИВАНОВСКИЙ ЗАМОК

Внешний облик Иванова в последние годы изменился существенно. В лучшую или в худшую сторону – вопрос, безусловно, спорный. Представление о динамичном развитии не предполагает радикального переустройства всего и вся. А вот стоит ли ивановцам беспокоиться о лице города, и какое, собственно, оно – лицо Иванова, какое здание или архитектурный комплекс олицетворяют собой облик нашего города – это вопросы вполне актуальные. Надо сказать, что номинантов на этот статус «лица» в нашем городе предостаточно. Только конструктивистские дома составляют весомую часть мирового наследия этого направления в архитектуре. Однако есть в городе сооружение, вызывающее сложные чувства и занимающее ключевое положение в пространстве. Именно о нем – здании городской администрации и его месте в структуре городской среды – и пойдет речь.

Сейчас в городе строятся торговые центры, храмы и жилые дома, увеличивается уродующая город точечная застройка. Однако в Иванове противодействие большинству крупных проектов осталось в прошлом. Уже выросли претенциозные высотки в Конспиративном переулке и дома-муравейники на улице Куконковвх, построен микрорайон «Московский», меняется облик улицы Лежневской. После давнего пожара в Ивановской медикоинской академии одна из столичных газет написала, что пожарным машинам было негде развернуться на улицах старого города. Слово сочетание «старый город» применительно к улицам Пушкина и Советской меня тогда позабавило. Но все же он в нашем городе есть. И не случайно местные СМУ обращали в свое время внимание на снос двухэтажных особнячков в Конспиративном переулке. Эстетика против экономики – это бой без правил. Ивановцы тогда отступили. А вот петербуржцы выступили против реализации в Охте проекта 320-метрового небоскреба «Газпром-сити», прозванного ими початком кукурузы. Между тем реализация спорного проекта должна была принести городу 7 миллиардов рублей ежегодных налоговых отчислений. Ни у кого не вызовет сомнений то, что початок за Смольным собором существенно изменил бы облик города.

У слова «односный» есть вполне безобидные корректные варианты: «спорный» и «неоднозначный», которыми уместно характеризовать отношение к

архитектурным сооружениям. Напомню, что с требованием демонтировать Эйфелеву башню более ста лет назад выступали известные французские деятели культуры. Ги де Мопассан, например, говорил, что любит посещать ресторан на башне, потому что это единственное место, с которого не видна «эта уродина». Сейчас же вид на неё существенно поднимает в цене парижскую недвижимость. Установленный в 1955 году в центре Варшавы Дворец культуры и науки являлся упрощённым вариантом знаменитых московских сталинских высоток. После краха коммунистической системы его предлагали снести как память о советском господстве. Но в феврале 2007 года дворец объявили памятником истории и культуры, и его визуальный образ стал хитом на рынке сувенирной продукции.

Отношение к зданию администрации города у меня было бы иным, если бы я не увидел калининградский Дом Советов. Местные жители не скупаются на безжалостные эпитеты: «безвкусная громада», «многоэтажный истукан», «откровенное уродство», «железобетонный монстр», «архитектурный монстр», «архитектурное бельмо», «дом-чудовище», «гигантский робот», «серый прыщ», «курятник», «новый замок», «памятник КПСС». Александр Солозубов в книге «Арт-гид по Калининграду-Кенигсбергу» так связал по поводу этого монстра: «Часто спрашивают, как я к нему отношусь. Отвечаю: как родители относятся к дитяти-уродцу. Любят». Но разве можно назвать двенадцатиэтажное здание мэрии Иваново монстром? Назовем его замком, ивановским замком, средоточием городской власти, возвышающимся в центре города и неизбежно привлекающим внимание и пешеходов и проезжающих мимо. С какой бы стороны ни смотрел на наш замок (а три его стороны практически одинаковы), он безукоризненно выписывается в ландшафт и одновременно отчаянно из него выпадает. Писательница Виктория Токарева, рассуждая о женской внешности, заметила, что кроме женщин несомненно красивых и некрасивых можно выделить ещё два типа: «вроде все хорошо, но

чего-то не хватает» и «ничего особенного, но что-то есть». Именно к последнему типу красоты я бы и отнес поднимающееся на площади Революции здание ивановского замка.

Итак, чем же замечательна/примечательна наша городская 12-этажная вершина власти? Во-первых, тем, что она была изначально построена из красного кирпича. Дореволюционное архитектурное наследие Иваново-Вознесенска большей частью краснокирпичное. Это фабричные корпуса, больницы, школы, церкви. Кирпич, конечно, в советское время был не тот, что прежде, но свою функцию символического маркера места выполнял исправно. Таким образом, красный параллелепипед смотрелся вполне органично.

Во-вторых, из-за исторически низкой застройки центра города (совсем как в Вашингтоне, округ Колумбия) здание это продолжительное время было видно издалека. Для того чтобы служить ориентиром для заблудившихся туристов, ему, разумеется, не хватает этажей двадцати-тридцати, но где же в Иваново заблудиться туристам?

В-третьих, место, которое занял замок, является историческим центром Иванова с дореволюционных времен. Стоявший там храмовый комплекс снесли в безбожном угаре, но ничего радующего глаз так и не возвели из-за сменившейся политической конъюнктуры. Так что замок стоит на священном месте, являясь вместе с примыкающим к нему единственным корпусом недостроенного Дома Советов зримым символом перерождения города из русского Манчестера в красный.

Возможно, кому-то рассуждения о мистичности этого здания покажутся натяжкой. Все же это не замок из одноименного романа Франца Кафки, и не калининградский монстр, поставленный рядом с разрушенным замком курфюрста. Однако я готов упорствовать в своем мифотворчестве.

Это очень ивановское здание. Как и варшавский Дворец культуры и науки – это памятник эпохи, советской эпохи – времени, когда город радикально преобразился, утратил часть русского своеобразия и превратился в самый советский город. Посмотрите на сомнительный и интригующий облик здания в разные времена года и суток, на магический центр города, организующий его символическое пространство, но не являющийся эталоном красоты даже после декоративного рестайлинга, скрывшего его краснокирпичную внешность.

Плотин считал, что «красота существенна в развитии человеческой души... Если посреди города установит плохо спроектированное здание, в этом городе будут рождаться неудачные дети, а мужчины и женщины, глядя на уродливые структуры, будут вести агармоничную жизнь». Неужели мы так живем из-за замка?

СОРТИРОВКА — МОН А МОЩ

Хейт-Эшбери в Сан-Франциско и Венус-Бич в Лос-Анджелесе, лондонский Сохо и нью-йоркский Гринвич-Виллидж, парижский Монмартр и берлинский Кройцберг, краковський Казимеж и вильнюсский Ужулис... Это далеко не самые престижные районы в перечисленных городах, ставшие известными благодаря субкультурным движениям, этнографической специфике или художественной деятельности их жителей.

Мысль о том, что человек создаёт место, а место формирует человека, не нова и не оригинальна. Британский географ Найджел Трифт отмечал, что «трудно представить себе ситуационистов в Стивенэджде, де Серто в Катфорде или Лефевра в Льюисхеме». Эти имена и названия могут ничего не сказать читателям. Льюисхем, например, это депрессивный жилой массив Лондона, часто именуемый «городом крэка». А Мишель де Серто известен в научном мире книгой «Практики повседневной жизни», где речь идёт о том, как горожане формируют город. Дело в том, что город существует в единстве со своими жителями. Город — это не только объекты — дома, улицы, фонарные столбы, трамваи. Это ещё и его субъективный образ, городские мифы, транслируемые иногда практически на весь мир.

Мифические образы Города невест, Манчестера закрепились за Ивановом прочно. Торговля текстильной продукцией процветает, несмотря на почти полное отсутствие её производства. Город в стране знают. А вот колоритных образов больших сегментов городского пространства у нас нет. Вот я и подумал: почему бы не заняться мифотворчеством?

Район станции Иваново-Сортировочная сравнительно недавно вошёл в городскую черту. До сих пор он живёт достаточно автономной жизнью пригорода, предместья. Обособленность этого района подчёркивается нахождением за речкой Талкой, прочно вошедшей в XX веке в мифологию Иваново-Вознесенска. Другими границами выступают железная дорога, лес и поле.

Эта «заречность» напоминает мне Ужлус — район, с 1998 года официально провозглашённый не больше и не меньше как Монмартром Вильнюса. В 2009 году, когда Вильнюс был культурной столицей Европы, здесь прошёл съезд Монмартров всех стран. Иваново на нём представлено не было.

Именно Сортировку я определил для себя как ивановский Монмартр. Её художественность колоритна и неожиданна. Картины неизвестного мне народного художника-примитивиста украшают сараи во дворах нескольких домов. Одну из них так и хочется назвать Богоматерью Сортировки. Конечно, может быть, где-то ещё и есть белые лебеди, сотворённые умельцами из автомобильных покрышек, но столь прекрасных «птиц» вы вряд ли где-то увидите. А стоящие попарно во дворах мягкие кресла из куда более благополучных для местных жителей 1970-х годов — это просто поэма посильнее «Ромео и Джульетты».

Не могу сказать, что жители Сортировки — это особый антропологический тип. Но образ жизни, вполне сельский уклад части домоладеней неизбежно формирует особый тип поведения, предполагающий, в частности, возможность пойти в домашнем халате и тапочках. Про «треники» писать не буду. Это скорее следствие влияния глобализации на мешанскую Сортировку.

Как-то летом при очередном моем визите в пределы района двое мужчин вполне аборигенного вида заинтересовались, как найти магазин, где продают вино на разлив. То ли им спросить больше не у кого было, то ли они формировали классический состав для потребления напитка... Впрочем, и я не в костюме Деда Мороза был одет, а в джинсах и выдавшей видги старой Гаванчи майке вполне мог сойти и за своего, местного...

От здешних мужчин пенсионного возраста, как и подобает, пахнет перегаром сложного букета. Аромат женщин столь же прихотлив — это духи «Красная Москва». В приобретении новой верхней одежды неработающие ныне сортировчане отказали себе после гайдаровских реформ. Так что стиль ретро в одежде выдержан в духе середины 1980-х.

За пределами частного сектора заборы практически отсутствуют. Жизнь публична и театральна. Белёе вывешивается для просушки на улицу даже во дворах многоквартирных домов. Причём у жителей Сортировки, видимо, считается непристойным вывешивать на всеобщее обозрение бюстгаллтерви меньше четвёртого размера.

До недавней поры и магазины были вполне советскими по своему дизайну. С 1990 года, когда я переселился из этого района, изменился только ассортимент и ценники. Теперь бюджетные торговые сети пришли и на Сортировку.

Несмотря на былую славу криминального района, здесь довольно спокойно. Порой кажется, что безмятежность – неотъемлемая черта этого места. Непуляные коты невозмутимо взирают на совершенно незнакомых людей, будучи уверенными в том, что они здесь в полной безопасности.

Название главной улицы Sortirovki — Свободы — очень органично для этой вольной части города. Да и имя Стефенсона на карте предполагает близость пахнувших мазутом железнодорожных путей. В остальном названия вполне советские, с акцентом на революционную тематику: Победы, Революции 1905 года, 5-й Ударной Армии, Афанасьева, Шувандино, Собинова, Станиславского, Стачек, Ульяновская, Шорса, несколько Депутатских и Чайковского, а также улица с загадочным названием — Третьего Июня. На бывшей улице Хасана, а ныне Академической расположился интеллектуальный центр района — Институт химии растений. Справедливости ради стоит сказать, что академики в этой части города всё же погоды не делают.

Институт материнства и детства, располагающийся на ближней окраине Sortirovki, выходит фасадом на самый крупный и фантастический мемориальный проект, связанный с событиями революции 1905 года в нашем городе, — комплекс «Красная Талка», неоднократно модернизированный за время своего существования. В своем нынешнем изрядно запущенном виде он напоминает заброшенное капище и, особенно во время снегопада или в утреннем сентябрьском тумане, производит неизгладимое впечатление. Сюда по-прежнему регулярно подвозят свадебные кортежи, оставляя букеты цветов на красном граните и замки на маленьком мостике через узкую речку Талку.

Мемориал для молодых жителей новых спальных районов города такая же экзотика, как для жителей Бангкока или Касабланки. Впрочем, весь район Sortirovki, да и других окраин города, вполне сопоставим по своей неизведанности горожанами, проживающими в центре, с отдаленными районами Тибета и Гималаев. А тут в пяти минутах езды от проспекта Энгельса находится место, сопоставимое со Стоунхенджем и островом Пасхи...

ЖЭК-АРТ

Несколько лет назад екатеринбургский художник-акционист Тимофей Радя, реализуя свой проект «Улучшения на районе», повесил ковёр на стену останков общественного транспорта, развесил на пустующей конструкции рекламного билборда белёв, украсил логотипом LV (Луи Виттон) мусорные баки... Вынесенные символы домашнего уюта в публичное пространство, интимизация городского пространства, смена акцентов в использовании символов консюмеризма – это методы, которые молодой, но уже признанный и известный художник применяет, ломая привычное восприятие урбанистического ландшафта. Порой город чрезмерно не по-человечески серёвзён, а порой так хочется, чтобы на городские фонарные столбы были надеты оранжевые абажуры...

Согласно исследованию Алексея Левинсона и Алексея Новикова, 60% населения периферийных районов Москвы в ежедневном режиме не выезжают из них, они в полной мере обеспечены всем необходимым для существования. Чему тут удивляться? Например, для нью-йоркца Вуду Аллена среда обитания долгие время была ограничена несколькими кварталами нижнего Уст-Сайда.

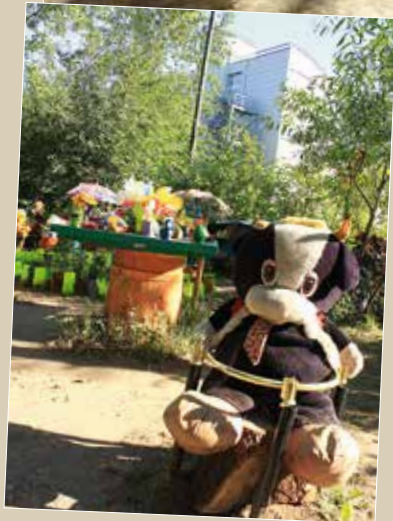
В течение последних десятилетий в тёплое время года ивановские молодёжные тусовки проходят на площади Пушкина. Это обстоятельство довольно комично отразилось на прошедшей осенью 2013 года в галерее «6 этаж» фотовыставке «Instagram», где более половины представленных молодыми фотографами городских видов были сняты именно на площади и её окрестностях. Куратор выставки, заведующая кафедрой истории и культурологии ИГХТУ Мария Миловзорова заметила в частном разговоре, что не только для школьников, но и для многих студентов значительная часть города – это Terra Incognita. Когда-то существовала традиция празднования Дня улицы. При этом речь шла об улицах не центральных. Ныне эта форма организации утрачена. Мероприятия Дня города проходят главным образом в центре. Иваново при этом находится в вынужденном положении, поскольку центр образуют два проспекта, по которым проходит первомайская легкоатлетическая эстафета на приз газеты «Рабочий край».

Пожалуй, из известных мне поэтов наиболее пронзительно описал обывденность существования «в кварталах дадных и печальных, что утром серы и пусты, где выглядят смешно и жалко сирени и прочие цветы...» поэт Борис Рыжий. Ему дано было воспеть «сказочный Свердловск и школьный двор в районе Вторчермета». В стихотворных строках сквозит неизбежность, обречённость на жизнь в таких микрорайонах, а счёт их жителей по стране идёт на миллионы. Признаться, до недавнего времени меня крайне забавляли проводимые городским управлением благоустройства конкурсы на лучшую клумбу «Иваново в цвету». Хотя создать город-сад усилиями одного подвезда невозможно, но даже вкрапления красоты в унылый пейзаж могут порой настроить на позитив.

Несколько лет назад знакомые пермяки, обнаружив на одной из таких самостоятельных клумб скульптуру из полиэтиленерефталатных бутылок и консервных банок, предположили, что в этом наивном народном творчестве отразился эстетический послев региональной культурной революции. Но и без явного влияния Гельмана на творческие помыслы ивановцев эти художественные методы освоены. Так, в 30-м микрорайоне я смог обнаружить целую детскую площадку с мягкими игрушками, а на улице Шубиных дикобраза из ПЭТ-бутылок и слоника, созданного на основе утилизированной в клумбу автомашины. Старые автопокрышки, пожалуй, самый распространённый подручный материал для улучшений на районе. Шин-арт не требует специальной подготовки, достаточно раскрасить исходный чёрный в цвета радуги и созданные умелыми ручками вазоны, бордюры и ограды заиграют. Магазинам, торгующим шинами, в пору

выпускать календари с видами наиболее достойных шедевров шин-арта. Получится, конечно, не календарь Pirelli, но и обнажёнными девушками вид разноцветных покрывшек не испортить.

Лебеди, сделанные из шин, разбросаны по всем российским (и не только) городам и весям. Это далеко не скульптуры из покрывшек Ен Хо Чу, но равнодушными они не оставляют. Впрочем, если есть возможность использовать помимо резинотехнических изделий, например, металлолом, то и он идёт в дело. Так ивановский мастер Владимир Волков создал свой узнаваемый стиль. В нешироком на жанровую уличную скульптуру Иваново арт-объекты пришли всема кстату. Число их точно неизвестно, и оно постоянно растёт. Самым приметным является памятник изобретателю дуговой сварки Николаю Бенардосу у Большой ивановской мануфактуры, забавные фигурки у Утмелерадиокомпании, старичок с собачкой около областной научной библиотеки. В парке имени Стеланова 29 июня 2013 года было открыто пять скульптур, установленных на рельсы бывшей детской железной дороги. Сейчас их число выросло.

Поднять уровень городской скульптуры в Иваново удаётся пока лишь буквально – городские власти склонны всё возносить на пьедесталы. Только бронзовую таксу в арт-сквере не смогли оторвать от земли. Если бы не работы Владимира Волкова, то соразмерность человеку отсутствовала бы полностью. Между тем, сейчас в нашей стране сложно найти город, где бы не было своего уникального арт-объекта, сделанного профессионалами, а не любителями.

Фёдоров В. «Родной город»

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	
Увидеть Иваново	4
Введение	
Понять Иваново. Дух материализма	6
Сердце равнинно-фабричной цивилизации	12
Третья пролетарская столица	56
Родина-мать первого совета	124
Самый советский город	136

Иваново – город очень необычный, разнообразный. Он и слишком разнородный внешне, и единый – по духу места. В нём, с одной стороны, есть всё, чем гордится большинство провинциальных российских городов: купеческие особняки, окраинные «деревянные» улочки, слияние природных и культурных ландшафтов, неброская красота органичной размерности зданий. А с другой стороны, у него есть ряд уникальных черт, делающих его притягательным и крайне интересным для любого человека, неравнодушного и к сложной истории России XIX–XX века, и к историко-культурному наследию российских городов.

Говоря об Иваново, стоит сразу вспомнить: он – один из выдающихся центров индустриализации нашей страны. Корпуса огромных фабрично-заводских сооружений до сих пор являются доминантами его центральной части. Хотя большинство текстильных фабрик закрыты или перепрофилированы, их архитектура создаёт средовый колорит, придаёт несомненную ауру городу.

Второй шаг в сторону архитектуры: по ряду обстоятельств Иваново оказалось в 1920-х – начале 1930-х годов одним из значительных центров практической реализации идей конструктивизма. Хотя памятников конструктивистской эпохи в нём меньше, чем, например, в Москве или Екатеринбурге, они весьма своеобразны и, по сути, достойны отдельного путеводителя.

И, наконец: Иваново – родина Советов – и этим всё сказано. Как бы ни относиться к советскому наследию, оно, безусловно – значительная часть мирового наследия XX века. В Иваново мы можем буквально увидеть топозрафик возникновения новых форм власти и государственного управления, столь сильно повлиявших на всю мировую историю XX столетия.

Суммируя, скажем: Иваново – одна из жемчужин российского урбанистического наследия XIX–XX веков. И тот, кто в нём ещё не бывал, многое потерял.

Дмитрий Замятин, главный научный сотрудник Высшей школы урбанистики им. А.А. Высоковского НИУ «Высшая школа экономики» [Москва]

Третья пролетарская столица, Иваново-Вознесенск, параллельно с Петроградом, Москвой и Свердловском, должна была как можно скорее получить соответствующий новому статусу облик. Именно поэтому ключевые общественные, культурные центры города, жилые кварталы строили ведущие московские архитекторы-конструктивисты и рационалисты. Ранней советской эстетике места здесь не нашлось. Братья Веснины, Голосов, Фридман, Николаев, Фомин, архитекторы бригады АСНОВА имели возможность опробовать здесь свои идеи, и часто такие, которым пока не находилось места в Москве и Ленинграде.

Иваново до сих пор позволяет в концентрированном и почти неизменном виде увидеть новый город 1920-х. Интересно, что именно здесь появились и первые экспериментальные здания новой типологии, ставшие прототипами для более поздних строек в других городах: первая советская фабрика-кухня, текстильный комбинат нового типа, жилкомбинат-гигант со встроенной инфраструктурой, деревянный купольный цирк (к сожалению, несохранившийся), интернациональный детский дом.

Александра Селиванова, кандидат архитектуры, старший научный сотрудник Музея Москвы, руководитель Центра авангарда на Шаболовке [Москва]

Зачем ехать в Иваново? Иваново – Красный Манчестер, город почти в десять раз младше соседних «звёзд» Золотого кольца. Славен он не стариной, а сравнительно свежей историей текстильной промышленности и рабочего движения. Архитектура здесь – пусть почти без больших церквей и уж точно без Кремля – тоже главное. Фабрики и рабочие посёлки этой «Пролетарской столицы» – результат реализации амбиций русской промышленной революции первой пятилетки. Как Москва, Ленинград, Харьков, Свердловск (и мало кто ещё) Иваново сохранило полную типологию – многоэтажные дома, коттеджи, фабрики-кухни, школы, больницы, вокзал и даже банки. Всё это стоит на реке, посреди типичного среднерусского пейзажа в окружении купеческих резных домов и создаёт неповторимый эффект.

Николай Васильев, историк архитектуры, кандидат искусствоведения, генеральный секретарь DOCOMOMO – Россия [Москва]

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ТИМОФЕЕВ

Родился в 1963 году в Иваново.

В 1986 году окончил исторический факультет Ивановского государственного университета. В настоящее время профессор кафедры философии ИВГУ, главный редактор сетевого научного издания «Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований», председатель Центра этнических и национальных исследований ИВГУ, научный консультант международного центра «Алкоголь в России», член экспертного совета при правительстве Ивановской области. Организатор международных научно-практических конференций «Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города» (2011, 2013, 2015), всероссийской научной конференции «Город невест»? Брендинг территорий и региональные идентичности» (2013), автор концепции фестиваля «Лёгкая индустриальная неделя» (2015) и автор идеи (вместе с Д.С. Докучаевым) экспозиции Музея первого Совета «Коммунизм+коммуна=коммуналка» (2015). В течение десяти лет (2006–2016) был колумнистом ивановских журналов «12», «Свои», «1000 экз.». Автор двух книг и более 70 научных статей, среди которых «Красный Манчестер: советскость Иванова как ресурс развития культурного и туристического потенциала города», «От «красного Манчестера» к «красному Диснейленду»: конструктивистская архитектура и стратегии позиционирования города Иванова», «Потаённый конструктивизм Иваново-Вознесенска», «Музей первого Совета как фактор репрезентации города Иванова», «Советский город»: инструкция по эксплуатации», «Музеефикация СССР», «Стимулирование территориальной идентичности и симулирование брендинга места».

Подарочное издание,
выпущено по заказу администрации города Иваново
Тираж: 1500 экз.
дизайн-верстка Михаила Тимофеева

СЛУХИ И ФАКТЫ

www.1000rf.ru

типография
А-ГРИФ
www.aogriif.ru

Отпечатано в типографии «А-Гриф», г. Иваново, ул. Красной Армии, 7а,
тел.: (4932) 936 940, 410 621